

Министерство образования и науки РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ, КЛИНИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ: ТРАДИЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Материалы
I Международного научно-практического
методологического семинара

г. Владимир
12 – 13 октября 2012 г.

Владимир 2013

УДК 37.035 + 159.9 + 616.89
ББК 74.66 + 88.7 + 56.14
А43

Редакционная коллегия:

О. В. Филатова, кандидат психологических наук, доцент (отв. редактор)
С. А. Великова, кандидат психологических наук, доцент
И. П. Черкасова, кандидат педагогических наук, доцент

Представлены материалы I Международного научно-практического методологического семинара «Актуальные проблемы альтернативной и социальной педагогики, клинической психологии и психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия».

Представляют интерес для преподавателей вузов, учителей, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется психологией в теоретическом и прикладном аспектах.

УДК 37.035 + 159.9 + 616.89
ББК 74.66 + 88.7 + 56.14

ISBN 978-5-9984-0371-2

© ВлГУ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии.....	9
<i>Башаева Т.В.</i> Генезис когнитивных способностей.....	10
<i>Валат В.</i> Гуманистическая экология как условие технологии обучения.....	17
<i>Варина А.Б.</i> Психологические принципы формирования профессиональной устойчивости будущего практического психолога в условиях современного образовательного пространства....	24
<i>Великова С.А.</i> Влияние обучения в вузе на психическое здоровье студентов-религиоведов первого курса.....	29
<i>Гузь Н.В., Гузь В.В.</i> Влияние самооценки личности на проявление агрессивного поведения в подростковом возрасте.....	37
<i>Зобков А.В.</i> Механизм саморегуляции подростками учебной деятельности.....	41
<i>Зобков В.А., Зобков А.В.</i> Структура психорегуляции отношения детей младшего школьного возраста к деятельности.....	46
<i>Зыкова З.Н.</i> Библиотерапия как средство коррекции психического здоровья студентов	52
<i>Каткова Т.А.</i> Психологические особенности отношения детей младшего школьного возраста к родителям в полных и неполных семьях.....	58
<i>Кобыльник Л.Н.</i> Факторы, влияющие на мотивацию студентов.....	62
<i>Лазарев Н.М., Жилина Ж.А.</i> Гендерная специфика защитных механизмов личности.....	67
<i>Лазарева Ю.Н.</i> Структурные и содержательные компоненты адаптационной модели личности (творчество, рефлексия, целеполагание) в психотерапевтическом процессе.....	71
<i>Литвинова Н.Ю.</i> К вопросу о генезисе трудных ситуаций и событий в жизнедеятельности.....	77
<i>Лодкина Т.В.</i> Консультирование как метод работы с семьей.....	82
<i>Малинина С.М.</i> Интеграция детей с множественными нарушениями развития в современное образовательное пространство.....	89
<i>Марченко Л.А.</i> Социально-педагогическая работа с подростками в православной воскресной школе.....	93

<i>Морозова О.В.</i> Характеристики общения подростков с девиантным поведением.....	98
<i>Павловкин Я.</i> Некоторые возможности использования ИКТ в преподавании профессионально-технических предметов электротехники.....	103
<i>Пронина А.А., Пронина Е.В.</i> Социальные и поведенческие характеристики лиц с заболеваниями, передающимися половым путем.....	111
<i>Семенов Д.В.</i> Механизм влияния лидера с отклоняющимся поведением на подростков в процессе общения.....	119
<i>Семенова Ю.В.</i> Проблема психического здоровья детей и подростков.....	125
<i>Спирина А.В.</i> Механизмы воздействия восприятия сцен насилия в телепередачах на поведенческие отклонения дошкольников.....	129
<i>Фалько Н.Н.</i> Проектирование жизненного пространства личности: психологический дискурс.....	136
<i>Филатова О.В., Литвинова Н.Ю.</i> Основные направления социально-психологической помощи населению.....	141
<i>Филина С.</i> Синдром профессионального выгорания: феноменология, механизмы, возможности коррекции.....	148
<i>Черкасова И.П.</i> Социально-психологическая поддержка подростков с физическими нарушениями в лечебно-профилактическом учреждении.....	155
<i>Шаманин Н.В.</i> Социально-психологические особенности готовности к профессиональному самоопределению в юношеском возрасте.....	160
<i>Штраус В.А., Хребтан Л.В.</i> Ассесмент-центр как современный метод оценки персонала организации.....	167
Решение I Международного научно-практического методологического семинара «Актуальные проблемы альтернативной и социальной педагогики, клинической психологии и психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия».....	173
Сведения об авторах.....	175

CONTENT

From the editorial board	9
<i>Bashaeva T.V.</i> The genesis of cognitive abilities.....	10
<i>Valat V.</i> Humanist ecology as background Technology education.....	18
<i>Varina A.B.</i> Psychological principles of the sustainable future of professional practice psychologist in today's educational environment....	25
<i>Velikova S.A.</i> The influence of college education on mental health Students of the first course in religious studies.....	29
<i>Guz N.V., Guz V.V.</i> The influence of self-identity on aggressive behavior in adolescence.....	38
<i>Zobkov A.V.</i> Mechanism of self-regulation of learning activities by teenagers.....	42
<i>Zobkov A.V., Zobkov V. A.</i> Structure of psychoregulation of attitude Of children under school age to their activities.....	46
<i>Zykova Z.</i> Bibliotherapy as a means of correcting the mental health of students.....	52
<i>Katkova T.A.</i> Psychological features of the ratio of children of primary school age parents in complete and incomplete families.....	58
<i>Kobylnik I.N.</i> Factors affecting students' motivation.....	63
<i>Lazarev N.M., Zhilina Zh.A.</i> Psychological mechanisms of protection of the personality	68
<i>Lazareva J.N.</i> Structural components and content adaptation model of personality (creativity, reflection, goal-setting) in the psychotherapeutic process.....	71
<i>Litvinova N.Y.</i> On the genesis of the difficult situations and events i n the life.....	77
<i>Lodkina T.V.</i> Counselling as a method of work with a family.....	83
<i>Malinina S.M.</i> The integration of children with multiple development disorder into modern education space.....	90
<i>Marchenko L.A.</i> Socio-pedagogical work with teenagers in the orthodox sunday school.....	93
<i>Morozova O.V.</i> Features of communication of teenagers with deviant behavior.....	98
<i>Pavlovkin J.</i> Some possibilities of using ict in teaching vocational subject electrical engineering.....	104

<i>Pronina A.A., Pronina E.V.</i> Social and behavioral characteristics of persons with sexually transmitted diseases by.....	112
<i>Semenov D.V.</i> The mechanism of the influence of the leader with deviating conduct on adolescents in the process of communication.....	119
<i>Semenova Yu.V.</i> Mental health problems of children and adolescents....	125
<i>Spirina A.V.</i> The mechanism of influence of perception Of violence in the tv listings for the behavioral abnormalities preschool children.....	129
<i>Falko N.N.</i> Design living space personality: psychological discourse....	136
<i>Filatova O.V., Litvinova N. Yu.</i> The basic directions of the social-psychological help to the population.....	141
<i>Filina S.V.</i> Professional burnout syndrome: phenomenology, mechanisms, correction capabilities.....	149
<i>Cherkasova I.P.</i> Psychosocial support teenagers with disabilities in the health care setting.....	155
<i>Shamanin N. V.</i> Social and psychological characteristics of readiness for professional self in adolescence.....	160
<i>Schtraus V.A., Hrebtan L.V.</i> Assessment- center as a modern method of assessing the organization's personnel.....	166
Solution I International scientific and practical methodological seminar "Actual problems of alternative and social pedagogy, clinical psychology and psychiatry: traditions and interdisciplinary perspectives".....	173
Information about the author.....	175

INHALT

Vom redaktionskollegium	9
<i>Baschaewa T.W.</i> Die entstehung der kognitiven fahigkeiten.....	11
<i>Walat W.</i> Die humanistische ökologie wie die bedingung der technologie der ausbildung.....	18
<i>Warina A.B.</i> Psychologische prinzipien der nachhaltigen zukunft der beruflichen praxis psychologen in der heutigen pädagogischen umfeld.....	25
<i>Welikova S.A.</i> Der einfluss der hochschulausbildung auf die psychische gesundheit schüler des ersten kurses in religionswissenschaft.....	30
<i>Guz N.W., Guz W.W.</i> Der einfluss der selbst-identität auf aggressives verhalten im jugendalter.....	38
<i>Zobkov A.W.</i> Der mechanismus der selbstregelung der lehrfähigkeit von den teenagern.....	42
<i>Zobkov A.W., Zobkov W. A.</i> Die psychoregelungsstruktur der beziehung der jüngeren schulalter kinder zur tätigkeit.....	47
<i>Zykova Z.</i> Bibliothotherapy als mittel zur korrektur der psychischen gesundheit der schüler.....	52
<i>Katkowa T.A.</i> Schlüsselwörter: familie, alleinerziehende familie, elterliche liebe, erziehung in der familie.....	59
<i>Kobylnik L.N.</i> Faktoren, die motivation der schüler.....	63
<i>Lazarev N.M., Zhilina Zh.A.</i> Die psychologischen mechanismen des schutzes der persönlichkeit	68
<i>Lazarev J.N.</i> Bauteile und anpassung von inhalten modell der persönlichkeit (kreativität, reflexion, ziel-einstellung) im psychotherapeutischen prozess.....	72
<i>Litwinowa N.Y.</i> Die schwierigen situationen und die ereignisse der lebenstätigkeit.....	77
<i>Lodkina T.V.</i> Beratung wie die methode der arbeit mit der familie.....	83
<i>Malinina S.M.</i> Die integration der kinder mit den pluralen verstößen der entwicklung in den modernen ausbildungsraum.....	90
<i>Marchenko L.A.</i> Die sozial-pädagogische arbeit mit jugendlichen in der orthodoxen sonntagsschule.....	94
<i>Morozowa O.W.</i> Merkmale des umgangs mit den menschen der jugendlichen mit deviationsverhalten.....	98

<i>Pavlovkin J. Pawlowkin J.</i> Einige möglichkeiten der nutzung ict im unterrichten der professionellen gegenstände der elektrotechnik.....	104
<i>Pronina A.A., Pronina E.W.</i> Sozial-und verhaltensmerkmale von personen mit sexuell übertragbaren krankheiten, die durch.....	112
<i>Semenow D.W.</i> Der wirkmechanismus führt zu abweichendem verhalten von jugendlichen in den prozess der kommunikation.....	119
<i>Semenova Yu.W.</i> Psychische gesundheitsprobleme von kindern und jugendlichen.....	126
<i>Spirina A.W.</i> Einwirkungsmechanismen bei der aufnahme der episoden mit gewalttaten in den fernsesendungen auf die abweichungsverhaltensweise der vorschulkinder die inhaltsangabe.....	130
<i>Falko N.N.</i> Design wohnfläche persönlichkeit: psychologische diskurs..	137
<i>Filatowa O.W., Litwinowa N. Ju.</i> Die hauptrichtungen der tätigkeit der sozialen-psychologischen hilfe der bevölkerung.....	142
<i>Filina S. W.</i> Professionelle burnout-syndrom: phänomenologie, mechanismen, korrekturmöglichkeiten.....	149
<i>Tscherkassowa I.P.</i> Sychosoziale unterstützung jugendliche mit behinderungen in der medizinischen einrichtung.....	156
<i>Shamanin N. W.</i> Soziale und psychologische eigenschaften der bereitschaft zur beruflichen selbstverständnis in der adoleszenz.....	161
<i>Schtraus W.A., Chrebtan L.W.</i> Das assessment-zentrum als die moderne methode der personaleinschätzung der organization.....	166
Lösung I Internationale wissenschaftlich-praktische methodische seminar "Aktuelle probleme der alternativen und sozialpädagogik, klinische psychologie und psychiatrie: traditionen und interdisziplinäre perspektiven".....	173
Informationen über den autor.....	175

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уважаемые читатели! Статьи, представленные в этом сборнике, стали первым совместным трудом международного сотрудничества университетов-партнеров России, Украины, Германии, Польши, Словакии. В них отражены научные поиски, инновации, опыт совместной практической деятельности в области клинической психологии и психиатрии, социальной и специальной педагогики, социальной работы, педагогики переживания.

Редакционная коллегия выражает благодарность участникам Международного семинара и авторам научных статей.

FROM THE EDITORIAL BOARD

Dear readers! Articles presented in this collection, became the first joint work of the international cooperation of partner universities of Russia, Ukraine, Germany, Poland, Slovakia. Here are presented scientific searches, innovations, experience of joint practical activities in the field of clinical psychology and psychiatry, social and special pedagogics, social work, experience pedagogics.

The editorial board expresses gratitude to participants of the International seminar and authors of scientific articles.

VOM REDAKTIONSKOLLEGIUM

Sehr geehrte Leser! Die Artikel, die in diesem Sammelband vorgestellt sind, wurden das erste gemeinsame Werk der internationalen Zusammenarbeit der Universitäten-Partner Russlands, der Ukraine, Deutschlands, Polens, der Slowakei. Hier sind die wissenschaftliche Suche, die Innovation, die Erfahrung der gemeinsamen praktischen Tätigkeit in dem Gebiet der klinischen Psychologie und Psychiatrie, der sozialen und speziellen Pädagogik, der sozialen Arbeit, der Erlebnispädagogik dargestellt.

Das Redaktionskollegium äußert die Dankbarkeit den Teilnehmern des Internationalen Seminars und den Autoren der wissenschaftlichen Artikel.

Т.В. Башаева, г. Владимир, Россия

ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация

Переработка профессиональной информации является важной проблемой в условиях научно-технического прогресса. Главным звеном в её решении является изучение закономерности развития когнитивных способностей. Наши исследования показали, что в процессе профессионального обучения с помощью развивающих методик мы можем целенаправленно управлять их развитием. Механизмом развития является формирование операций по переработке информации, которые влияют на уровень показателей познавательных процессов, развитие связей между ними и способствует формированию системы когнитивных способностей. В процессе обучения изменяется структурная организация системы, а также формируются связи с системами знаний и деятельности. Связь этих систем обеспечивает формирование метасистемы профессиональной компетентности.

Ключевые слова: Метасистема профессиональной компетентности, когнитивные способности, развивающее обучение, структура деятельности. Знания.

T.V. Bashaeva, Vladimir, Russia

THE GENESIS OF COGNITIVE ABILITIES

Abstract

Processing of vocational information is an important issue in the conditions of scientific-technical progress. The main link in solving it is the study of the regularities of the development of cognitive abilities. Our research showed, that in the process of vocational training by developing methodologies we can purposefully manage their development. Mechanism development is the formation of operations on processing of the information, which affect the level of cognitive processes, the development of the relations between them and contributes to the formation of the system of cognitive abilities. In the process of learning changes the structural organization of the system, and also formed a connection with the systems of knowledge and activity. The relationship of these systems provides the formation of the metasystem professional competence.

Key words: The identity metasystem professional competence, cognitive abilities, developing education, the structure of activity, the knowledge.

T.W. Baschaewa, Wladimir, Russland

DIE ENTSTEHUNG DER KOGNITIVEN FAHIGKEITEN

Abstrakt

Verarbeitung professionelle Infomiationen, ist die wichtigste Frage, die Bedingungen des wissenschaftlich-technischen Fortschritts. Grundlegende Glied in Ihrer Entscheidung ein Studium der Gesetzmabigkerten der Entwicklung kognitiven Fahigkeit. Unsere Forschung gezeigt, dass in der beruflichen Weiterbildung, die Entwicklung von Methoden, können wir gezielt verwalten Ihre Entwicklung. Mechanismus ist die Entwicklung Bildung von Operationen nach der Bearbeitung der Informationen, die Auswirkungen auf der Ebene der kognrtiven Prozesse, die Entwicklung der Beziehungen zwischen Ihnen und trägt zur Bildung des Systems der kognitiven Fahigkeiten. In den Prozess des Lernens, Veränderungen der strukturellen Organisation des Systems, und bildeten eine Verbindung mrt Systemen vernetzen und Aktivitaten. Das Verhältnis dieser Systeme ermöglicht die Bildung von Meta-System der beruflichen Kompetenz.

Die Stichwörter: Meta-System der beruflichen Kompetenz. Kognffive Fahigkeiten. Entwicklung Bildung. Die Struktur der Tatigkeiten. Das wissen.

В условиях ускоренного общественного и технического развития, неопределенности существующих социальных и экономических особенностей современного общества на первый план выдвигаются функции по переработке информации, позволяющие более успешно принимать профессиональные решения во всех видах деятельности, связанных с оперированием информацией. Поэтому проблема изучения когнитивных способностей, обеспечивающих выполнение функции по получению, переработке и применению информации, становится наиболее актуальной.

В зарубежной и отечественной психологии, начиная с XIX века, проблеме способностей уделяется большое внимание. Особое место в этих исследованиях занимают когнитивные способности, но, несмотря на достаточно большой объем исследований, в психологической науке нет однозначного представления о структуре когнитивных способностей и динамике их развития. Одним из важных направлений в изучении этой проблемы является поиск путей целенаправленного развития когнитивных способностей у детей, но при этом недоста-

точное внимание уделяется исследованию развития когнитивных способностей в профессиональном обучении.

Процессы получения, переработки и применения профессиональной информации являются ключевыми в профессиональном становлении любого специалиста. Особенно это значимо для профессий интеллектуального труда, где невозможна алгоритмизация деятельности из-за сложности объекта труда и возрастающей роли субъективного фактора, а также из-за неопределенности профессиональных ситуаций, объемов перерабатываемой информации и базовых профессиональных знаний. Все эти особенности предъявляют к когнитивным способностям человека высокие требования, а процесс проявления этих способностей и их развития до сих пор остается загадкой для психологической науки. Наиболее отчетливо природа когнитивных способностей проявляется в педагогической профессии, так как наличие проблемных ситуаций, оперирование неопределенной информацией об объекте (субъекте) управления и взаимодействия, особенности субъект-субъектных отношений между педагогом и воспитанником, детским коллективом и коллегами требуют использования психологической информации, которая особенно трудна для восприятия и осмысления. В педагогической профессии, связанной с детьми дошкольного возраста, все эти трудности проявляются в усиленном варианте, поэтому требования к когнитивным способностям дошкольного педагога возрастают.

Явно недостаточно изучена проблема взаимосвязи познавательных процессов с системой знаний и структурой профессиональной деятельности. Вместе с тем, очевидно, что при освоении любой профессиональной деятельности когнитивные способности включаются в более сложную функциональную систему, которая взаимосвязана со структурой деятельности и структурой знаний, организуя вместе с ними метасистему, определяющую профессиональную компетентность любого специалиста. Исследование динамики развития когнитивных способностей в рамках метасистемы позволит проследить процесс профессионального становления и раскрыть механизмы формирования метасистемы.

Другим важным положением, лежащим в основе наших исследований, явилась концепция о формировании операциональных механизмов по переработке информации, которые определяют развитие когнитивных способностей и организуют их в целостную интегративную систему, способную эффективно перерабатывать профессио-

нальную информацию. Согласно научным представлениям, операциональные механизмы - это внутренние психические образования когнитивных действий, участвующих в процессе переработки профессиональной информации и принятии решений. Операциональные механизмы обогащают функциональную систему познавательных процессов человека и адаптируют ее к профессиональной деятельности, которую человек осваивает.

Результаты исследования подтвердили наше предположение о том, что в процессе профессиональной подготовки можно активно воздействовать на развитие когнитивных способностей путем целенаправленного обучения познавательным действиям по получению, переработке и применению профессиональной информации. Структура когнитивных способностей зависит от уровня освоения познавательных действий и их особенностей, которые заключаются в способах и приемах получения, переработки и применения профессиональной информации, определяющих формирование операциональных механизмов когнитивных способностей. Для этой цели была разработана и апробирована развивающая методика "Системная организация информации", направленная на формирование системы психологических знаний и познавательных действий, необходимых для оперирования профессиональной информацией, обеспечивающих формирование операциональных механизмов когнитивных способностей.

Полученные данные свидетельствуют об опережающих изменениях в экспериментальных группах, которые проявляются в новой тенденции роста отрицательных связей и снижении положительных связей, а также уровня организованности системы, что свидетельствует о снижении интегративности системы. Изменения в контрольной группе отличаются незначительным увеличением показателей, низкими темпами роста показателей и менее значимыми структурными преобразованиями.

Можно сделать вывод о ведущей роли обучающего фактора и эффективности обучающей методики "Системная организация информации", направленной на формирование познавательных действий по работе с профессиональной психологической информацией.

Исследование генезиса когнитивных способностей студентов педагогического колледжа в процессе профессиональной подготовки педагогов в условиях заочного и дневного обучения показало, что когнитивные способности представляют собой компонент метасистемы профессиональной компетентности, развитие которого зависит от

формирования других компонентов метасистемы, таких, как система знаний, умений, навыков и система профессиональной деятельности. В процессе профессионального обучения между компонентами метасистемы формируются структурные связи, которые объединяют их в функциональное образование более высокого уровня интеграции. Интегративным компонентом метасистемы является профессиональная деятельность, которая определяет особенности познавательных действий и системы профессиональных знаний, а, следовательно, и структуру когнитивных способностей.

Динамика развития структурных компонентов метасистемы проявляется в опережающем развитии системы знаний, умений и навыков, которая влияет на развитие структуры деятельности, а когнитивные способности развиваются как результат и следствие их формирования.

Анализ взаимосвязей между системами показал обратную зависимость между контрольной и экспериментальными группами: в экспериментальных группах связи между системами уменьшаются, как и в системе когнитивных способностей, а в контрольной группе - увеличивается, особенно степень организованности системы, что свидетельствует о росте независимости систем в экспериментальных группах. Следует отметить, что в экспериментальных группах происходят существенные изменения в структуре и росте показателей отдельных компонентов, которые осуществляются более высокими темпами, чем в контрольной группе, особенно яркие и наглядные изменения происходят в группе опытных студентов, при этом в группе неопытных студентов происходят аналогичные изменения, но менее выраженными темпами.

Рассматривая полученные в работе результаты, можно констатировать:

- когнитивные способности являются компонентом метасистемы профессиональной компетентности, которая включает в себя систему знаний, умений, навыков и систему профессиональной деятельности, с которыми она функционально связана. По мере освоения профессиональной деятельности связи между компонентами метасистемы изменяются в зависимости от методов обучения и практического опыта;
- эффективность развития метасистемы зависит от целенаправленного обучения когнитивным действиям по получению, переработке и применению профессиональной информации, которые обеспечивают формирование операциональных механизмов когнитивных способно-

стей. Генеративным компонентом в развитии метасистемы является интегративный компонент системы деятельности по принятию решений, а ядром становится уровень освоения деятельности и коэффициент педагогической склонности;

- под влиянием развивающего обучения в экспериментальных группах снижается интегративность метасистемы и входящего в нее структурного компонента системы когнитивных способностей, что характерно для аналитико-познавательной деятельности и способствует динамичному взаимодействию компонентов системы, обеспечивая условия для дивергентного мышления;

- под влиянием классических методов обучения в контрольной группе, направленных на передачу и закрепление знаний, интегративность метасистемы повышается так же, как и системы когнитивных способностей, что характерно для конвергентного мышления с использованием стереотипных способов решения ситуаций, которые неадекватны условиям неопределенности и динамичности педагогического процесса;

- обнаружена тенденция увеличения структурных связей и организованности системы знаний, умений и навыков, особенно в экспериментальных группах. В системах профессиональной деятельности и когнитивных способностей наблюдается обратная зависимость: у экспериментальных групп интегративность профессиональной деятельности растет, а у когнитивных способностей снижается, в контрольных группах - наоборот.

Первым фактором, влияющим на развитие метасистемы, является развивающее обучение. Вторым фактором, влияющим на эффективность развития метасистемы, является практический опыт в профессиональной деятельности, который значительно повлиял на метасистему опытных студентов экспериментальной группы, показатели которых росли более высокими темпами, чем показатели у неопытных студентов в другой экспериментальной группе. Третьим фактором, влияющим на развитие метасистемы и ее компонентов, стал фактор исходного интеллектуального уровня, который был значительно выше у контрольных групп в начале обучения. Возможно, именно им можно объяснить более высокий уровень системы профессиональной деятельности в начале обучения, но он не обеспечил более высоких показателей развития всех систем в процессе обучения в контрольной группе.

Завершая обобщение результатов исследования, можно наметить перспективы дальнейшего изучения проблемы когнитивных способностей. Важным для дальнейшего изучения является вопрос целенаправленного управления развитием когнитивных способностей с помощью специальных методов обучения, опирающихся на закономерности их формирования. Проведенное исследование позволяет найти практическое применение разработанным нами методикам. Весь комплекс разработанных методик можно использовать для оптимизации профессионального обучения, профессионального роста и разработки обучающих методик и программ. Практически ориентированные исследования механизмов способностей должны быть нацелены на оптимизацию профессиональной деятельности и подготовки к ней. Перспективным для изучения является дальнейшая разработка направления развивающего обучения в сфере профессионального обучения профессиям интеллектуального труда, а также профессиям, связанным с информационными потоками, которых становится все больше с развитием общества.

Итогом работы является вывод о том, что главным условием совершенствования психики является интегративная связь ее систем в динамичное целостное образование, которое сопровождается перестановкой связей между компонентами системы, обеспечивает её успешное функционирование на новом, более высоком уровне. Совершенствование каждого элемента обогащается операциональными механизмами, которые организуют новые связи между элементами и переводят ее на следующий уровень развития.

Результаты экспериментального исследования показали эффективность системного, структурно-уровневого, функционально-генетического и развивающе-деятельностного подходов к проблеме когнитивных способностей, принципов интегративности и метасистемности, которые позволили сформировать целостную концепцию генезиса когнитивных способностей, определить их место в психике человека, механизмы, структуру и закономерности развития, а также наметить пути построения модели системной организации психики.

Литература

1. Барабанщиков В.А. Принципы системности в современной психологии /Проблемы системогенеза в учебной и профессиональной деятельности: Материалы научно-практ. конф.- Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003.- С .11-22.

2. Башаева Т.В. Системогенетические закономерности профессионального обучения педагога /Проблемы системогенеза в учебной и профессиональной деятельности: Материалы научно-практ. конф.- Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003.- С .138-141.
3. Башаева Т.В., Карпов А.В. Метасистемный подход в исследовании генезиса когнитивных способностей. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2009. – 232 с.
4. Башаева Т.В. Особенности генезиса когнитивных способностей в процессе профессионального обучения педагогов. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль: 2004. 26 с.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей.- СПб.: Питер,1999. - 368 с.
6. Карпов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: ИП РАН. 2004. 503 с.
7. Ломов Б.Ф. К проблемам деятельности в психологии /Психол. журн..- 1981. - Т.2. - № 5. - С. 3-22.
8. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. - М.: 1996. - 305 с.

В. Валат, Жешув, Польша

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК УСЛОВИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Наряду с быстрым развитием науки и техники, как основных двигателей развития цивилизации, также происходят радикальные изменения в различных социальных явлениях, смоделированных многогранным развитием техники. Условием, определяющим эффективность таких процессов, является изменение человеческого сознания. Это требует пересмотра понятий в области гуманитарных наук, и присутствие таких явлений уже воспринято в педагогических науках. Можно сказать, что качественные изменения в них происходят постепенно, но систематически. Будет ли это революцией в образовании? Это покажут время и история.

Ключевые слова: технология обучения, гуманистическая экология.

HUMANIST ECOLOGY AS BACKGROUND TECHNOLOGY EDUCATION

Abstract

Along with rapid development of science and technique, as the basic drivers of civilisation transformation, there are still radical changes in various social phenomena, modelled by multifaceted development of technique. The prerequisite, determining the efficiency of such processes, is change of human awareness. This requires redefining the notions in the area of human sciences, and the presence of such phenomena is already perceived in pedagogical sciences. It can be said that a quality transformation is taking place in them gradually, but systematically. Will this be an educational revolution? Time and history will show.

Key words: technology education, humanist ecology

W. Walat, Rzeszow, Polen

DIE HUMANISTISCHE ÖKOLOGIE WIE DIE BEDINGUNG DER TECHNOLOGIE DER AUSBILDUNG

Die Inhaltsangabe

Neben der schnellen Entwicklung der Wissenschaft und der Technik, wie der Hauptmotoren der Entwicklung der Zivilisation, die radikalen Veränderungen in verschiedenen sozialen Erscheinungen, die von der vielseitigen Entwicklung der Technik provoziert sind auch geschehen. Von der Bedingung, die die Effektivität solcher Prozesse bestimmt, ist die Veränderung des menschlichen Bewusstseins. Es fordert die Revision der Begriffe auf dem Gebiet der Geisteswissenschaften, und die Anwesenheit solcher Erscheinungen ist in den pädagogischen Wissenschaften schon wahrgenommen. Man kann sagen, dass die qualitativen Veränderungen in ihnen allmählich, aber systematisch geschehen. Ob es von der Revolution in der Bildung wird? Es werden die Zeit und die Geschichte vorführen.

Die Stichwörter: Technologie der Ausbildung, humanist Ecology

Introduction

In his summary of the monograph entitled 'Humanist ecology in the face of globalization', J. Plenković states that (2004, p. 128): In line with

production capacities, man has become a danger to the environment. The stage of intensive exploitation of nature, initiated in the mid 19th century, is now coming to an end. Its final is to perceive man as the creature who is responsible for the entire nature, which may be destroyed by his own carelessness, or saved, if man subjects his decisions to the principle of responsibility before God and future generations. This statement proves the necessity to shift the orientation of objectives and curricula of contemporary education systems, in which the cultural dimension of humanism requires a distinct enrichment with humanist orientation of technical education.

1. Questions about modern general technical education

The notion of educating through technique, and other notions related with general technical education require explanations, as assuming a specific interpretation as a basic assumption modelling pedagogical phenomena. These comprise: technology, technical activity, the field of education, teaching technique, canon of general education. Interpretations of such notions are related with a whole range of transformations occurring in the contemporary times. They are expressed, among others, in diversifying the content of each of them, and often in different understanding of them in relation from how they were perceived and understood several years ago. One can find in them many interesting views and interpretations of the aforesaid group of notions. Certainly, the following reflection will occur here: did pedagogical sciences and psychology, sociology, or philosophy supporting them not work a uniform terminological convention? Those that were developed earlier, were always corresponding to the needs of the times and the then stage of their development. Such notions are historically variable. Moreover, the 1980s were the beginning of period of rapid development of all sciences, including biological and humanist sciences.

2. From praxeological to humanist technique

Dictionaries and encyclopaedias include various definition of a technique depending of the point of view from which such a notion is analysed. Diversity of understanding the notion of technique affects the communicativeness and verifiability of statements formulated by sciences dealing with problems between man and technique (e.g. didactics of technique).

2.1. Technique in praxeological perspective. In this sense, technique is perceived as a system of activities and skills. Therefore, this approach is called activity-related understanding of technique. Praxeology, as an efficient and effective science, also includes technological activities.

Praxeological understanding of technique is also related with its etymological meaning. Greek “technikos” means ingenious, skilful, and

“techne” – fluency, practical skill, art, craft. Therefore, in this sense, technique is seen as (W. Furmanek 1998, p. 17):

- a) the art of performing something;
- b) the ability to use tools for production or processing purposes;
- c) rational manner of performing some activities (methods of technique);
- d) the field of actions aiming to transform and adapt nature to one's own needs;
- e) craftsmen activity.

This definition accepts anachronistic understanding of technique and on no account may be treated as the exclusive (only) one.

An example of such a definition is included in *Mała encyklopedia prakseologii* [Small encyclopaedia of praxeology (1978, p. 244): **Technique** – a deliberate, rational manner of performing works in an certain field, e.g. acting, writing, computer, agricultural, piano, painting technique, etc. To have a good technique is to develop, master a technique, to make it perfect.

It is often said that the technique is: a manner and fluency of performing an activity, conducting the process or production technology. Technology comprises this scope of the notion technique, which determines it in an activity-related meaning.

Technology deals with analysing and developing methods of producing or processing raw materials, semi-finished products or products for such products which conform to usable requirements. *Leksykon naukowo-techniczny* [Scientific and technical lexicon] (1989, p. 990) includes two meanings of technology: (1) method of producing certain kind of products; (2) science used in process of creating products from raw materials. Currently, technology refers to three technical categories such as matter, energy, information (respectively: material technologies, energy technologies, information technologies).

2.2. Technique in ontological perspective. Ontology – science on the existence – basic field of philosophy dealing with theory of existence, nature and structure of reality or general theory of objects.

In this sense, technique is defined as system of objects (tools, machines, buildings) necessary to make its activity real. This approach can be called a material understanding of technique. For example *Leksykon naukowo-techniczny* [Scientific and technical lexicon] (1989, p. 989) states: 1) technique – all means and activities included in the scope of human activi-

ty related with creating material goods; 2) technologies (it is the perception of technique in the aforesaid activity-related meaning).

Treating technique as an independent existence has become a dangerous modern phenomenon. This results from the fact that technique is present everywhere and assists the man in all forms of his activity. It differs significantly, in terms of quality and quantity, from how it is understood in etymological meaning.

By universality of applications and omnipresence in human life and activity, technique has achieved a new ontological status. It has become an objective existence, developing according to its own, immanent rights. It has subjected all areas of human life, both individual and social, creating also a new type of society – technical society: information society, IT civilisation (W. Furmanek 1998, p. 47). It can be said that the ontological definition comprises all realm of artificial, but useful objects.

2.3. Technique in epistemological approach. Technique is a group of such disciplines of science and knowledge which deal with issues of designing and performing any kind of constructions, tools, machines and performing various kinds of manufacturing, processing and energy processes. Such an approach can be called attribute-based meaning of technique. Currently, an inherent (constitutive) feature of technique is knowledge (cumulated in technical sciences).

Technical sciences – comprise a comprehensive group of scientific disciplines constituting the entirety of knowledge about technical and technological phenomena gathered in the course of historical development of the society.

M. Heidegger (1977, p. 231), seeking the essence of technique, concludes that technique is not only a means. It is a method of discovery. If we pay attention to this, the essence of technique is open to a completely new discipline. It is a discipline of discovering the realness of the world.

2.4. Technique in anthropological perspective. Anthropology perceives a human being as a social being and his overall relations with the realm of culture, with overall social works being result of human activities.

In this sense, technique is human ally in his various actions; it contributes to perfecting human life and perfecting the world, in which he lives and creates (W. Furmanek 1998, p. 52).

In definitions of technique – determined from ontological and anthropological point of view, it is often emphasised that the objective of technique is to perfect the conditions of human life. Therefore, variable na-

ture of technique should be noted here (contemporary technique is completely different from technique from the past).

3. Technique in humanist and ecological perspective – new paradigms of education

Generally, technique may be perceived from two points of view:

- anthropocentric view (human being is the creator and user of technique);
- technocentric view (human being is subjected to works of technique).

Taking into consideration the anthropocentric assumption, one can state that technique is a unique, historic civilisation phenomenon expressed in supporting people in these various forms of their activity in which they use their potential capabilities, and aim to perfect the world and all their actions in order to change the quality of their own and others' lives. (W. Furmanek 1998, p. 70).

E. Franus puts it in a slightly different way (2000, p. 71): Humanist (or ergonomic) technique is a field of practice in modern scientific and technical civilisation, using the rights of human development and natural rights discovered by the science, as well as principles of technical operation to transform reality via relevant means and organisation of actions in order to provide the human being with, tools, machines and usable means as well as organisational and esthetical conditions for work and life, adapted optimally to his needs, expectations and capacities of their use.

Definitions of humanist technique do not reflect the necessity of seeking and establishing the state of balance between pursuing to satisfy evolving consumption needs and natural capacities. This is where the necessity of establishing ecological technique as the priority becomes of essence in the dominant technocentrism. J. Plenković elaborates on this issue in detail (2004, p. 67): Detrimental effects of work for the environment were invisible until the development of heavy industry, which is based on mass work. Irrational exploration of huge amounts of raw materials and processing them in plants - industrial sprawls – releases harmful waste, which is deposited in the natural environment. In line with increment in masses which are foreign for the nature, contamination of soil, water and air is taking place, i.e. contamination of all living space of human beings.

Ecologists, perceiving long-term effects of this unbalance in the area of existence, try to lead to normalising relations between man and the environment and limit pollution generated by civilisation. These warnings, in

confrontation with the vision of direct profits from irrational exploitation of nature, are not welcome.

The tension between ecological requirements and industrial needs is not only the effect of absence of good will on the part of global industrial lobby, but in many cases results from technological conditions. Production methods non-compliant with ecological requirements may not be eliminated before new alternative manufacturing technologies appear, non-harmful to the environment and human beings. Modern industry systematically reduces threat to the environment, using so-called ecological absorbers which collect and isolate harmful production waste.

Holistic approach to the problem of the existence of technical works requires paying attention to the end of their existence. In this case, entropy is a common law for all material systems. All materials systems are subject to decomposition. Sooner or later, but it is certain that always. Machines, premises, whole constructions are closed down. If they are not respected monuments of culture, even in the form of ruins, one must remember about the problem of rational liquidation of a material system, which ceased to be useful technical means. It is commonly accepted that all objects have their purpose. Growing demand for any recycled materials, which may be obtained from the material from which technical means was created, as well as difficulty in disposing of any kinds of substances, which so far have been defined as waste, are arguments supporting the view that the closed down material system should have a predefined purpose – therefore the life cycle of the creation is closed.

Summary. Analyses presented here show the necessity to extend the notion of technique with non-technical elements confirming that it is a component of culture.

If cultural values can be divided into material and spiritual, then technique refers to the entirety of material values, but in its essence, it modifies the system of spiritual values and needs of human beings.

Modelling didactic and educational processes allowing for implementing the planned functions of general technical education is based on introducing a paradigm, namely the notion of humanist and ecological technique.

Literature

1. Franus E., Wielkie funkcje technicznego intelektu [Great functions of technical intellect]. Published by UJ-UR, Kraków-Rzeszów 2000.

2. Furmanek W., Zrozumieć technikę [Understand technology]. Published by Wyd. Oświatowe Rzeszów 1998.
3. Heidegger M., Pytanie o technikę [Questions about technology] [in:] Budować, mieszkać, myśleć [Build, live, think]. Warszawa 1977.
4. Leksykon naukowo-techniczny [Scientific and technical lexicon]. Published by NT, Warszawa 1989.
5. Mała encyklopedia prakseologii [Small encyclopaedia of praxeology]. Warszawa 1978.
6. Plenković J., Ekologia humanistyczna wobec globalizacji [Humanist ecology in the face of globalisation]. Published by UR, Rzeszów 2004.
7. Walat W., Modelowanie podręczników techniki-informatyki [Modelling technology and IT coursebooks]. Published by UR, Rzeszów 2006.

А.Б. Варина, Мелитополь, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены основные положения по формированию профессиональной устойчивости будущего практического психолога, как компонента его положительной Я-концепции, в пространстве современного культурно-образовательного пространства. Гармонизация процесса формирования профессиональной устойчивости в условиях существующей культурно-образовательной парадигмы будет более успешной при условии введения в учебно-воспитательный процесс коррекционной модели тренинга на основе гештальт-терапии с использованием ее возможностей в активизации процессов самопознания и саморазвития.

Ключевые слова: позитивная Я-концепция, профессиональная устойчивость, культурно-образовательное пространство, личностное развитие, профессионализация, гештальт-терапия.

A.B. Varina, Melitopol, Ukraine

PSYCHOLOGICAL PRINCIPLES OF THE SUSTAINABLE FUTURE OF PROFESSIONAL PRACTICE PSYCHOLOGIST IN TODAY'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Summary

The article describes the main provisions on the formation of the future sustainability of the professional practice of psychology as a component of its positive self-concept, in the space of contemporary cultural and educational space. Harmonization process of the formation of professional stability in the face of current cultural and educational paradigm will be more successful when injected in the educational process of the correctional training model based on Gestalt therapy with its ability to enhance the processes of self-knowledge and self-development.

Keywords: positive self-concept, professional stability, cultural and educational environment, personal development, professionalism, Gestalt therapy.

A.B. Warina, Melitopol, Ukraine

PSYCHOLOGISCHE PRINZIPIEN DER NACHHALTIGEN ZUKUNFT DER BERUFLICHEN PRAXIS PSYCHOLOGEN IN DER HEUTIGEN PÄDAGOGISCHEN UMFELD

Abstrakt

Der Artikel beschreibt die wichtigsten Bestimmungen über die Bildung der künftigen Nachhaltigkeit der beruflichen Praxis der Psychologie als eine Komponente seiner positiven Selbstkonzept, im Raum der zeitgenössischen Kultur- und Bildungseinrichtungen Raum. Harmonisierung der Ausbildung von professionellen Stabilität im Angesicht der aktuellen kulturellen und pädagogischen Paradigmenwechsel wird erfolgreicher sein, wenn sie in den pädagogischen Prozess des Strafvollzugs Ausbildungsmodell auf Gestalttherapie mit seiner Fähigkeit, die Prozesse der Selbsterkenntnis und Selbstentwicklung zu erhöhen basiert injiziert.

Stichwort: positive Selbst-Konzept, professionelle Stabilität, kulturellen und pädagogischen Umfeld, persönliche Entwicklung, Professionalität, Gestalttherapie.

В условиях развития национальной системы образования особое значение приобретает проблема формирования профессионализма личности и деятельности будущего психолога. Этот процесс происходит под влиянием ряда объективных (качество полученного воспитания, самовоспитания и образования на всем педагогическом маршруте с детства в профессию, социально - экономические условия жизни и деятельности, состояние психолого-педагогической науки) и субъективных факторов (талант и способности студента, его направленность, ответственность, компетентность, мастерство при решении психолого-педагогических задач). Проблема формирования профессиональной устойчивости в психологической и педагогической науке является одной из основных. Современная система высшего образования основной ставит задачу всестороннего развития студентов, но ориентируется в основном на познавательный-информационный подход и монологический стиль взаимодействия [1]. Однако общество и стремление к конкурентоспособности на рынке труда выдвигает новые требования к профессионализму будущего специалиста. В связи с этим возникает ряд вопросов относительно подготовки психолога-практика в условиях реформации образовательного пространства к будущей деятельности в различных нестабильных ситуациях [2]. Проблему профессиональной устойчивости личности впервые сформулировал К.К. Платонов, по мнению которого профессиональная устойчивость - это такое свойство личности, в которой проявляется интенсивность, действенность и устойчивость профессиональной направленности [4]. Отдельные аспекты профессиональной устойчивости освещены в работах В.Г. Асеева, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюка, Г.Л. Гавриловой, Л.П. Гримак, К.М. Дурай-Новаковой, Е.Ф. Зеера, П.Б. Зильбермана, Л. Карповой, И.Д. Лушниковой, В.С. Мерлина, А.Г. Мороза, Т.В. Осадчава, Н.А. Подымова, П.Е. Решетникова, Е.Е. Симанюка и др.. Таким образом, социальная и психолого-педагогическая значимость проблемы, необходимость дальнейшего расширения ее теоретических и экспериментальных исследований и обусловили актуальность нашего исследования.

В результате теоретического анализа нам удалось выявить компоненты профессиональной устойчивости будущего практического психолога: когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационный, деятельностный. Экспериментальное исследование проводилось на базе Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (Украина) среди студентов 1-5 курсов специальности «Практическая психология», «Биология. Практическая

психология». Для констатации значимости изменений, которые произошли после коррекционной работы, мы использовали G-критерий. На основе выявления и обобщения особенностей формирования профессиональной устойчивости будущих практических психологов используется такая классификация: 1. Студенты с высоким уровнем профессиональной устойчивости (средний или высокий уровень самооценки, низкий уровень личностной тревожности, доминирование интернальных тенденций локуса-контроля, отсутствие существенных внутриличностных проблем, доминирование гуманистической или экзистенциальной направленности личности, внутренние социально значимые мотивы выбора профессии, а также высокий уровень развития профессионально необходимых качеств и готовности к саморазвитию, интериоризация знаний и умений в процессе творческого решения практических задач). 2. Студенты, имеющие средний уровень сформированности профессиональной устойчивости (наличие нечетко выявленных двух критериев профессиональной устойчивости, доминирование прагматической направленности личности и внутренних индивидуально значимых мотивов деятельности, средний уровень саморегуляции психических состояний, умение реализовывать теоретические знания в решении стандартных практических задач). 3. Студенты с низким уровнем профессиональной устойчивости (неадекватная самооценка, наличие высокого уровня личностной тревожности, доминирование экстернальных тенденций локуса-контроля, наличие существенных внутриличностных проблем, доминирование эгоцентрической направленности личности и внешних негативных мотивов выбора профессии, низкий уровень проявления эмпатических способностей, наличие сложностей в интериоризации теоретического и практического опыта) [3].

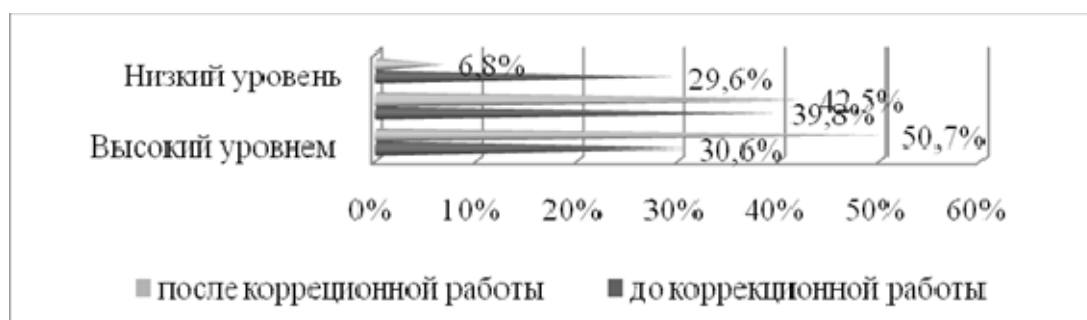

Рис. 1 Сравнительная таблица динамики формирования профессиональной устойчивости личности будущих практических психологов

Результаты внедрения тренинговой программы «Оптимизация процесса формирования профессиональной устойчивости будущего практического психолога» в рамках учебной дисциплины «Практикум по групповой психокоррекции» показал, что все описанные виды и средства формирующего влияния гештальт-технологий адекватны задачам исследования - активизации самопознания, самоанализа и саморегуляции у студентов. Об этом свидетельствуют изменения, которые объективно наблюдаются, а также математико-статистическая обработка и интерпретация данных, полученных на констатирующей и контрольном этапах исследования. По результатам эксперимента количество студентов с высоким уровнем профессиональной устойчивости после тренинговой программы возросло на 20,1%, что свидетельствует о эффективности тренинговых технологий в процессе подготовки будущих специалистов. Перспективами дальнейших исследований в данной области выступает разработка методических рекомендаций, относительно организации учебно-воспитательного процесса в русле формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста.

Литература

1. Забродин Ю. М. Подготовка и переподготовка практических психологов в контексте проблем отечественного высшего профессионального образования / Ю.М. Забродин, В.Э. Пахальян – Психология в вузе. – 2009. -№ 2. – С. 6-20.
2. Ковальчук Э.М. Формирование профессиональной устойчивости учащихся средних ПТУ: дис ... канд. пед. наук. / Э.М. Ковальчук – Киев, 1988. – 155 с.
3. Кучер В.А. Подходы к определению понятий профессиональной устойчивости// Педагогический журнал – Ногинск: Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС», 2011. – №1. – С.83 – 96.
4. Платонов К.К. Вопросы психологии труда.– М.: Медицина, 1970. - 264 с.

С.А. Великова, г. Владимир, Россия

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ-РЕЛИГИОВЕДОВ ПЕРВОГО КУРСА

Аннотация

Студенчество, являясь специфической группой населения, активно реагирует на процессы, происходящие в Российском обществе. Особенно неблагоприятными для сохранения здоровья являются такие психические состояния как тревога, неуверенность, раздражительность, агрессивность, депрессия и другие, которые вызывают психоэмоциональное напряжение, и отражаются на успеваемости. Данная работа посвящена выявлению взаимосвязи компонентов психического здоровья студентов, обучающихся по специальности – религиоведение, с их текущей успеваемостью студентов, определяемых экспертной оценкой. Методологической основой работы является личностно-деятельный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). В основу исследования положена концепция психического здоровья Мясищева В.Н., Ананьева Б.Г.

Ключевые слова: психическое здоровье, интрапсихическая адаптация, аллопсихическая адаптация, психическими расстройствами непсихотического характера, саморегулятивные функции успеваемость, учебная деятельность, психоэмоциональное напряжение.

C.A. Velikova, Vladimir, Russia

THE INFLUENCE OF COLLEGE EDUCATION ON MENTAL HEALTH STUDENTS OF THE FIRST COURSE IN RELIGIOUS STUDIES

Abstract

Students, as a specific population group, responsive to the processes taking place in the Russian society. Particularly adverse for health are such mental states as anxiety, insecurity, irritability, aggression, depression, and others that cause psycho-emotional stress, and the effect on academic performance. This work is devoted to revealing the relationship of components of mental health of students studying for a degree - religion, with their current progress of students, determined by expert assessment. The methodological basis of a student-active approach (Rubinstein, Leontiev

and others). The research is based on the concept of mental health Myasishcheva VN, BG Anan.

Keywords: mental health, intrapsychic adaptation allopsihiicheskaya adaptation, non-psychotic mental disorders character samoregulyativnye function performance, learning activities, psycho-emotional stress.

S.A. Welikova, Wladimir, Russland

DER EINFLUSS DER HOCHSCHULAUSBILDUNG AUF DIE PSYCHISCHE GESUNDHEIT SCHÜLER DES ERSTEN KURSES IN RELIGIONSWISSENSCHAFT

Abstrakt

Studenten, als eine spezifische Bevölkerungsgruppe, die auf die Prozesse in der russischen Gesellschaft. Besonders nachteilig für die Gesundheit sind wie mentale Zustände wie Angst, Unsicherheit, Reizbarkeit, Aggression, Depression und andere, die psycho-emotionalen Stress verursachen und die Auswirkungen auf die schulischen Leistungen. Religion, mit ihren aktuellen Fortschritt der Schüler, durch Gutachten ermittelt - Diese Arbeit ist enthüllt die Beziehung von Komponenten der psychischen Gesundheit der Studenten für ein Studium gewidmet. Die methodische Grundlage der Student-aktiven Ansatz (Rubinstein, Leontiev und andere). Die Forschung basiert auf dem Konzept der psychischen Gesundheit Myasishcheva VN, BG Anan Basis

Schlüsselwörter: psychische Gesundheit, intrapsychischen Anpassung allopsihiicheskaya Anpassung, nicht psychotische psychische Störungen Charakter samoregulyativnye Funktion Leistung, Lernaktivitäten, psycho-emotionalen Stress.

Психическое здоровье - основа всех аспектов здоровья человека. Под ним подразумевается состояние индивида, которое характеризуется цельностью и согласованностью всех психических функций организма, обеспечивающих чувство субъективной психической комфортности, способность к целенаправленной осмысленной деятельности и адекватные (с учетом этнокультурных критериев) формы поведения [6]. Информативными показателями психического здоровья являются: особенности психической сферы, возникшие в процессе при-

способления к окружающей социальной среде (интрапсихическая адаптация) и личностные черты; сформировавшиеся ранее под активным воздействием на социальную среду в ходе специфичной деятельности (аллопсихическая адаптация).

Обучение в ВУЗе представляет собой учебную деятельность, связанную не только с получением профессионального образования на высшем уровне, но является также и подготовкой к научной деятельности[2]. Формы обучения в ВУЗе представляют собой для студента новый вид познавательной деятельности. Он максимально обращен к интеллектуальной сфере человека и требует мобилизации саморегулятивных функций, так как успешность обучения в ВУЗе во многом зависит от активности и сознательности самого студента. В этих условиях наиболее отрицательно на психическое здоровье студентов влияют психоэмоциональное напряжение, гиподинамия, нерациональный режим дня и питания. И, как следствие, тенденция увеличения количества студентов с психическими расстройствами непсихотического характера [7]. Мы полагаем, что на психическое здоровье студентов – религиоведов 1 курса оказывает влияние обучение. По определению С. Л. Рубинштейна, центральная часть процесса обучения - «процесс прочного усвоения знаний» — успеваемость, как проявление усвоения, является основным понятием всех теорий обучения, учения, учебной деятельности вне зависимости от того, выделяется оно как самостоятельный процесс или отождествляется с учением[4]. Успеваемость определялась по совокупности рейтинговых баллов, принятых в ВлГУ в 2009 году[3]. Успеваемость определялась по экспертным оценкам (n = 18) 1 и 2 рейтингов студентов – религиоведов. По итогам успеваемости нами была выбрана нами шкала уровней успеваемости:

низкий уровень – от 0 баллов до 3 баллов; ниже среднего уровня – от 3,1 баллов до 6 баллов; средний уровень – от 6,1 баллов до 9 баллов; выше среднего уровня – от 9,1 баллов до 12 баллов; высокий уровень - от 12,1 баллов до 15 баллов.

Опросник ММРІ (СМОЛ) позволил выявить критерии психического здоровья и социальной адаптации личности студента[5].

Влияние успеваемости первого курса на успеваемость представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Ранг показателей психического здоровья 1 курса

Название или шифр шкал	Число связей	Сумма значимых связей	Среднее арифметическое значимых связей	Ранг
8	7	6,35	0,90	1
2	8	6,94	0,86	2
4	9	7,44	0,83	3
3	7	5,75	0,82	4
F	7	5,67	0,81	5
1	8	6,46	0,80	6
9	9	7,08	0,79	7
6	1	0,78	0,78	8
7	8	6,21	0,77	9
K	4	2,91	0,72	10
L	4	2,71	0,67	11

Таблица показывает, что все показатели психического здоровья тесно взаимосвязаны. Это подтверждает концепцию психического здоровья, как целостной характеристики. По тесноте корреляционной связей максимальную нагрузку несет показатель «Шизофрения», шкала 8. Средний балл значений коэффициента составляет $r = 0,90$, $p < 0,01$. При $r_{кр.} = 0,76$, $p < 0,01$. На втором месте показатель «Депрессия» $r = 0,86$, $p < 0,01$. На третьем показатель «Психопатические отклонения» коэффициент корреляции составляет $0,83$, при $p < 0,01$. Ранжирование позволяет вычислить значимость показателей психического здоровья для студента религиоведа и первостепенную несущую психическое здоровье, изменения которой позволят изменить остальные, т.е. указывает направление коррекционной работы: раскрепощение в межличностном отношении, обучение приемам творческой деятельности будет способствовать повышению уверенности и удовлетворенности собой, вследствие чего исчезнет тревожность, беспокойство. Между показателями психического здоровья и успеваемости прямой непосредственной корреляционной связи у студентов религиоведов первого курса не выявлено. Следовательно, можно было бы полагать, что успеваемость 1 и 2 рейтингов на состояние психического здоровья студентов – религиоведов влияния не оказывает. Но корреляционное взаимодействие наблюдается между отдельными дисциплинами, преподаваемыми различными кафедрами.

Успеваемость по предмету «История» в первом рейтинге коррелирует с общей успеваемостью на уровне $r = 0,87$, $p < 0,01$. На этом уровне $p < 0,01$ наблюдается корреляция с математикой, $r = 0,86$ в 1 рейтинге, $r = 0,78$ - во втором рейтинге. С предметом «Психология» корреляция имеется на уровне $r = 0,67$, $p < 0,05$. Следовательно, по результатам оценок по истории можно судить об успеваемости по математике, психологии и, в целом, успеваемости студента первого курса. Данная мысль подтверждается коэффициентом корреляции между показателями «Общей успеваемости» и «Математики», которые равны в первом рейтинге $r = 0,88$, $p < 0,01$, во втором рейтинге - $r = 0,92$, $p < 0,01$. Указывает на данное положение и корреляционное взаимодействие числовых значений успеваемости отметок по психологии $r = 0,80$, $p < 0,01$. Опосредованное влияние на успеваемость происходит у дисциплин, читаемых преподавателями других кафедр. Так, дисциплины, читаемые кафедрой социологии влияет на общую успеваемость и взаимосвязь с успеваемостью с другими дисциплинами, психологией $r = 0,87$, $p < 0,01$, историей $r = 0,68$, $p < 0,05$, КСЕ в первый рейтинг $r = 0,89$, $p < 0,01$ и $r = -0,64$, $p < 0,05$ во втором рейтинге. Причем, взаимосвязь обратная, т.е. чем выше стремление религиоведов лучше учиться по социологии, тем хуже дела обстоят по КСЕ.

Успеваемость по предметам, читаемые преподавателями выпускающей кафедры, влияет на общую успеваемость опосредованно, что подтверждают коэффициенты корреляционного взаимодействия: философии и истории $r = 0,80$, $p < 0,01$; религиоведения и математики $r = 0,71$, $p < 0,01$ в первый рейтинг - контроль и $r = 0,64$, $p < 0,05$ во второй рейтинг – контроль по КСЕ и психологией. Причем, в первый рейтинг контроль взаимосвязь была обратная, т.е. чем лучше учились по КСЕ, тем хуже по психологии. Во втором рейтинге ситуация изменилась корреляционное взаимодействие стало прямым $r = 0,73$, $p < 0,05$. Это можно объяснить адаптацией и выработкой данных требований.

Изучение дисциплин, читаемых преподавателями выпускающей кафедры, влияет на показатели психического здоровья. Они не имеют тесного корреляционного взаимодействия между собой, $p > 0,05$. Следовательно, можно предположить разноплановую требовательность у преподавателей кафедры: опытных, работающих более 30 лет, молодых доцентов и ассистентов. Другими словами, не наблюдается преемственности поколений, что отражается на успеваемости и учебно-воспитательном процессе в целом.

Влияние усвоения материала по дисциплинам имеют непосредственное влияние на компоненты психического здоровья. Усвоение материала философии типизирует ответы первокурсников, т.е. чем больше изучаешь философию, тем социально конформным является в повседневной жизни. Эту мысль подтверждает коэффициент корреляции равный $-0,89$ при $p < 0,01$ между показателями шкалы «F» (СМОЛ) и показателем усвоения философии. Показатель усвоения религиоведения прямо коррелирует с данными шкалы «K», $r = 0,79$, $p < 0,01$. Это означает, изучение материала способствует проявлению социально адекватных форм поведения, эмоциональной уравновешенности, критичности к себе, уважению старших, опытных, авторитетных лиц, застенчивости и других компонентов воспитанности.

На показатель «ипохондрия» шкалы 1 показывает влияние учебной информации поступающая от трех предметов: философии, религиоведении, истории. Причем, максимальное влияние, оказывает успеваемость по философии, что подтверждается коэффициентом корреляции $r = -0,99$, $p < 0,01$. На втором месте успеваемость по истории, коэффициент корреляции со шкалой 1 составляет $r = -0,85$, $p < 0,01$. На третьем месте по оказанию влияния находится успеваемость по предмету религиоведение, $r = -0,63$, $p < 0,05$. Все три компонента влияющих на показатель «ипохондрия», имеют обратное влияние, т.е. коэффициенты корреляции отрицательные. Следовательно, изучение материала учебных дисциплин философии, религиоведении, истории снижает тревожность, уменьшает психосоматику, способствует пониманию себя, повышает настроение, что приводит к эффективности жизнедеятельности.

На показатель психического здоровья «Депрессия» по шкале 2 (СМОЛ) оказывают воздействие успеваемость по двум учебным дисциплинам: истории, философии. Причем, воздействие усвоения истории несколько, но незначимо превышает влияние усвоения философии, что подтверждается коэффициентами корреляции $r = -0,91$, $p < 0,01$ и $r = -0,83$, $p < 0,01$, соответственно. Обратное корреляционное воздействие показывает, что усвоение учебного материала по данным предметам снижает напряженность, тревогу, способствует повышению самоуважению, становлению активной жизненной позиции.

4 фактора – успеваемость по 4 дисциплинам обуславливает уровень показателя психического здоровья «Истерия», что подтверждает значимые коэффициенты корреляции успеваемости истории, психологии, философии и КСЕ с шкалой 3 методики ММРІ $r = -0,93$, $p <$

0,01, $r = -0,65$, $p < 0,05$, $r = -0,91$, $p < 0,01$, $r = 0,65$, $p < 0,05$. Максимальное влияние оказывает успеваемость по истории $r = -0,93$, на втором месте усвоении философии $r = -0,91$ и третье место разделили показатели усвоения материала КСЕ и психологии $r = 0,65$ и $r = -0,65$. Обратная корреляционная связь, знак минус показывает, что успеваемость по предметам снижает проявление истерических реакций в стрессовых состояниях, способствуют повышению конформности. Студенты первого курс, усваивая учебный материал, демонстрируют придерживание обычаев, руководство логикой в различных ситуациях. В то время как прямая связь показателей шкалы 3 и успеваемости КСЕ показывает, что усвоение материала КСЕ способствует избеганию ответственности, увеличению беспокойства, прибеганию к хитрым способам привлечения внимания и любви. Однако, противодействием является усвоение массива информации по истории, философии, психологии.

Прямая значимая корреляционная связь между показателем шкалы 3 ММРІ и пропусками без уважительной причины, $r = 0,63$, $p < 0,05$, указывает на нарушение саморегуляции, увеличение проявлений истерических реакций в стрессовых ситуациях, которые прогульщики сами себе создают.

На фактор психического здоровья «Психопатические отклонения» оказывает влияние изучение истории и философии. Коэффициенты корреляции составляют $-0,84$ при $p < 0,01$ и $-0,76$ при $p < 0,01$. Следовательно, изучение материала снижает проявления психопатических отклонений: асоциальности, аморальности. Способствует формированию у студентов конформности, послушности, не напориности.

Влияние трех факторов: религиоведения, философии, психологии на показатель «Паранойя» психического здоровья, определяемой шкалой 6 методики ММРІ указывают коэффициенты корреляции $0,82$ при $p < 0,01$, $0,78$ при $p < 0,01$, $0,67$ при $p < 0,05$, соответственно. Это означает, что усвоение материала предметов способствует развитию чувствительности, ориентации на мнение окружающих, что способствует адаптации в социуме.

Усвоение материала философии и истории снижает числовой показатель психического здоровья «Психастения», на что указывает коэффициенты корреляции шкалы 7 и успеваемости по истории и философии, которые равны $-0,80$ при $p < 0,01$ и $-0,84$, $p < 0,01$. Успеваемость по данным дисциплинам развивает уверенность в себе, расши-

рывает круг интересов, способствует формированию ответственности у студентов религиоведения.

На снижение числового показателя психического здоровья «Шизофрения» оказывает усвоения материал истории и философии, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции между показателями шкалы 8 методики СМОЛ и успеваемостью по этим учебным дисциплинам $-0,89$, $-0,90$ при $p < 0,01$. Другими словами, изучение истории философии способствует адаптированности к УВП, формированию ответственности у студентов религиоведов, уважение авторитетов, проявлению дружелюбности в отношениях с однокурсниками.

Снижению раздражительности, излишней возбудимости, конфликтности и проблемности в различных сферах жизнедеятельности студентов 1 курса, определяемых показателем психического здоровья «Гипомания» по шкале 9 методике СМОЛ, способствует изучение философии. Это подтверждается значением коэффициента корреляции на уровне $p < 0,05$ и равным $r = - 0,74$.

Учет пропусков по неуважительным причинам при выставлении рейтингов происходит по следующим предметам: психологии, социологии, религиоведения, КСЕ. Это подтверждается значимыми коэффициентами корреляции между числом пропусков и успеваемостью предметов. Они равны $- 0,83$ при $p < 0,01$, $- 0,88$ при $p < 0,01$, $- 0,66$ при $p < 0,05$, $+ 0,77$ при $p < 0,01$. Это означает, что увеличение количества пропущенных занятий без уважительной причины явно снижает числовое значение рейтинга. Прямая корреляционная связь между показателями - успеваемости по КСЕ и числом пропусков без уважительной причины в рейтинг - указывает на обратное, на повышение отметок, при увеличении количества прогулов. Вероятно, по дисциплине КСЕ акцентируются иные факторы, например, результат самостоятельной работы или подготовка электронных пособий и т.д.

Таким образом, влияние на психическое здоровье оказывает изучение философии, психологии, религиоведения, истории как стабилизирующих факторов, способствующих адаптации УВП, снижению тревожности, повышению ответственности, саморегуляции в целом. Дестабилизирующее влияние на показатель «Истерия» психического здоровья оказывает усвоение предмета КСЕ. Отрицательное влияние маскируется усвоением мощной информации по выше указанным предметам. Развитие дисциплинированности происходит по предметам психологии, социологии, религиоведения, что подтверждают коэффициенты корреляции от $0,66$ до $0,82$ при $p < 0,05$.

Литература:

1. Дмитриева Т.Е., Положий Б. С. Психическое здоровье населения в условиях трансформирующегося общества // Экология человека. — 2001. — №4.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира. / А.Н.Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2т. Т.2.-М.: Педагогика, 1983.-с.251-261
3. Положение о балльно-рейтинговой системе контроля знаний студентов во Владимирском государственном университете от 18.09.2009г.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.1, Т.2. М. «Промсвещение», 1988 - 1989гг.
5. СМОЛ (ММРІ) Стандартизированный многофакторный метод исследования личности Собчик Л.Н. М.: Наука, 1996.-154с.
6. Филатова О.В., Башаева Т.В., Великова С.А., Черкасова И.П., Акинина Е.Б. Психическое здоровье студентов ВУЗов как предмет психологического исследования. Монография, Владимир, 2009г. грант № ГБ – 573.
7. Яценко Е.Ф., Шакурова З.А. Самоактуализация как фактор качественной успеваемости студентов // Образование России: состояние и стратегия развития: Материалы секции Всероссийской научно-практической конференции «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия». – Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТиСО, 2001. – С. 42–43.

Н.В. Гузь, В.В. Гузь, Мелитополь, Украина

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

Статья посвящена проблеме агрессивного поведения в подростковом возрасте. Раскрыты такие понятия как «агрессия», «подростковая агрессивность», «самооценка». Выделены основные причины возникновения и формы проявления агрессии у подростков. Рассматривается влияние самооценки личности на проявление агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, подростковая агрессивность, самооценка.

N.V. Guz, V.V. Guz, Melitopol, Ukraine

THE INFLUENCE OF SELF-IDENTITY ON AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Summary

The article deals with the problem of violent behavior in adolescence. Disclosed to such concepts as "aggression", "adolescent aggression," "self-esteem". The basic causes and manifestations of aggression in adolescents. The influence of self-identity in the expression of aggressive behavior in adolescence.

Keywords: aggression, aggressive behavior, adolescent aggression, self-esteem.

N.W. Guz, W.W. Guz, Melitopol, Ukraine

DER EINFLUSS DER SELBST-IDENTITÄT AUF AGGRESSIVES VERHALTEN IM JUGENDALTER

Abstrakt

Der Artikel befasst sich mit dem Problem der gewalttätigen Verhaltens im Jugendalter. Offengelegt Begriffe wie "Aggression", "jugendliche Aggression", "Selbstwertgefühl". Die grundlegenden Ursachen und Erscheinungsformen von Aggression bei Jugendlichen. Der Einfluss der Selbst-Identität in der Expression von aggressivem Verhalten in der Adoleszenz.

Schlagwörter: Aggression, aggressives Verhalten, jugendliche Aggression, Selbstwertgefühl.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем социального общества. В последнее время тема агрессии приобретает особую актуальность в связи с ростом детской преступности, различных проявлений агрессивности, жестокости в детской субкультуре и семьи. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, которые влекут за собой тяжкие телесные повреждения. Увеличились случаи групповых драк подростков, которые носят ожесточенный характер. Агрессивные дети возбудимы, раздражительны, оскорбительны, упрямые, враждебные к окружению. Агрессивные разряды подрыва-

ют здоровье детей, приводя их в состояние трудно контролируемого возбуждения. Проблеме агрессивного поведения личности посвящено большое количество работ: Г.М. Андреева; Т.В. Драгунова., Л.М. Семенюк, А.А. Реан, Т.Г. Румянцева, Т.В. Слотина, С.Л. Соловьева, И.А. Фурманов, Г.П. Ярмоленко, А. Bandura, Fromm, А.В. Запорожец, А.И. Захаров и др. Целью нашего исследования является теоретическое исследование проблемы влияния самооценки на агрессивное поведение подростка. В литературе различными авторами предложено множество определений агрессии: 1) Агрессия - множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека, нанося ей материальный ущерб, препятствуют ее интересам или же ведут к ее уничтожению. 2) Агрессия - сильная активность, стремление к самоутверждению. 3) Агрессия - акты враждебности, атаки разрушения, то есть действия, которые вредят другому. Человеческая агрессивность является поведенческой реакцией, которая характеризуется проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности, обществу [4]. Г. Бэрн и Д. Ричардсон в своей работе «Агрессия» выделяли четыре основные детерминанты агрессии: социальные, внешние, индивидуальные, биологические. Ключевая роль принадлежит индивидуальным, личным детерминантам. Психологическая феноменология агрессивного поведения личности исходит из того, что их деятельность характеризуется неустойчивостью и недифференцированностью самооценки, невозможностью реального прогноза собственной деятельности, неадекватностью целеполагания, неопределенностью представлений о будущем и др. Интенсивное развитие самосознания и самокритичности приводит к тому, что подросток выявляет противоречия не только в окружающем мире, но и собственном представлении о себе. Принадлежа к ядру личности, самооценка предоставляет специфической направленности всему процессу саморегулирование поведения [1]. Самооценка - оценка личностью самой себя своих возможностей, качеств, способностей место в системе отношения с другими людьми. Она является важным фактором саморегуляция личности, влияет на взаимоотношения с другими людьми, критичность, требования к себе, отношение к успехам и неудачам. Выделяют адекватную, высокую и низкую самооценку. Различия между притязаниями человека и его реальными возможностями ведет к тому, что он начинает неправильно себя оценивать, его поведение становится неадекватным [4]. Уровень выраженности агрессивных реакций коррелируется с самооценкой подростка. Слишком высокая или слишком низкая самооценки нарушают процесс саморегу-

ляции, искажают самоконтроль. Это проявляется в общении, где личности с завышенной и заниженной самооценкой становятся источником конфликтов. При завышенной самооценке конфликты возникают через пренебрежительное отношение к людям, нетерпимость к чужому мнению, проявления высокомерия. При заниженной - через чрезмерную критичность к себе и другим.

На первой стадии подросткового периода (10-11 лет) ребенка характеризует очень критическое отношение к себе. Около 34% мальчиков и 26% девушек (по данным Фельдштейна Д.И.) дают себе негативные характеристики, отличая преимущество негативных черт и форм поведения, в том числе грубости, жестокости, агрессивности. При этом у детей этого возраста преобладает физическое агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. Вербальная агрессия и негативизм находятся на одной ступени развития. Ситуативно, негативное отношение к себе сохраняется и на второй стадии подросткового возраста (12-13 лет), обусловлюючи, в значительной степени, оценкам окружающих, как взрослых, так и сверстников. В этом возрасте наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической и вербальной агрессии, тогда как агрессивность косвенная менее выражена. На третьей стадии подросткового возраста (14-15 лет) наблюдается сопоставления подростком своих личностных особенностей, форм обращения с определенными нормами, принятыми в референтных группах. На первый план у них выходит вербальная агрессивность, физическая и косвенная повышаются несущественно, также как и уровень негативизма [6].

По мнению Липкиной А.И., Рыбак Л.А., неадекватная самооценка является источником внутренних конфликтов и связана с аффектом неадекватности. Неустойчивая самооценка также выступает причиной нарушения деятельности субъекта. Некоторые авторы считают, что адекватной то есть оптимальной является и которая совпадает с оценкой друзей, родителей, учителей [2]. В случае противоречия (между самооценкой подростка и оценке других людей) обязательно приводят к аффективным переживаниям, к отрицанию неуспеха. Научно обоснованными и достаточно интересными для родителей, педагогов, психологов есть характеристики форм агрессивных реакций, которые выделили А. Басс и А. Дарка: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм, раздражение, подозрительность, обида, ауто агрессия [3]. Одной из форм агрессивного поведения является аутоагрессивное поведение, то есть агрессия, направленная на самого себя. Аутоагрессия это, как правило, низкая

самооценка и неприятие себя, деструктивная, саморазрушительного поведения. Этого достаточно для появления проблем социально-психологического характера.

Таким образом, роль сложившейся самооценки в формировании личности как субъекта деятельности очень велика. С самооценкой связана уверенность личности в своих силах и возможностях, в положительном результате принятых дел. В свою очередь уверенность в успехе поддерживает определенный уровень притязаний и способствует его формированию. Воздействуя на самооценку, изменяя ее, возможно поднять уровень притязаний личности в той или иной деятельности. В связи с этим представляет большую теоретическую и практическую любопытство по изучению условий, что влияет на становление и изменение самооценки. Следовательно, наличие чрезвычайно высокой концентрации агрессии в обществе, сложная многофакторная природа, ее изучение требует реализации системного подхода, что обнаруживает иерархию и взаимосвязь неблагоприятных факторов, делают проблему исследования агрессивности одной из наиболее актуальных проблем современного мира, важной теоретической и практической задачей.

Литература

1. Бэрон Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д.Ричардсон. - СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 352 с.
2. Захаров Ю. Подростки «группы риска» / Ю.Захаров // Воспитание школьников. – 2001. – №4. – С.29-37.
3. Максименко К. Агресивність підлітків. Експериментальне вивчення / К. Максименко // Психолог. – 2003. – №6. – С.10-12.
4. Психология человеческой агрессии: Хрестоматия / [Сост. К.В. Сельченко]. – Мн.: Харвест, М.: АСТ. 2001. – 656с.
5. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан М., 1983.

А.В. Зобков, г. Владимир, Россия

МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКАМИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье на основании исследований приводится психологический механизм саморегуляции подростками учебной деятельности, позволяющий оптимизировать процесс обучения подростков, а также процесс развития и саморазвития их личности.

Ключевые слова: саморегуляция, учебная деятельность, подростки, механизм.

A.V. Zobkov , Vladimir, Russia

MECHANISM OF SELF-CONTROL OF EDUCATIONAL ACTIVITY BY TEENAGERS

Annotation

In article on the basis of researches the psychological mechanism of self-control of educational activity by teenagers is shown which allows to optimize process of training of teenagers, and also development and self-development of their personality.

Keywords: Self-control, educational activity, mechanism

A.W. Zobkov , Wladimir, Russland

DER MECHANISMUS DER SELBSTREGELUNG DER LEHRTÄTIGKEIT VON DEN TEENAGERN

Inhaltsangabe

Im Artikel aufgrund der Forschungen ist der psychologische Mechanismus der Selbstregelung der Lehrtätigkeit von den Teenagern vorgeführt, der zulässt, den Prozess der Ausbildung der Teenager, sowie den Prozess der Entwicklung und der Selbstentwicklung ihrer Persönlichkeit zu optimieren.

Die Stichwörter: selbstregelung, Lehrtätigkeit, Mechanismus

Саморегуляция как способность учащегося к устойчивому функционированию в сложных условиях его жизнедеятельности, связанных с переходным периодом от среднего к старшему подростковому возрасту, играет важную роль в формировании активной жизненной позиции в изменяющихся условиях социальной среды.

В учебной деятельности саморегуляция предполагает на основе самооценки, самомотивации, рефлексии сознательное изменение способов, приёмов, методов учебной деятельности, что позволит, на наш взгляд, обеспечить достижение акмерезультата в учебной деятельности.

В эксперименте участвовали учащиеся 7 и 8 классов средних общеобразовательных школ №29 и №15 г. Владимира (n=116чел.).

Мы считаем, что данный этап возрастного развития учащегося связан не только с активным формированием самооценки подростка, но и с формированием саморегуляционного типа обучения. Переход от регуляционного (традиционно-регулируемого) на саморегуляционный тип обучения можно констатировать как способ реализации развивающейся самооценки, как своеобразное новообразование данного возраста.

Основная задача исследования - выявить структурную организацию саморегуляции подростками учебной деятельности в переходный период от среднего к старшему подростковому возрасту (7-8 класс обучения);

Гипотеза исследования: доминирующую роль в механизме саморегуляции подростками - семиклассниками учебной деятельности будут выполнять показатели эмоционально-волевой сферы личности подростка, а в восьмом классе – показатели самооценочного компонента.

Мы считаем, что познание механизма саморегуляционного типа обучения на стыке от среднего к старшему подростковому возрасту позволит снять негативные тенденции возрастного развития, оказать позитивное влияние на становление личности подростка и оптимизировать результативность учебной деятельности.

Сведения о механизме саморегуляции подростками учебной деятельности получены с помощью факторного анализа результатов исследования по методу главных компонент.

В исследовании применялся комплекс методик многостороннего исследования личности подростка, характеризующих процесс саморегуляции учебной деятельности.

Анализ корреляционных связей всех показателей, задействованных в экспериментальном исследовании, показал, что они имели между собой корреляционную взаимосвязь, образуя определённую структурную организацию.

В структурной организации механизма саморегуляции подростками-семиклассниками учебной деятельности доминирующую, и, можно сказать, системообразующую роль в саморегуляции учебной деятельности, играли показатели, характеризующие эмоционально-волевою и морально-нравственную сферы личности подростка (факторы «А», «Д», «Е»).

Наблюдение за поведением и деятельностью учащихся, результаты экспертного оценивания, а также корреляционная взаимосвязь показателей, приводят нас к заключению, что на процесс саморегуляции подростками-семиклассниками учебной деятельности, на познавательную активность учащихся, с одной стороны, влияют качества эмоционально-волевой, морально-нравственной, интеллектуально-волевой, коммуникативной сфер личности подростка, особенности формирующейся самооценки, а с другой стороны, индивидуально-типологические особенности учащихся (методика Я. Стреляу и методика ОСК А.К. Осницкого).

Следует отметить, что на данном этапе возрастного развития от проявлений индивидуально-типологических особенностей существенно зависит формирование и проявление качеств личности подростка, участвующих в саморегуляции деятельности (факторы «С», «J», «O», «Q2», «Q3», «Q4») и характеризующих в основном эмоционально-волевою и морально-нравственные сферы личности подростка.

Наличие названных структурных компонентов саморегуляции подростками-семиклассниками учебной деятельности указывает на то, что на данном этапе обучения у учащихся формируются внутренние условия для осуществления саморегуляции деятельности. Эти внутренние условия выступают в роли эмоционально-волевого и самооценочного механизма саморегуляции.

Обнаружена высокая непосредственная корреляционная связь показателей самостоятельности в планирующей и исполнительной фазах деятельности с самооценочными показателями ($P < 0,01$) (методики В.А. Зобкова, А.К. Осницкого, Л.А. Рабинович).

На основании результатов исследования была определена знаковая модель саморегуляции подростками-семиклассниками учебной деятельности, включающая в себя следующие показатели: эмоционально-волевой компонент, морально-нравственный компонент, самостоятельность и инициативность в планирующей фазе деятельности, самооценочный компонент, интеллектуально-волевой компонент, коммуникативный компонент, индивидуально-типологический компонент, результативный компонент.

Структурная организация механизма саморегуляции учащимися восьмиклассниками (этап перехода к старшему подростковому возрасту) учебной деятельности качественно меняется. Факторный анализ результатов исследования показал, что доминирующую и систе-

мообразующую роль в механизме саморегуляции данными учащимися учебной деятельности играют показатели самооценочного компонента. Влияние особенностей самооценки на целеосуществление учебной деятельности опосредовано проявлениями качеств эмоционально-волевой и морально-нравственной сфер личности учащихся, раскрываемых факторами А, С, G, H, J, O, Q2, Q4, а также свойствами темперамента и особенностями нервной системы учащихся (методика Я. Стреляу).

Исследования показали, что в саморегуляции учащимися учебной деятельности характеристики коммуникативной сферы личности (эмпатия, коммуникативная совместимость, общительность) субъектов образования принимают слабое участие, а порой снижают продуктивность деятельности. Показатель общительность не обнаружил корреляционных связей с исследуемыми показателями. Данный факт, вероятно, указывает на своеобразное отражение субъектами образования субъект-объектного (традиционного) типа обучения, когда слова, фразы, оценки учителя с учётом развивающейся самооценки специфически воспринимаются учащимися. Молчание в ситуации опроса при субъект-объектном обучении, даже если ученик и знает ответ на поставленный вопрос, свойственно учащимся данного возраста, что не способствует интеллектуальному и коммуникативному развитию учащихся. При субъект-объектном типе обучения, как правило, страдают все учащиеся, независимо от того, относятся они к интерналам или экстерналам.

Можно утверждать, что при традиционном (субъект-объектном) обучении процесс самокоррекции качеств и особенностей личности не наступает. Личность учащегося в процессе учебной деятельности постоянно находится под жёстким влиянием учителя, в итоге внутренние процессы саморегуляции подростками деятельности подавляются. В результате такого обучения формируется закрытая личность, субъект-исполнитель воли взрослого человека, самостоятельность и ответственность учащихся за результаты своей деятельности снижена.

Таким образом, можно заключить, что на начало переходного периода от среднего к старшему подростковому возрасту (7 класс обучения) у учащихся закладываются основы саморегуляционного типа обучения, что и лежит в основе субъект-субъектного типа обучения. Однако традиционная субъект-объектная форма обучения не способствует развитию саморегуляционного типа обучения, при ко-

тором субъект образования берёт на себя ответственность за результаты учебной деятельности. В связи с доминированием в процессе обучения подростков субъект-объектного типа взаимодействия, что противоречит внутренней позиции субъектов образования, у значительной части последних наблюдаются своеобразные коллизии в процессе учебной деятельности. Это тормозит развитие личности учащегося и отрицательно сказывается на результативности деятельности, что и было зафиксировано нами у учащихся восьмых классов.

В.А. Зобков, А.В. Зобков, г. Владимир, Россия

СТРУКТУРА ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье приведены результаты исследования структурной организации психической регуляции видов деятельности, в которые активно включены младшие школьники: учебная, физкультурная, трудовая. Показано, что на первом этапе обучения (1-2 класс) психическая регуляция видов деятельности осуществляется различными психическими механизмами, у школьников 3-4 класса наблюдается формирование единого психического механизма регуляции различных видов деятельности.

Ключевые слова: младший школьник, отношение, деятельность, структура, психорегуляция.

A.V. Zobkov , V. A. Zobkov , Vladimir, Russia

STRUCTURE OF PSYCHOREGULATION OF THE RELATION OF CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE TO ACTIVITY

Annotation

In article results of research of the structural organization of mental regulation of kinds of activity in which younger school students are actively included are shown: educational, sports and labor activity. At the first grade level (1-2 class) mental regulation of kinds of activity is carried out by various mental mechanisms. At school students 3-4 classes are observed formation of the uniform mental mechanism of regulation of different types by activity.

Keywords: children of younger school age, relation, activity, structure, psychoregulation.

A.W. Zobkov , W. A. Zobkov , Wladimir, Russland

DIE PSYCHOREGELUNGSSTRUKTUR DER BEZIEHUNG DER JÜNGEREN SCHULALTER KINDER ZUR TÄTIGKEIT

Inhaltsangabe

Im Artikel sind die Ergebnisse der Forschung der strukturelle Organisation der psychischen Regelung der Tätigkeitsarten vorgeführt, in die die jüngeren Schüler aktiv aufgenommen sind: Lehr-, Sport- und das Erwerbsleben. Es ist vorgeführt, dass sich in der ersten Etappe der Ausbildung (1-2 Klasse) die psychische Regelung der Tätigkeitsarten von verschiedenen psychischen Mechanismen verwirklicht. Bei den Schülern (3-4 Klassen) wird die Bildung des einheitlichen psychischen Mechanismus der Regelung verschiedener Tätigkeitsarten beobachtet.

Die Stichwörter: der jüngere Schüler, Beziehung, Tätigkeit, Struktur, Psychoregelung.

Младший школьный возраст - это возраст, в котором ребенок переходит к новому виду ведущей деятельности - целенаправленному обучению. Так, Л.С. Выготский писал, что в этом возрасте происходит смена самого типа обучения детей. Он считал, что с семи лет ребенок становится способным учиться по программе обучающих его взрослых, тогда как в более ранних возрастах он учится по своей собственной программе.

Как известно, дети в процессе своей жизнедеятельности включены, как правило, в три вида деятельности: в учебную, в определённый вид общественно полезной деятельности, вынесенный за рамки школьного обучения, а также в физкультурно-оздоровительную деятельность.

Исследованиями установлено, что структура психорегулирующих механизмов отношения детей, обучающихся в 1-м и 2-м классах, к названным выше видам деятельности различна, у учащихся 3-4-х классов отмечается направленность на формирование единого механизма психической регуляции деятельности (n = 324 чел).

Исследованиями установлено (1990год), что значительной части младших школьников свойственно активно-положительное отноше-

ние к различным видам деятельности ($70 \pm 2,1\%$ учащихся 1 - 2 классов и $67 \pm 1,9\%$ школьников 3 - 4 классов). Другая часть учащихся характеризуется пассивно-положительным отношением к деятельности. Положительное отношение детей проявляется в понимании необходимости выполнения деятельности. Психологические особенности младших школьников выделенных подгрупп отличаются друг от друга своеобразием личностных и деятельностных характеристик. По результатам исследований, проведённых в 2010 году, процентное соотношение учащихся с активным и пассивным типом отношения к деятельности уравнилось и находилось на 50-ти процентном уровне.

Активно-положительное отношение к учебной деятельности наблюдается у тех школьников 1-2 класса, которые проявляют интеллектуальную активность и эмоциональную устойчивость к трудностям учебной деятельности. Они подготовлены к школьному обучению.

Интеллектуальная активность данных учащихся, как правило, зависит от развития памяти ребёнка: образной, зрительной, ассоциативной.

Эмоциональная устойчивость к трудностям школьного обучения на первых его этапах, как показывает практика и исследования, существенно зависит от умений детей читать, писать и считать. Важнейшим среди названных видов умений, обеспечивающих эмоциональную устойчивость детей к трудностям школьного обучения, следует отнести умение читать. Умение читать, любовь к чтению выступают в роли основного средства по формированию аккуратности и трудолюбия. Отметим, что аккуратность выступает начальным звеном в формировании технологически личностной цепочки – дисциплинированности, организованности, ответственности, отзывчивости.

Активно-положительное отношение к физической культуре демонстрировали те учащиеся 1-2 класса, которые обладали сильной и подвижной нервной системой, развитой эмоционально-волевой и коммуникативной сферой личности, наличием адекватных характеристик формирующейся самооценки: адекватным уровнем притязаний, оптимальной степенью уверенности в предстоящем успехе (около 70% по стопроцентной самооценочной шкале).

Вышеназванные особенности отношения учащихся 1-2 класса к физической культуре и учебной деятельности обуславливают социальную позицию (статус) детей в ученическом коллективе. От социальной позиции учащихся в ученическом коллективе зависела их

включённость и активность в общественно-полезных видах деятельности.

Результаты исследований отношения к различным видам деятельности младших школьников, обучающихся в 3-м и 4-м классах, позволили выявить специфические особенности в структуре психорегулирующих механизмов отношения к названным видам деятельности.

Исследованиями установлено, что в 3 - 4 классах происходит объединение структурных психорегулирующих механизмов отношения к учебной деятельности и общественной работе (обнаружена тесная непосредственная положительная корреляционная связь между этими показателями, $r = 0,849$, $p < 0,01$). Основными структурными показателями, участвующими в психической регуляции этих видов деятельности являлась ориентация учащихся на перспективное развитие качеств личности, на повышение успеваемости, а также интеллектуальная и коммуникативная развитость учащихся. Высокие достижения в учебной деятельности, включённость учащихся в общественную работу обеспечивали им высокий статус в коллективе класса в официальном и неофициальном общении.

Было установлено, что структура психорегулирующих показателей отношения школьников к физической культуре, обучающихся в 3-м и 4-м классах, в сравнении со структурой отношения к физической культуре учащихся 1 - 2 классов, стала более насыщена самооценочными показателями, а также была непосредственно связана с ориентацией учащихся на повышение уровня физического развития (перспективное целеполагание), что указывало на формирование в данном возрасте мотивационного компонента отношения к физической культуре.

На наш взгляд, основным дополнением в психорегулирующей структуре отношения школьников 3 - 4 классов к учебной деятельности и общественной работе, в сравнении с такими же структурными образованиями детей 1 - 2 классов, явилось наличие показателей перспективного целеполагания в учебной деятельности и в развитии качеств личности, что также, как и в структурной организации психорегуляции отношения детей к физической культуре, указывало на формирование в этом возрасте мотивационно-потребностной сферы отношения к деятельности.

Отметим также тот факт, что структурные образования психической регуляции отношения учащихся, обучающихся в 3-4-м классах, к

учебной деятельности, к общественной работе и к физической культуре имели между собой опосредованную взаимосвязь, где связующую роль выполняли показатели перспективного целеполагания.

На основании результатов данного исследования следует заключить, что период обучения младших школьников в 3 - 4 классах связан с активным формированием потребностно-мотивационной сферы личности, выполняющей ведущую роль объединения отношения к различным видам деятельности в единый психорегуляционный механизм, выступая системообразующим компонентом отношения к деятельности.

Отметим, что у учащихся 3 - 4 классов активно формируются самооценочные механизмы отношения, которые доминирующее развитие получают в физкультурно-спортивной деятельности, насыщенной оценками, результатами, экстремальностью, ситуациями успеха и неудач, неопределенностью за результаты действий и деятельности в целом.

Анализируя корреляционные связи всего комплекса исследовательских показателей отношения младших школьников к деятельности, следует сказать, что объективные показатели отношения учащихся 3 - 4 классов к учебе, физической культуре и общественной работе имеют преобладающее количество связей с показателями, характеризующими личность и деятельность, по сравнению со всеми другими возрастными группами, изучаемыми нами. Преобладающее количество взаимосвязей показателей, характеризующих отношение школьников 3 - 4 классов к различным видам деятельности, с показателями, раскрывающими личность и деятельность учащихся, сила этих взаимосвязей, указывают, на наш взгляд, на сензитивность данного возраста для формирования психорегулирующего механизма отношения учащихся к деятельности.

Исследованиями установлено, что, младшие школьники, проявляющие перспективную ориентацию на физическое и личностное развитие, будут обладать более развитыми особенностями личности, будут проявлять активно-положительное отношение к деятельности. Результаты исследования указывают на то, что именно на данном этапе психического и личностного развития необходимо активно формировать у детей перспективные линии их личностного и профессионального развития. Этот возрастной период детства можно считать сензитивным периодом по формированию мотивационно-потребностной сферы. Перспективное целеполагание выполняет роль содержательной характеристики мотивационно-потребностной сферы. Мы счита-

ем, что первый этап профессиональной ориентации школьников следует проводить на этом возрастном этапе, когда дети учатся в 3-4 классе.

Анализ корреляционных связей показывает, что положительное отношение школьников к основным видам их деятельности будет наблюдаться у индивидов, обладающих сильной ($p < 0,01$) и подвижной ($p < 0,01$) нервной системой. Напротив, учащиеся, имеющие инертную нервную систему, будут проявлять в деятельности пассивность, на что указывают отрицательные корреляционные связи показателей, характеризующих инертность нервных процессов с показателями отношения к физической культуре ($r = -0,697$, $p < 0,01$), отношения к учебной деятельности ($r = -0,40$, $p < 0,05$), отношения к общественной работе ($r = -0,557$, $p < 0,01$). В структуре личности таких детей будут доминировать особенности, указывающие на неадекватно заниженную самооценку, слабое развитие эмоционально-волевых, коммуникативных и интеллектуальных особенностей личности школьников. На этот факт указывают отрицательные корреляционные связи показателей инертности нервных процессов детей с вышеназванными показателями. На этот факт следует обращать внимание учителей, воспитателей, работающих с данным контингентом учащихся.

Подводя итоги изучения структурных механизмов отношения младших школьников к деятельности, подчеркнем, что период обучения детей в 3 - 4 классах является сензитивным периодом для формирования активно-положительного типа отношения, в процессе которого складывается потребностно-мотивационная направленность личности, активно формируется самооценочный компонент отношения: уверенность, целеполагание, уровень притязаний, а также черты и особенности личности, характеризующиеся деловой коллективистской направленностью. Следует заметить, что на тип отношения в младшем школьном возрасте существенное влияние оказывают свойства нервной системы и особенности темперамента. Свойства нервной системы и особенности темперамента детей данного возраста очень тесно связаны с потребностью ребёнка в двигательной активности, в эмоциональной подвижности, в самовыражении и общении.

На основании вышеизложенного можно сделать заключение о том, что в период обучения детей в начальных классах, особенно в период обучения в 3-4 классе, активно формируются свойства и качества личности ребёнка, обуславливающие его отношение к деятельности, к действительности в целом. В данном случае можно говорить о становящейся личности и о становлении отношения ребёнка к дей-

ствительности. От условий и особенностей воспитательного процесса будет зависеть формирование социально-адекватного или социально-неадекватного типа отношения учащегося к деятельности, имеющего свои специфические проявления на последующих этапах возрастного развития.

З.Н. Зыкова, г.Владимир, Россия

БИБЛИОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается изучение психического здоровья студентов методами библиотерапии. Дается определение библиотерапии; подходы к изучению методов: управляемая, спонтанная библиотерапия.

Ключевые слова: библиотерапия, библиотерапевт, художественная литература, психическое здоровье, библиоаптека.

Z. Zyкова, Vladimir, Russia

BIBLIOTHERAPY AS A MEANS OF CORRECTING THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS

Abstract

The article deals with the study of mental health of students methods bibliotherapy. The definition of the bibliotherapy, approaches to the study of methods: controlled, spontaneous bibliotherapy.

Keywords: bibliotherapy, Bibliotherapists, fiction, mental health, pharmacy library.

Z. Zyкова, Wladimir, Russland

BIBLIOTHERAPY ALS MITTEL ZUR KORREKTUR DER PSYCHISCHEN GESUNDHEIT DER SCHÜLER

Abstrakt

Der Artikel befasst sich mit der Untersuchung der psychischen Gesundheit von Studierenden Methoden Bibliothherapie. Die Definition der Bibliothherapie nähert sich dem Studium der Methoden: kontrollierten spontanen Bibliothherapie.

Keywords: Bibliotherapie, Bibliothherapists, Fiktion, psychische Gesundheit, Apotheke Bibliothek.

Важной проблемой в литературе по психологии является изучение психического здоровья студентов. Одним из методов изучения данного вопроса является библиотерапия. Значимость лечения художественными произведениями в современных условиях резко возросла. Чрезвычайно актуально стало использование в библиотерапии художественной литературы. Художественные произведения оказывают сильнейшее влияние не только на духовный мир человека, но и на его физическое состояние. Прочитанное художественное слово способно вызывать самые различные эмоции: горе и печаль, счастье и радость. Заметно возросший в последнее время интерес специалистов-психологов к использованию художественной литературы в библиотерапии выражается прежде всего в публикации статей, проведении исследований, конференций, симпозиумов, семинаров, создаются Ассоциации библиотерапевтов (например в Финляндии), а также готовятся специальные кадры.

Рассматривая библиотерапию как лечение произведениями художественной литературы не только отдельной личности, но и общества в целом, следует отметить, что до сих пор существует ещё множество не разработанных её вопросов в данной области.

Термин «библиотерапия», состоит из двух слов: «библио» и «терапия» (от греч. слов: книга, забота, уход, лечение) отражает сложность понятия стоящего за ним. Само название означает соединение в единый комплекс, по меньшей мере, трех областей знания. Одна принадлежит наукам, изучающим инструмент библиотерапии – книгу (библиотековедение); другая - наукам о душе человека, на которую библиотерапия направлена (психиатрия, психотерапия, реабилитология); третья- наука о чтении, связывающим обе воедино и обеспечивающим двойственность библиотерапии (психология чтения, педагогика).

Данный комплекс научных и практических областей, заключенный в понятие «библиотерапия», определяет разные подходы в работе с данными методами. Одним из таких методов различают библиотерапию, управляемую и библиотерапию спонтанную. Рассмотрим эти подходы.

Под управляемой библиотерапией понимают целенаправленную деятельность библиотекаря или педагога по использованию книги для

коррекции психического состояния студента-читателя. Терапевтический эффект происходит не просто за счет узнавания в тексте своей травмирующей ситуации и типа эмоционального реагирования, но и за счет формирования у студента-читателя активной самостоятельной жизненной позиции, которая позволяет ему справляться с проблемами в будущем. Иными словами, студент становится психотерапевтом для себя, т.е. выбор книги становится делом весьма ответственным и сугубо индивидуальным. Книги, выбранные библиотерапевтом, должны быть качественными во всех отношениях.

Спонтанная библиотерапия – это самопроизвольное; психологически благоприятное воздействие книги на читающую личность без участия посредника, т.е. студент сам себе психотерапевт. В этом случае многое зависит от художественной ценности книги, совпадение её проблематики с проблемой, волнующей читателя.

Итак, библиотерапевт (библиотекарь, педагог, иногда и сам студент-читатель) стремится посредством книги достигнуть нужного, лечебного воздействия на здоровых людей, стимулировать у них позитивные и гасить негативные эмоции. Он призван дать человеку информацию о сути его проблемы, помочь найти новые ценности и отношения, способствующие их решению.

Для того, чтобы выявить роль библиотерапии в жизни человека, необходимо уточнить цели библиотерапии. Библиотерапия используется в целях: проявление и стимулирование индивидуального сознания; анализа человеком своего поведения и мотивации; способствует формированию адекватности самооценки, помочь определить человеку свои истинные интересы и склонности; научить бороться со стрессом, депрессией; демонстрация человеку, что он не первый, столкнувшийся с такой проблемой; доказательства существования более, чем одного решения данной проблемы; свободного обсуждения проблемы; выйти на путь самопознания, самореализации, самоактуализации (А. Маслоу), достичь психологической зрелости и т.д.

Почему вдруг в настоящее время в высшей школе появился интерес к библиотерапии в работе со студентами? На наш взгляд этому способствует несколько факторов: перестройка высшей школы; переход на государственные стандарты нового поколения; разработки двухуровневой системы обучения и т.д. Все это способствует возрастанию нагрузки на психику студентов, снижает их работоспособность.

Стимулирующим началом в работе со студентами является изучение психологического влияния на личность исследуемого. Использование специально подобранных книг позволяет оказывать существенное воздействие на эмоциональное состояние человека. В одних случаях книга отвлекает человека от дурного влияния и направляет его энергию на достижение положительных целей, избавляет его от скуки, пробуждает его интерес к познанию, а других книги заставляют пересмотреть всю свою жизнь, изменить не только отношение к чему-либо, но и все поведение. Терапевтический эффект происходит не просто за счет узнавания в тексте своей травмирующей ситуации и типа эмоционального реагирования, но и за счет формирования у читателя активной самостоятельной жизненной позиции, которая помогает студенту справляться с проблемами в будущем. Иными словами, за счет возможности стать психотерапевтом для самого себя. Таким образом, выбор книг становится делом весьма ответственным и глубокоиндивидуальным. Книги, выбранные библиотерапевтом, должны быть качественными во всех отношениях.

В разное время в процессе развития библиотерапии выделяются несколько направлений:

1. «Рецептурное» направление – это использование специальных медицинских книг и справочников. «Рецептурное» направление зародилось в медицинских библиотеках при больницах и санаториях. Задача «лечения книгой» понималась как коррекция определенного диагноза с помощью специально подобранной профессиональной и популярной медицинской литературы. Воздействие, производимое книгой в русле этого направления, можно назвать «клиническим». В настоящее время в Германии, Франции сторонники этого направления считают, что библиотерапия является компонентом психотерапии больных неврозами и некоторой части психически больных. Она производится только врачом психотерапевтом или психиатром без участия библиотекаря.

2. «Мотивационное» направление использует художественную литературу, это направление особенно бурно начало развиваться в 40-х годах XX столетия. В это время начали активно пропагандировать и внедряться в библиотерапевтическую практику лучшие образцы классической и современной художественной литературы. Направление характеризуется пониманием психотерапевтической ценности художественной литературы как авторской модели действительности, преобразующей личность. Воздействие, производимое книгой, в рус-

ле этого направления, можно назвать «психогигиеническим». В принципе для библиотерапии подойдет любая книга, чье содержание соответствует конкретной задаче, поставленной библиотерапевтом.

3. Представители данного направления, наиболее перспективного, считают, что библиотерапия является вспомогательной, а в ряде случаев и полноправной частью лечебного процесса при неврозах и соматических заболеваниях. Она требует участия врача психотерапевта и специально обученного библиотекаря. Этого направления придерживаются врачи и библиотечные работники в нашей стране.

При рекомендации книг в специальной литературе выделяют три принципа: степень доступности изложения (или степень сложности предлагаемой книги); герой книги должен быть читателю "по плечу"; максимальное сходство ситуаций в книге и ситуации, в которой находится больной.

Каждый человек может составить для себя так называемую "библиоаптеку": книги, интуитивно подобранные лично для себя. Книги, которые когда-то уже помогли в трудную минуту, способные изменять плохое настроение, дадут жизненные силы ещё не раз, т.е. библиотерапия ищет и находит ключ к душе читателя.

Учитывая интерес к дальнейшей проблеме, мы планируем дальнейшее изучение психологических механизмов, психотерапевтических процессов библиотерапии в работе со студентами высшей школы.

Таким образом, библиотерапия - весьма привлекательный вариант терапии, потому, что достаточно просто и эффективно помогает людям, стоящим перед трудностями, находить правильные решения. Использование специально подобранных книг позволяет оказывать существенное воздействие на эмоциональное состояние людей при минимально затраченных средствах.

Библиотерапия - это научная дисциплина, нацеленная на решение проблем формирования у человека способностей и навыков противостоять неординарным ситуациям (болезням, стрессам, депрессиям и т.д.), укреплять силу воли, повышать интеллектуальный и образовательный уровень на основе синтезирования ситуаций чтения художественных произведений.

Библиотерапевт в свою очередь должен стремиться посредством произведений художественной литературы достигнуть нужного лечебного воздействия на здоровых людей, стимулировать у них позитивные и погасить негативные эмоции. Он призван дать человеку ин-

формацию о сути его проблем, помочь найти новые ценности и отношения, способствующие их решению.

Цели использования художественной литературы в библиотерапии:

Стимулирование индивидуального сознания посредством художественных произведений; улучшение понимания человеком своего поведения и его мотиваций; обеспечение адекватной самооценки; оказание помощи человеку в определении своих истинных интересов; облегчение психологического давления; демонстрация человеку, что он не первый, столкнувшийся с такой проблемой; доказательство существования более чем одного решения данной проблемы; свободное обсуждение проблемы; оказание помощи человеку в планировании оптимальных действий для решения проблемы.

Любое хорошее произведение художественной литературы несёт в себе терапевтический заряд. Читая художественное произведение, читатель проигрывает определенные жизненные сценарии, модели поведения и взаимоотношений людей, погружается в их внутренний мир, примеряет его на себя.

Эффект оздоровительного воздействия литературных героев на психическое здоровье студентов объясняется тем, что они несут в себе мощный ценностный потенциал.

Наиболее сильный библиотерапевтический эффект достигается, если человек при чтении неосознанно включается в процесс отождествления. Именно через призму отождествления он воспринимает тех людей, которые похожи на него или которые некоторым образом близки ему эмоционально.

Основное воздействие литературы вытекает из ее способности выполнять аналогичные невыполненные, подавленные детские желания читателя. Именно эта скрытая сторона литературы является источником удовольствия, удовлетворения для читателя, а не ее осязаемая, очевидная или эстетическая сторона.

В процессе библиотерапии студент испытывает катарсис, т.е. высвобождение эмоций, и тем самым очищается и освобождается.

Таким образом, чтение хорошего произведения художественной литературы приводит студентов в состояние покоя, умиротворения, приносит необходимое дополнительное удовольствие, придает чувство уверенности. Художественное произведение развивает, лечит, поддерживает, изменяет читателя, гармонизирует его внутренний мир.

Литература

1. Алексейчик А.Е. Библиотерапия /7 Руководство по психотерапии / Под ред. В.Н. Рожнова. - Т.: Медицина, 1985, - С.304-319.
2. Дрешер Ю.Н. Книга лечит // Мир библиографии. – 2000. – № 4. – С. 45–50.
3. Кабачек О.Л. Библиотерапия как она есть // Библиотечный психолог: грани творчества. – М.: "Школьная библиотека", 2006. – С. 47-230.
4. Кузнецова,И. Библиотерапия путь к гармонизации личности / И.Кузнецова // АйФ. Новая библиотека.- 2004.- №5.- С.53-57.
5. Лебедева А.И. Чтение не становится любимым занятием /А.И. Лебедева //Б-ка. — 2005. — С. 10–12.

Т.А. Каткова, Мелитополь, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К РОДИТЕЛЯМ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация

Психологические особенности отношения детей младшего школьного возраста к родителям в полных и неполных семьях.

Семья является одним из самых важных и влиятельных факторов социализации ребенка. Поэтому семейные условия воспитания, социальное положение семьи, род занятий ее членов, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка.

Ключевые слова: семья, неполная семья, родительская любовь, семейное воспитание.

T.A. Katkova, Melitopol, Ukraine

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RATIO OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE PARENTS IN COMPLETE AND INCOMPLETE FAMILIES

Abstract

Psychological characteristics of the ratio of children of primary school age parents in complete and incomplete families.

The family is one of the most important and influential factors of socialization of the child. Therefore, family conditions of education, social status of the family, occupation of its members, financial support and parental education, to a large extent determine career child.

Keywords: family, single-parent family, parental love, family education.

T.A. Katkova, Melitopol, Ukraine

SCHLÜSSELWÖRTER: FAMILIE, ALLEINERZIEHENDE FAMILIE, ELTERLICHE LIEBE, ERZIEHUNG IN DER FAMILIE

Abstract

Psychologische Merkmale des Verhältnisses von Kindern im Grundschulalter Eltern in vollständigen und unvollständigen Familien.

Die Familie ist eine der wichtigsten und einflussreichsten Faktoren der Sozialisation des Kindes. Daher bestimmen familiären Bedingungen von Bildung, sozialer Status der Familie, Beruf ihrer Mitglieder, finanzielle Unterstützung und elterli

Stichwort: Psychologische Merkmale des Verhältnisses von Kindern im Grundschulalter Eltern in vollständigen und unvollständigen Familien.

Развитие, формирование личности каждого ребенка зависит от влияния окружающей его среды. Очень часто это влияние в детские годы играет решающую роль во всей дальнейшей судьбе человека. Дети наряду с физическими потребностями обладают потребностями психического характера, удовлетворение которых очень важно для общего развития.

Семья является одним из самых важных и влиятельных факторов социализации ребенка. Поэтому семейные условия воспитания, социальное положение семьи, род занятий ее членов, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности.

Психические потребности ребенка лучше всего удовлетворяет хорошая семейная обстановка. Семья предоставляет ребенку не толь-

ко оптимальные возможности для формирования его личности, но она также естественно вводит его в постоянно расширяющиеся социальные отношения, создает предпосылки для его социализации. Ребенок учится реагировать на постоянно изменяющиеся социальные ситуации. С помощью матери и других членов семьи, у которых ребенок находит опору, он завязывает новые отношения, занимает определенные роли и позиции. Его уверенность, так же как и здоровая самоуверенность, вытекающая из крепкого единства чувств в семье, облегчает социальную адаптацию в детстве, способствует последующему взрослению и возмужанию. Различные трудности, возникающие у взрослого человека в социальной сфере, в значительной степени обусловлены тем, что эти люди в детские годы жили в конфликтующей, холодной атмосфере или подвергались в семье разным, порой противоречивым, методам воспитания [2].

Изучением проблемы воспитания в неполных семьях занимаются И. Дементьева, Т.С. Зубкова, М.А. Костенко, Л.Г. Луныкова и другие [1; 4; 5; 6]. Одним из основных критериев эффективности семейного воспитания И. Дементьева считает идентификацию детей с родителями, также она затрагивает вопрос об образовании и профессиональной ориентации детей.

Именно в семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится как себя вести в различных ситуациях. Очень важно, чтобы то, чему мы учим ребенка, подкреплялось конкретными примерами, чтобы он видел, что у взрослых теория не расходится с практикой.

Родительская любовь – это одна из самых больших человеческих ценностей. Она необходима как детям, так и взрослым. Разумная любовь родителей освещает жизненный путь малышам и подросткам, мальчикам и девочкам. Детские психологи, занимающиеся изучением проблем семейного воспитания, отмечают, что полная семья сама по себе не гарантирует успеха в воспитании ребенка, а лишь создает предпосылки успешного формирования его личности. Тем не менее, воспитание в условиях неполной семьи таит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться каждому одинокому родителю [3].

Наиболее успешно дети усваивают ту или иную психосоциальную роль в дошкольном возрасте: мальчики в 5-7 лет, у девочек это период более размыт 3-8 лет. Под влиянием родителей к 3-6 годам у ребенка складывается представление о принадлежности к определен-

ному полу, что чрезвычайно сильно влияет на весь дальнейший ход формирования его личности как мужчины или женщины.

Исследуя вопрос воспитания в полных и неполных семьях как теоретически, так и практически, мы можем сделать вывод, что любая семья может быть как благополучной, так и неблагополучной, в зависимости от взаимоотношений в семье. При этом важную роль играет не только состав семьи. Семья может быть неполной, но у матери с отцом отношения взаимопомощи и взаимоподдержки, поэтому ребенок растет в почти благоприятных условиях. Это вариант «приходящего» отца. Существует и другой вариант – отношения с отцом не поддерживаются и не приветствуются – здесь ситуация целиком зависит от матери, от ее установок на воспитание – если они отрицательные (все мужики сволочи!), то и у ребенка (девочки) будет формироваться подобное отношение к мужскому полу, у мальчика – заниженная самооценка и, как следствие, проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом. Третий вариант – новый папа. Если мать сможет создать положительные отношения в семье, внушить уважение «нового» папы и дать им понять, что он – новый и полноправный член семьи, то условия воспитания будут хорошими.

Однако полная семья не есть залог успешного воспитания детей. В полной семье, несмотря на присутствие обоих родителей, может наблюдаться авторитарность матери, в такой ситуации даже отец полностью подавлен и нейтрализован, в такой семье мать выполняет роль обоих родителей. Или семья полная, а дети чувствуют себя в ней дискомфортно, или ощущают отвержение. Или взаимоотношения родителей строятся на «привычке» совместного проживания или на накопленных обидах, тогда каждый из них будет пытаться «перетащить» ребенка на свою сторону, негативно отзываясь о другом (чаще всего так поступает мать). Или же в полной семье неверные межполовые установки в воспитании, которые тоже дают свои результаты в дальнейшем.

Таким образом, можно сказать, что успех воспитания и отношение детей к родителям зависит не столько от полноты семьи, сколько от взаимоотношений в ней. Мать должна выполнять свои, материнские, функции в семье – быть примером для девочки и другом для мальчика, создавать уют и комфорт для всех членов семьи, оказывать своевременную помощь и поддержку, при этом, не навязываясь и не опекая ребенка чрезмерно. Отцовские обязанности заключаются в обеспечении семьи материальными благами, помня и о своем взносе в

личность ребенка. Для детей отец – это, прежде всего образец мужчине, мальчик стремится быть похожим на него, а девочка на подсознательном уровне ищет себе подобного в будущем. Отец должен уметь и хотеть делиться с детьми опытом и знаниями, принимать самое активное участие в воспитании. Именно на примере родителей у детей закладывается образ межполовых и полорольевых взаимоотношений. И, чтобы этот образ был положительным, родители должны уметь слушать и слышать друг друга, понимать и помогать, любить и заботиться – одним словом, всячески показывать детям, «что такое хорошо, и что такое плохо».

Литература

1. Дементьева И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И. Дементьева – М., 2001. – С. 108-118.
2. Дементьева И., Зубарева Н. Степень социальной ответственности подростка в полной и неполной семьях // Воспитание шк-в. – 2003. – №10. – С. 13-17
3. Дементьева Н.В. Технология индивидуальной работы с детьми и подростками из неполных семей // Соц. педагогика: новые исследований. Вып.1 – М.: Изд-во Ин-та педагогики соц. работы., 2002. – С. 22-28.
4. Зубкова Т.С. Неполные семьи // Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семей: Учеб. пособ. студ. – М., 2003. – С. 75-80.
5. Колесниченко Е.А. «Психологические проблемы современной российской семьи» В 3-х частях. – 2 часть / Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук А.Г. Лидерса. – М., 2005. – 360 с.
6. Лунякова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей / Л.Г. Лунякова – 2001. – №8. – С. 86-95.

Л.Н. Кобыльник, г. Мелитополь, Украина

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы мотивационных установок на учебный процесс студентов в условиях высшего учебного заведения. Автор предлагает ряд мероприятий, способствующих повышению учебной мотивации студентов и направленный на улучшение качества обучаемости будущих специалистов.

Ключевые слова: самооценка, способности, успешность обучения, установка, учебная деятельность, учебная мотивация.

L.N. Kobylnik, Melitopol, Ukraine

FACTORS AFFECTING STUDENTS' MOTIVATION

Summary

The article examines the motivational attitudes to the learning process of students in higher education. The author offers a number of activities that enhances learning motivation of students and to improve the quality of future learning specialists.

Keywords: self-esteem, power, success of training, installation, training activities, educational motivation.

L.N. Kobylnik, Melitopol, Ukraine

FAKTOREN, DIE MOTIVATION DER SCHÜLER

Zusammenfassung

Der Artikel untersucht die motivationalen Einstellungen für den Lernprozess der Studierenden in der Hochschulbildung. Der Autor bietet eine Reihe von Aktivitäten, die Lernmotivation der Schüler verbessert und die Qualität der künftigen Learning Spezialisten verbessern.

Stichwort: Selbstwertgefühl, Macht, Erfolg Schulung, Installation, Schulungen, Bildungs-Motivation.

Успешность учебной деятельности зависит от многих факторов социально-психического и социально-педагогического порядка, а также от психофизических характеристик самой личности студента. На протяжении многих лет исследователи, говоря об учебной деятельности студента и её успешности, прежде всего подразумевали ведущую роль интеллектуального уровня личности. Безусловно, значение этого фактора нельзя недооценивать. Но сегодня уже не приходится сомневаться и в том, что успеваемость студентов зависит также и от развития учебной мотивации, а не только от природных способностей. Между этими двумя факторами существует сложная система взаимосвязей. Способности и мотивация находятся в диалектическом единстве, и каждая из них определённым образом влияет на уровень

успеваемости. Мотивация занимает важное место в психологии. Данную проблему изучали А. Маслоу, П. В. Симонов, Х. Хекхаузен, В. Г. Вилюнас, В. Франкл, А. В. Запорожец, Олпорт, Р. Мей [2]. Однако, проблема мотивации еще недостаточно изучена, особенно это касается экспериментальной части.

Цель нашего исследования - выявить особенности влияния мотивационных установок на учебный процесс студентов в условиях высшего учебного заведения. Наше исследование было проведено со студентами 2 курса специальности «Практическая психология» социально-гуманитарного факультета Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого.

На успешность обучения студентов в высших учебных заведениях влияют многие факторы: материальное положение; состояние здоровья; возраст; семейное положение; уровень довузовской подготовки; владение навыками самоорганизации, планирования и контроля своей деятельности (прежде всего учебной); мотивы выбора вуза; адекватность исходных представлений о специфике вузовского обучения; форма обучения (очная, вечерняя, заочная, дистанционная и др.); наличие платы за обучение и ее величина; организация учебного процесса в вузе; материальная база вуза; уровень квалификации преподавателей и обслуживающего персонала; престижность вуза и, наконец, индивидуальные психологические особенности студентов [4]. Почему одни студенты много и охотно работают над овладением знаниями и профессиональным мастерством, а возникающие трудности только добавляют им энергии и желания добиться поставленной цели, в то время как другие все делают словно из-под палки, а появление сколько-нибудь значительных препятствий резко снижает их активность вплоть до разрушения учебной деятельности? Такие различия можно наблюдать при одних и тех же внешних условиях учебной деятельности (социально-экономическое положение, организация и методическое обеспечение учебного процесса, квалификация преподавателя и т. п.). При объяснении этого феномена психологи и педагоги чаще всего апеллируют к таким индивидуально-психологическим особенностям обучающихся как:

- *уровень интеллекта* (способность усваивать знания, умения, навыки и успешно применять их для решения задач);
- *креативность* (способность самому вырабатывать новые знания);
- *учебная мотивация*, обеспечивающая сильные положительные переживания при достижении учебных целей;

- *высокая самооценка*, приводящая к формированию высокого уровня притязаний и др. [1].

Но ни каждое из этих качеств в отдельности, ни даже их сочетания не достаточны для того, чтобы гарантировать формирование установки студента на повседневный, упорный и тяжелый труд по овладению знаниями и профессиональным мастерством в условиях достаточно частых или длительных неудач, которые неизбежны в любой сложной деятельности. Каждый преподаватель может привести примеры из своей педагогической практики, когда очень способный и творческий студент с высокой (а иногда и неадекватно высокой) самооценкой и исходно сильной учебной мотивацией, «ломался», сталкиваясь с серьезными трудностями в том или ином виде учебной деятельности и переставал двигаться вперед, в то время как гораздо менее одаренный его сокурсник успешно преодолевал эти трудности и со временем добивался гораздо большего.

Важнейшим фактором успешного обучения в вузе является характер учебной *мотивации*, ее энергетический уровень и структура. Некоторые авторы прямолинейно делят мотивацию учебной деятельности на недостаточную и положительную, относя к последней познавательные, профессиональные и даже моральные мотивы. В такой интерпретации получается прямолинейная и почти однозначная связь положительной мотивации с успешностью обучения [3].

При более дифференцированном анализе мотивов учебной деятельности мы выделяем направленность на получение знаний, на получение профессии, на получение диплома. Существует прямая корреляционная связь между направленностью на приобретение знаний и успешностью обучения. Два других вида направленности не обнаружили такой связи. Студенты, нацеленные на получение знаний, характеризуются высокой регулярностью учебной деятельности, целеустремленностью, сильной волей. Те же, кто направлен на получение профессии часто проявляют избирательность, деля дисциплины на «нужные» и «не нужные» для их профессионального становления, что сказывается на академической успеваемости. Установка на получение диплома делает студента еще менее разборчивым в выборе средств на пути к его получению - нерегулярные занятия, «штурмовщина», шпаргалки и т.п.

В последнее время нами были выявлены существенные различия в мотивации учебной деятельности студентов «контрактников» по

сравнению с «бюджетниками». У студентов первой группы самооценка примерно на 10% выше, чем у вторых; сильнее выражено стремление к достижениям в бизнесе (18,5% против 10%); выше оценивается значимость хорошего образования и профессиональной подготовки (40% против 30,5%); большее значение придается свободному владению иностранными языками (37% против 22%).

Различается и внутренняя структура мотивации получения высшего образования у «контрактных» и «бюджетных» студентов. Для вторых более значимы мотивы «получить диплом», «приобрести профессию», «вести научные исследования», «пожить студенческой жизнью», а для первых - «добиться материального благополучия», «свободно владеть иностранными языками», «стать культурным человеком», «получить возможность обучения за границей», «освоить теорию и практику предпринимательства», «добиться уважения в кругу знакомых», «продолжить семейную традицию». Тем не менее успешность обучения «контрактных» студентов существенно хуже, чем студентов «бюджетников».

По результатам полученных данных можно сделать следующие *выводы*.

1. Большинство студентов 2 курса стремятся к мотивации избегания неудач, что проявляется в низком уровне креативности, самостоятельности, инициативности, познавательной активности.

2. «Сильные» и «слабые» студенты, по отношению к учёбе и своей будущей профессии, отличаются вовсе не по интеллектуальным показателям, а по степени развития у них профессиональной мотивации.

3. Способности не являются значимым фактором учебной деятельности. В учебно-воспитательном процессе большее значение приобретает мотивационная направленность учебной деятельности студента, для повышения которой мы считаем целесообразным проведение следующих мероприятий:

а) выявление интересов, склонностей и внутренних побуждений студентов к тому или иному виду активности, связанной с удовлетворением потребностей;

б) проведение психолого-педагогической коррекции мотивов для успешного усвоения учебного материала дисциплин будущей профессии;

в) использование в обучении современных технологий развивающего, личностно-ориентированного обучения, осуществляя в учебном процессе компетентно рефлексивные подходы;

г) осуществление принципа мотивационного обеспечения образовательной деятельности, инициирование преподавательской и учебной студенческой рефлексии, направленной на осмысление и осознание своей деятельности.

Такой подход к образовательному процессу, по нашему мнению, обеспечит заметное улучшение качества обучаемости студентов. Дальнейшие исследования предполагается направить на создание мотивационной модели студентов в условиях современного учебного процесса.

Литература:

1. Реан А., Бордовская Н., Розум С. Психология и педагогика. С-Пб.: Питер, 2005.
2. Цимбалюк І.М., Яницька О.Ю. Загальна психологія. - К.: ВД Професіонал, 2004.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы /Е.П. Ильин, СПб.: Питер. - 2000.
4. Кириллов О.М., Гринчишин Л.А. Компетентнісно рефлексивні підходи в особистісне орієнтованому навчанні студентів реабілітологів. Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції (15-16 листопада 2007 р.) - Кіровоград: Вид-во КІРОЛ «Україна», 2007. - С. 35-43.

Н.М. Лазарев, Ж.А.Жилина, г. Владимир, Россия

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ

Анотация

Психологические механизмы защиты личности и их выраженность у мужчин и женщин с разной гендерной ролью: маскулинной, фемининной и андрогинной.

Ключевые слова. Психологические механизмы защиты личности, проекция, рационализация, замещение, вытеснение, отрицание, компенсация, гиперкомпенсация, гендерная роль: маскулинная, фемининная, андрогинная.

N.M. Lazarev, Zh.A. Zhilina, Vladimir, Russia

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PROTECTION OF THE PERSONALITY

Summary

Psychological mechanisms of protection of the personality and their expressiveness at men and women with a different gender role: maskulinny, femininny and androgenic.

Keywords. Psychological mechanisms of protection of the personality, projection, rationalization, replacement, denial, compensation, hyper compensation, gender role: maskulinny, femininny, androgenic.

N.M. Lazarev, Zh.A. Zhilina, Vladimir, Russia

DIE PSYCHOLOGISCHEN MECHANISMEN DES SCHUTZES DER PERSÖNLICHKEIT

Die Inhaltsangabe

Die psychologischen Mechanismen des Schutzes der Persönlichkeit und ihre Ausprägtheit bei den Männern und den Frauen mit verschiedener Genderrolle: maskulin, weiblich und androgyn.

Die Stichwörter. Die psychologischen Mechanismen des Schutzes der Persönlichkeit. Die Projektion. Die Rationalisierung. Die Ersetzung. Die Verdrängung. Die Negation. Die Kompensation. Die Hyperkompensation. Die Genderrolle: Maskulin, weiblich und androgyn.

Начиная с раннего детства, и в течение всей жизни, в психике человека возникают и развиваются механизмы, традиционно называемые "психологические защиты", "защитные механизмы психики", "защитные механизмы личности". Эти механизмы как бы предохраняют осознание личностью различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, способствуют сохранению психологического гомеостаза, стабильности, разрешению внутриличностных конфликтов и протекают на бессознательном и подсознательном психологических уровнях.

С помощью защитных механизмов личность бессознательно оберегает свою психику от травм, которые могут причинить ей реальные жизненные ситуации, грозящие разрушить Я-концепцию личности.

Целью нашего исследования было изучение гендерной специфики защитных механизмов личности. Предполагается, что маскулинные и андрогинные мужчины или фемининные и андрогинные женщины используют различные механизмы защиты личности, и это во многом определяет их поведение, отношения с другими людьми: друзьями, коллегами, родителями, случайными прохожими и т. д.

Из 50 опрошенных женщин только 28% являются фемининными, их типичными чертами являются такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность (методика С. Бэм) и 34% мужчин относятся к маскулинным, проявляющим независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, остальные испытуемые являются андрогинами.

Анализ результатов тестирования с использованием опросника Плутчика-Келлермана-Конте (Life Style Index) позволяет отметить, что психика андрогинных женщин и андрогинных мужчин больше защищена от внешних разрушающих воздействий, так как они применяют все защитные механизмы с разной степенью выраженности и частотой использования.

У фемининных и андрогинных женщин наиболее часто используемым механизмом является проекция, женщины чаще приписывают другим людям качества, которые присущи им самим, а те отрицательные эмоции, которые направились бы против себя, направляются на других и женщинам удается таким путем сохранить высокий уровень самоуважения.

Мужчины (и маскулинные, и андрогинные) отметили как доминирующий механизм защиты рационализацию, они изобретают вербализованные и на первый взгляд логичные суждения и умозаключения для ложного объяснения, оправдания своих фрустраций, выражающихся в виде неудач, беспомощности, приваии или депривации. Рационализация является средством сохранения самоуважения мужчины в такой ситуации, в которой этот важный компонент ее Я-концепции оказывается под угрозой снижения.

Наименьшую степень выраженности у мужчин имеет такой защитный механизм, как замещение, маскулинным мужчинам вообще не свойственно проявлять к одному лицу или объекту чувство, которое в действительности они испытывают по отношению к другому лицу или объекту (такое же отношение демонстрируют и фемининные женщины).

Маскулинные мужчины чаще используют вытеснение, т.е. избирательное забывание материала, связанного с конфликтом и напряжением, вытеснение влечений, вытеснение реальности, вытеснение тре-

бования Сверх-Я – это спонтанные, «естественные» и, как правило, бессознательно протекающие способы психозащитного разрешения сложных ситуаций. Вытеснение способно справиться с мощными инстинктивными импульсами, перед которыми остальные защитные механизмы оказываются неэффективными.

У андрогинных мужчин, помимо рационализации, в 70% случаев используется отрицание, когда реальная действительность для человека весьма неприятна, он “закрывает на нее глаза”, прибегает к отрицанию ее существования, или старается снизить серьезность возникающей для его “Сверх-Я” угрозы, одной из наиболее распространенных форм такого поведения является неприятие, отрицание критики в свой адрес со стороны других людей.

Андрогинные и фемининные женщины одинаково часто используют такие механизмы защиты, как компенсация, отрицание и рационализация, однако, фемининные женщины одним из доминирующих механизмов отмечают гиперкомпенсацию (андрогинные женщины пользуются ею только в 30% случаев). Гиперкомпенсация – это особая компенсация, при реализации которой не просто происходит избавление от чувства неполноценности, но достигается какой-то результат, позволяющий занять доминирующую позицию по отношению к другим. Интенсивное использование гиперкомпенсации фемининными женщинами формирует у них такие черты личности, как демонстративное дружелюбие, способность к объединению с себе подобными (и желание уподобить других себе), социабельность в сочетании с мотивационной неустойчивостью и противоречивостью в оценках и взглядах.

Таким образом, защитные механизмы личности характеризуются различной степенью представленности и выраженности у мужчин и женщин с разной гендерной ролью, знание преобладающих механизмов позволит спрогнозировать поведение и смоделировать эффективное межличностное взаимодействие как в интимно-личностном плане, так и в плане взаимодействия в смешанных коллективах, во взаимоотношениях как по горизонтали, так и по вертикали.

Литература:

1. Будасси, С.А. Защитные механизмы личности / С.А.Будасси.- М.: Просвещение, 2008.- 45с.
2. Фрейд, З. Психология бессознательного/ З. Фрейд.- М.: Просвещение, 2000.-278с.
3. Берн, Ш. Гендерная психология/ Ш. Берн. М.: Просвещение, 2004. – 134с.

Ю.Н. Лазарева, г. Владимир, Россия

**СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
АДАПТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ (ТВОРЧЕСТВО,
РЕФЛЕКСИЯ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ)
В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация

Психотерапевтический тренинг позволяет формировать такие свойства как творчество, рефлексия, целеполагание, социально-адекватная мотивация и самооценка, т.е. адаптационную модель личности посредством использования психотерапевтических практик, направленных на самопознание, самовоспитание (перевоспитание), реконструкцию, трансформацию, таких как телесно-ориентированная психотерапия (ТОП), дыхательные практики (Дыхание-Музыка-Движение, холотропное дыхание и т.п.), визуализация, релаксация и т.п.

Ключевые слова: адаптационная модель личности, творчество, рефлексия, целеполагание, социально-адекватная мотивация и самооценка.

Yu.N. Lazareva, Vladimir, Russia

**STRUCTURAL COMPONENTS AND CONTENT ADAPTATION
MODEL OF PERSONALITY (CREATIVITY, REFLECTION,
GOAL-SETTING) IN THE PSYCHOTHERAPEUTIC PROCESS**

Summary

Psychotherapeutic training allows to form such a properties as creativity, reflection, goal-setting, social and adequate motivation and self-image, that means adaptable model of the personality by means of use psychotherapeutic practice, directed on self-knowledge, self-education (re-education), reconstruction, transformation, such as corporal focused psychotherapy (CFP), respiratory practitioners (Breath-Music-Movement, Holotropic breath, etc.), visualization, a relaxation, etc.

Keywords: adaptable model of the personality, creativity, reflection, goal-setting, social and adequate motivation and self-image.

BAUTEILE UND ANPASSUNG VON INHALTEN MODELL DER PERSÖNLICHKEIT (KREATIVITÄT, REFLEXION, ZIEL-EINSTELLUNG) IM PSYCHOTHERAPEUTISCHEN PROZESS

Die Inhaltsangabe

Das psychotherapeutische Training lässt zu, solche Eigenschaften wie das Schaffen, die Reflexion, goal setting, die soziale-adäquate Motivation und die Selbsteinschätzung, d.h. das Adaptationsmodell der Persönlichkeit mittels der Nutzung psychotherapeutisch Praktikums, gerichtet auf die Selbsterkenntnis, die Selbsterziehung (die Umerziehung), die Rekonstruktion, die Transformation, solcher wie die körperlich-ausgerichtete Psychotherapeutik (der KAP), die Atmungspraktiker (Atmung-Musik-Bewegung, Holotropische Atmung u.ä.), die Visualisierung, die Relaxation u.ä. zu bilden.

Die Stichwörter: das Adaptationsmodell der Persönlichkeit, das Schaffen, die Reflexion, goal setting, die soziale-adäquate Motivation und die Selbsteinschätzung.

Основной целью психотерапевтического процесса является формирование адаптационной модели личности (АМЛ), состоящей из следующих свойств: творчество, рефлексия, целеполагание, социально-адекватная мотивация и самооценка. Адаптационная модель личности – это внутренняя работа клиента в условиях психотерапевтического тренинга, т.е. процесс личностного роста. Сформированность АМЛ проявляется в способности личности к устойчивому функционированию в различных условиях жизнедеятельности, что играет важнейшую роль в социальной адаптации.

Для обеспечения достижения АМЛ в ходе психотерапевтического тренинга нами были использованы следующие психотерапевтические практики, направленные на самопознание, самовоспитание (перевоспитание), реконструкцию, трансформацию: телесно-ориентированная психотерапия (ТОП), дыхательные практики (Дыхание-Музыка-Движение, холотропное дыхание и т.п.), визуализация, релаксация и т.п.

Структурные и содержательные характеристики АМЛ:

Творчество - самораскрытие в условиях психотерапевтического процесса, визуализация «нестандартного опыта», переживание инсайтов, ориентация на качественно новые модели поведения.

Проявляется творческий процесс:

1. непосредственно в практиках творческого раскрытия (арт-терапевтические техники) – рисование, лепка из глины, выкладывание камушков, пение, чтение стихов и т.д.;

2. в дыхательных и телесно-ориентированных психотехниках, что представляет возможность моделирования ментальных конструкторов в состояниях измененного сознания (визуализация «иногo», «нестандартного» опыта);

3. в ситуациях дискуссий и проговоров – благодаря множеству инсайтов, возникающих в дискуссиях, проговорах и по ходу работы в тренинге, происходит формирование новых мотивов, целей, позиций, установок, ценностей, моделей поведения и т.д.

Рефлексия – это состояние, процесс, свойство, которое реализуется в различных моментах тренинговой работы.

В тренинге участникам предлагается вести дневник, где фиксируются все значимые моменты и переживания. Тем самым происходит более подробное, повторное переживание практик, расширяется восприятие пройденного опыта, углубляется анализ произошедшего, и делаются соответствующие выводы. Проговоры пережитого в тренинге и слушание выступлений других участников шире раскрывает состояния и переживания испытуемых. Таким образом происходит «научение» обращать внимание и анализировать себя и свою деятельность, делать выводы и принимать решения.

Рефлексия проявляет себя в практиках, в частности, в интенсивных интегративных психотехнологиях: дыхательные психотехники, визуализации, медитации, телесно-ориентированные практики. Подобные психотехнологии обладают «внутренним свойством» регуляции личности. Аутентичность данных практик позволяет работать в частности и с рефлексивностью, творчеством и целеполаганием. Следуя основной закономерности психотерапевтического процесса - «внутреннего мудреца» изменения происходят настолько, насколько это необходимо и допустимо для конкретного участника (насколько он готов к изменениям и позволяет им быть).

Осмысление цели, целеполагание - реконструкция модели желаемого будущего с проекцией на мотивацию и самооценку проявляет себя как итог внутренней работы участника.

Практика формирования творчества, рефлексии, целеполагания проводится в течение многих лет. Позитивная динамика трансформаций творчества, рефлексии, целеполагания проявляют себя по завершению каждой психотерапевтической сессии. В частности по результатам психотерапевтической сессии 2012г на базе психологического центра «Аркаим» представляется возможным отметить следующие позитивные изменения в личности испытуемых (n= 44).

Выборку исследования составили 44 человека. По возрастному признаку выборка была разделена на 2 группы – от 20 до 39 лет и от 40 до 60 лет. В первой группе принимало участие 23 человека, вторая группа состояла из 21 участника. Средний возраст в первой группе 27 лет, во второй – 52 года.

Для получения дополнительных сведений об испытуемых использовались следующие тесты и опросники: «Миннесотский многофакторный личностный опросник» (ММПИ); «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова»; «Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»; «Методика диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена»; «Мотивационно-самооценочный опросник В. А. Зобкова».

По результатам вторичной диагностики была выявлена следующая позитивная динамика:

По критерию творчество (самораскрытие, визуализация, трансформация ценностей, целей моделей поведения):

1. При исследовании уровня социального интеллекта у испытуемых второй группы выявлена позитивная динамика: произошло увеличение процента испытуемых с уровнем социального интеллекта выше среднего с 34% до 50%; полностью устранился процент испытуемых с низким уровнем социального интеллекта. После математической обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является недостоверным, так как при $n=21$ $U_{эмп.} > U_{крит.}$ на уровне значимости $p = 0,05$ и $p = 0,01$ ($U_{эмп.}=174,5$, $U_{0,05}=154$, $U_{0,01} = 127$, при $n=21$).
2. По результатам исследования личностных тенденций испытуемых первой группы выявлена позитивная динамика, зарегистрировано снижение процента результатов, которые располагались выше

уровня статистической нормы (выше 70 Т-баллов). По шкалам: Pd (психопатия) – с 26% (78±8,0) до 9% (81±2,8); Pa (паранойя) – с 35% (74±3,0) до 13% (82±7,4); Pt (психастения) – с 13% (80±12,0) до 9% (73±2,1); Sc (шизофрения) – с 48% (82±10,0) до 35% (84±9,0); Si (социальная интроверсия) – с 17% (74±4,0) до 4% (71±0). После математической обработки результатов с помощью U – критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является достоверным по шкале Pt (психастения) на 5% уровне, так как при n=23 $U_{эмп} \leq U_{крит}$ на уровне значимости $p=0,05$ и $p=0,01$ ($U_{эмп}=177$; $U_{0,05}=189$; $U_{0,01}=158$, при n=23). По остальным шкалам достоверных различий между результатами первичной и вторичной диагностики не выявлено.

По результатам исследования личностных тенденций испытуемых второй группы выявлена позитивная динамика по следующим диагностическим шкалам: Hs (ипохондрия) – с 19% (73±4,8) до 14% (75±5,0); D (депрессия) – с 14% (82±8,1) до 10% (74±1,4); Hu (истерия) – с 29% (71±1,5) до нормы; Pd (психопатия) – с 19% (84±7,1) до 5% (74±0); Pa (паранойя) – с 24% (74±3,3) до 10% (99±32,5); Pt (психастения) – с 24% (80±6,7) до 5% (84±0); Sc (шизофрения) – с 38% (81±11,2) до 19% (82±10,0); Ma (гипомания) – с 33% (79±6,9) до 19% (73±2,1); Si (социальная интроверсия) – с 10% (75±3,5) до нормы. После математической обработки результатов с помощью U – критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является достоверным по шкале Pa (паранойя) и Pt (психастения) на 5% уровне, так как при n=21 $U_{эмп} \leq U_{крит}$ на уровне значимости $p=0,05$ и $p=0,01$ ($U_{эмп}(Pa)=148$; $U_{эмп}(Pt)=151$; $U_{0,05}=154$; $U_{0,01}=127$, при n=21). По остальным шкалам достоверных различий между результатами первичной и вторичной диагностики не выявлено.

По критерию Рефлексия

3. При исследовании индивидуальной меры рефлексивности у испытуемых первой группы была выявлена следующая позитивная динамика: значительно снизился процент испытуемых с низким уровнем рефлексивности. После математической обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является недостоверным, так как при n=23 $U_{эмп} > U_{крит}$ на уровне значимости $p = 0,05$ и $p = 0,01$ ($U_{эмп}=198$, $U_{0,05}=189$, $U_{0,01}=158$, при n=23).

При исследовании индивидуальной меры рефлексивности у испытуемых второй группы была выявлена следующая позитивная динамика: процент испытуемых с низким уровнем рефлексивности снизился до 8 % (при исходном 33%). После математической обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является недостоверным, так как при $n=21$ $U_{\text{эмп.}} > U_{\text{крит.}}$ на уровне значимости $\rho = 0,05$ и $\rho = 0,01$ ($U_{\text{эмп.}}=164$, $U_{0,05}=154$, $U_{0,01} = 127$, при $n=21$).

4. При исследовании общего уровня саморегуляции у испытуемых первой группы выявлена следующая позитивная динамика: снизился процент испытуемых с низким общим уровнем саморегуляции с 64% до 36%. После математической обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является достоверным на 5% уровне, так как при $n=23$ $U_{\text{эмп.}} < U_{\text{крит.}}$ на уровне значимости $\rho = 0,05$ и $\rho = 0,01$ ($U_{\text{эмп.}}=186$, $U_{0,05}=189$, $U_{0,01} = 158$, при $n=23$).

При исследовании общего уровня саморегуляции у испытуемых второй группы выявлена следующая позитивная динамика: процент испытуемых с низким общим уровнем саморегуляции снизился до 8% (при исходном 25%); повысился процент испытуемых с высоким уровнем рефлексивности с 25% до 42%. После математической обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни получили следующее: преобладание «типичного» сдвига является недостоверным, так как при $n=21$ $U_{\text{эмп.}} > U_{\text{крит.}}$ на уровне значимости $\rho = 0,05$ и $\rho = 0,01$ ($U_{\text{эмп.}}=157$, $U_{0,05}=154$, $U_{0,01} = 127$, при $n=21$).

По критерию целеполагание

5. При исследовании доминирующей мотивации и самооценки испытуемых первой группы выявлена позитивная динамика в деловой коллективистической мотивации с 29% до 50%; второй группы с 25% до 50%.

Таким образом, по результатам нашего исследования очевидно, что психотерапевтический тренинг позволяет формировать такие свойства как творчество, рефлексия, целеполагание, социально-адекватная мотивация и самооценка, т.е. адаптационную модель личности посредством использования психотерапевтических практик, направленных на самопознание, самовоспитание (перевоспитание), реконструкцию, трансформацию, таких как телесно-ориентированная психотерапия (ТОП), дыхательные практики (Дыхание-Музыка-Движение, холотропное дыхание и т.п.), визуализация, релаксация и т.п.

Н.Ю. Литвинова, г. Владимир, Россия

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ И СОБЫТИЙ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Трудные ситуации и события жизнедеятельности. В статье рассуждается о детерминации причинности линии трудных ситуаций жизнедеятельности с позиции психологии телесности, психологии семьи и психосоматики.

Ключевые слова: трудная ситуация, трудное событие, наследственность, осмысление выбора, параметры семейной системы, психосоматические паттерны.

N. Yu.Litvinova, Vladimir, Russia

ON THE GENESIS OF THE DIFFICULT SITUATIONS AND EVENTS IN THE LIFE

Summary

Difficult situations and activity events. In article it is argued on determination of causality of the line of difficult situations of activity from a position of psychology of a corporality, psychology of a family and psychosomatic.

Keywords: difficult situation, difficult event, heredity, judgment of a choice, parameters of family system, psychosomatic patterns.

N. Ju. Litwinowa, Wladimir, Russland

DIE SCHWIERIGEN SITUATIONEN UND DIE EREIGNISSE DER LEBENSTÄTIGKEIT

Die Inhaltsangabe

Die schwierigen Situationen und die Ereignisse der Lebenstätigkeit. Im Artikel wird der Determination der Kausalität der Linie der schwierigen Situationen der Lebenstätigkeit von der Position der Psychologie der Körperlichkeit, der Psychologie der Familie und Psychosomatik urteilt.

Die Stichwörter: die schwierige Situation, das schwierige Ereignis, die Erbllichkeit, das Verständnis der Auswahl, die Parameter des familiären Systems, psychosomatisch Patterns.

Вопрос о психологической природе трудных ситуаций и событий в жизнедеятельности личности не является неожиданным, «новым». Его различные варианты звучат в работах Лиз Бурбо, Леопольда Сонди, Александера, Данбара, Франца, Ананьева.

Все авторы соответственно говорят о закономерной линии, состоящей из образа жизни, мыслей, эмоциональных и психосоматических паттернов и самое главное о выборе личности (осмысленном или неосмысленном) в результате завершившемся трудной ситуацией или событием (болезнь, конфликт, отвержение, неудовлетворенность, отчаяние, потери).

Наиболее четко, по нашему мнению, алгоритм построения закономерной линии трудной ситуации или события просматривается в теории судьбоанализа Л. Сонди (4). В соответствии с этой теорией каждый человек наследует от своих родителей не только соматотип (цвет волос, глаз, телосложение и др.), но и в определенной мере психотип, а точнее своего рода «канву» будущих психических процессов, характер проводников своих чувств и желаний. Судьба понимается не как действие бесконтрольных сил, а как возможность реализации своей свободы через выбор, несмотря на внешнее принуждение. Отсюда следует два других понятия: навязанная и свободная судьба. Эта часть теории Сонди называется Концепция человека.

К навязанной судьбе человека относится наследственность. Элементами навязанной судьбы человека являются побудительная и аффективная природа. Несмотря на то, что каждый человек наделен одними и теми же фундаментальными потребностями, люди вследствие родовых и личностных особенностей по-разному с ними обращаются. Кроме того к навязанной судьбе имеют отношение окружающая среда, социальная макро - и микросреда, профессиональный и материальный статус. А также ментальная среда, т. е. политическое и религиозное мировоззрение, воспитание, а также возможность получения образования, которую предоставляет ему семья. Следовательно, человек не так свободен в своих решениях и выборе, как может показаться на первый взгляд или как бы нам этого хотелось. Когда он ищет брачного партнера, друга или профессию, в силу вступает определенная внутренняя закономерность, которой подчиняются также тип болезни или даже смерти.

Сущность свободной судьбы заключается в стремлении человека к выбору. Это стремление получает возможность своей реализа-

ции в функциях «Я». Благодаря способностям решать и выбирать человек не является ни рабом своей природы, ни игрушкой окружающего мира. Даже если ему никогда не удастся осознать всего диапазона своих возможностей, он все-таки является существом, которое живет в отношении свободы и навязанности по принципу «как..., так и...». Диалектическое сочетание необходимости и свободы составляет судьбу отдельно взятого человека. Возможность свободы лежит во вскрытии вышеизложенной соразмерности.

Вышесказанное направляет поиск корней психологической природы закономерной линии трудных ситуаций и событий жизнедеятельности в русло первичной социализации (первые годы жизни), а также предшествующие периоды, связанные с внутриутробной экзистенцией личности.

Известно, что на 21 (Газарова Е.,2) неделе внутриутробной экзистенции осуществляется липестковая дифференциация эктодермы (центральная нервная система и периферическая), мезодермы (скелет, мышечная ткань, сердце – сосудистая система), энтодермы (органы пищеварения, эндокринная система). Собственно с этого времени запускается потенциал телесной (тканевой) памяти индивида: аккумуляция первичных ощущений на уровне клетки. По мере развития, усложнения биологического организма на фоне трех основных закономерностей его экзистенции (гомеостаза, дуальности, дыхания) усложняется и такая часть нервной системы как аппарат долговременной памяти. Основанием «банка данных» долговременной памяти становится опыт, исходящий из первичных ощущений удовольствия - неудовольствия, которые в свою очередь детерминированы психоэмоциональными состояниями матери. Ребенок не может разделять психоэмоциональные паттерны на «мое» - «не мое» и интерпретирует неблагополучие однозначно как «если есть напряжение, значит я виноват, я плохой». Далее образы восприятия разрастаются, но их интерпретация будет преломляться через первичный опыт удовольствия – неудовольствия. Таким образом в периоде внутриутробной экзистенции формируются личностные смыслы собственного существования и взаимодействия с внешней средой. Очевидно, что максимум покоя обеспечивает ребенку потенциально позитивную «Я - концепцию» и соответственно наоборот.

Таким образом по факту рождения ребенок уже имеет определенный опыт «осмысления» объективной реальности в которую он пришел (1). Далее происходит «адаптация» ребенка к семейной си-

стеме, частью которой является он сам. Черета семейных стереотипов, правил, границ, стабилизаторов, особенностей истории и мифов окружает ребенка и предлагается как норма жизнедеятельности (притензия предка по Л. Сонди). Известно, что характерные признаки семейной системы могут быть как функциональными (позитивными), так и дисфункциональными, т.е. травмирующими по отношению к личности. Так стереотипы и правила, выражающиеся в речевых и неречевых посылах могут быть неконгруэнтными, т.е. несущими противоречивую информацию на вербальном и невербальном уровнях (что неизбежно зарождает «зерно» внутриличностного конфликта – своеобразный когнитивный диссонанс). В качестве примера можно представить ситуацию в которой ребенок слышит родительское - «Я тебя люблю» и при этом не получает позитивного подтверждения на уровне тактильных ощущений, невербальных посылов. Границы могут быть предельно жесткими или наоборот свободными (с одной стороны родительская директивность и гиперопека, с другой безразличие и эмоциональная холодность). Примерами в этой связи могут служить запреты на виды деятельности, отношений, предпочтений и т.п. в плоть до глобального контроля со стороны родителей; навязывание «правильных» выборов, предпочтений и т.п. или наоборот откровенное безразличие к жизненным интересам ребенка.

Стабилизаторы проявляются в предпочтении поступков членов семейной системы и формировании событий, которые предстоит неизбежно в результате пережить всей семье. К функциональным стабилизаторам следует относить совместный досуг, отдых, образование, заботу о здоровье, повышение материального и духовного уровней развития семьи; к дисфункциональным стабилизаторам относятся конфликты, низкий материальный и духовный уровень семейной системы, насилие, измены, болезни и т.п. При анализе влияния семейной системы на личность важно помнить о том, что каждый содержательный элемент системы имеет свой глубокий смысл существования, а именно – обеспечение сохранности и целостности семьи как системы.

История семейной системы может быть выражена в генограмме и отражает эмоциональные отношения между членами системы, деторождаемость, порядок рождения, потери, механизмы межпоколенной передачи иначе говоря история это «зеркало» семейной системы, отражающее причинную логику трудных событий членов семьи (нере-

шенный конфликт – «источник напряжения в семейной системе» транслируется из поколения в поколение).

Миф семейной системы это своеобразный имидж семьи, т.е. образ, который семья транслирует в социум. Чаще всего травмирующее воздействие мифов на личность проявляются в навязывании ценностей, интересов, мотивов поведения, жизненных целей.

Очевидно, что семья – «родительское гнездо» выполняя основную функцию терапевтической адаптации личности к социуму неизбежно в той или иной степени травмирует личность или вооружает неэффективными стратегиями взаимодействия с объективной реальностью. Одним из основных симптомов травмирующего воздействия семьи выступает критерий эмоциональной слитности или дифференциации от семейной системы (С. Минухин, «прилипание» причин эмоционального неблагополучия одного из членов семьи ко всем остальным).

Также следует отметить, что введение ребенка (первичная социализация) в семейную систему сопровождается как правило формированием потенциала психосоматической проблемы (обратной стороной являются неврозоподобные состояния). Семейная система формирует различные страхи: потери зависимых, но надежных отношений; внешней негативной оценки; сделать ошибку и не стать лучшим; дефицит позитивной самооценки; потеря осмысленной цели жизнедеятельности; хроническая готовность к преодолению препятствий; стремление к тотальному контролю; не способность выражать собственные эмоции (3). Эти последствия мыслеформы соответственно влекут риск таких заболеваний как бронхиальная астма, сердечно – сосудистые нарушения, патологические изменения желудочно – кишечного тракта и нарушения пищевого поведения, гипотиреоз, гипертиреоз, сахарный диабет, проблемы кожных покровов. Кроме того не способность своевременно совладать с кризисными событиями жизнедеятельности сопровождается проблемами опорно – двигательной системы. И в завершении к сказанному добавляются аспекты депрессии, головные боли и мигрени.

Считается, что в этом процессе ключевым звеном является долговременная память. Долговременная память — это всегда эмоциональная память. Чем ярче эмоции, тем больше вероятность активации

следа памяти в дальнейшем, и пережитое человеком стрессовое состояние надежно закрепляется в долговременной памяти. На основе механизмов реверберации возбуждения и долговременной постсинаптической потенциации пережитое состояние паники, страха, ужаса сохраняется в виде энграмм — «следов памяти».

Итак, с одной стороны, индивид вступает во взрослую жизнь с личностной концепцией взаимодействия с объективной действительностью, которая сформирована в лоне семьи, несет информацию о его ценности, возможностях, обязанностях, возможно целях. С другой стороны эта же концепция характеризуется способами достижения цели, самореализации и конечно же психосоматическими паттернами, несущими в себе специфику семейной системы, из которой индивид вышел. Именно на этой стороне личностной концепции взаимодействия с миром следует искать ответ на вопрос – «Почему?» и именно здесь начинается закономерная линия трудной ситуации или события жизнедеятельности.

Литература.

1. Варга, Столин В.В. «Семейная системная психотерапия» - М: «Смысл», ISBN 5-791234-123-2., 2003г., - 210 с.
2. Газарова Е. «Психология телесности», - М: Институт общегуманитарных исследований, ISBN 5-882230-122-Х., 2002г., - 192с
3. И.Г. Малкина –Пых «Справочник практического психолога», - М, «Экмо», ISBN 5-699-06449-4, 2004г., 912с.
4. Теория судьбоанализа Л. Сонди.

Т.В. Лодкина, г. Вологда, Россия

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Аннотация

В статье раскрывается суть индивидуального и группового консультирования как одного из методов работы с семьей в деятельности семейного социального педагога.

Ключевые слова: консультирование, семья, семейный социальный педагог.

T.V. Lodkina, Vologda, Russia

COUNSELLING AS A METHOD OF WORK WITH A FAMILY

Abstract

The article reveals the essence of the individual and group counselling as one of the methods of work with a family in the activities of the family of a social teacher.

Keywords: counselling, family, family social pedagogue.

T.W. Lodkina, Wologda, Russland

BERATUNG WIE DIE METHODE DER ARBEIT MIT DER FAMILIE

Abstrakt

Artikel offenbart die Essenz des individuellen und Gruppen-Beratung als eine der Methoden der Arbeit mit der Familie in die Aktivitäten der Familie der sozialen Erzieher.

Schlagworte: Beratung, Familie, familiengeführte Sozialarbeiter.

Изменение социально-экономических условий жизни, общественной и индивидуальной психологии приводит к появлению проблем у семьи, требующих разрешения. Встает вопрос об оказании в реальном времени эффективно действующей помощи семье. Речь идет об исключительно важных вещах: нейтрализации острых конфликтов, устранении порождающих их источников, профилактике неблагоприятных ситуаций, воссоздании эмоционального благополучия в жизни семьи.

Семья – первичная социальная ячейка общества, где субъекты объединены формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений, проявляющихся в любви, привязанности, интимности. Она суть отношений, принятых в данной языковой, социокультурной общности, ее традиций, обрядов, обычаев (2, с.38).

Семейный социальный педагог – новый тип воспитателя, выполняющий роль посредника во взаимодействии личности, семьи, общества, призванный способствовать созданию педагогически целесообразного уклада жизни и повышению психолого-педагогической

культуры семьи, при этом минимизируя свое вмешательство и обеспечивая социально-педагогическую защиту семьи и ребенка (2, с.74).

Работа с семьей сложная и многогранная. Здесь одновременно и в разных объемах идет общение с различными людьми, которых связывает определенная система взаимоотношений и взаимодействий.

Знание и учет социальным педагогом особенностей современной семьи, тенденций и перспектив ее развития дают основание для выбора адекватных мер помощи семье как объекту воспитания.

Подход к семье как субъекту саморазвития и саморегуляции предполагает социально-педагогическую и психотерапевтическую деятельность. Суть социальной терапии заключается в деятельности конкретных социальных служб, облегчающих взаимоотношения индивида со средой и помогающих ему справиться с проблемами и конфликтами. Специалист способствует установлению контактов с такими службами. В психотерапевтической деятельности социальный педагог стремится раскрыть роль, обязанность каждого члена семьи, побудить их к взаимопониманию и терпимому отношению друг к другу, открывает новые возможности в освобождении потенциала самопомощи, прекращает невротические односторонние коммуникации и создает необходимые условия для активизации позиции семьи.

Деятельность семейного социального педагога, как посредника и координатора между личностью, семьей и государством, предусматривает применение различных методов работы с семьей, одним из которых является консультирование.

Консультирование как метод работы состоит в следующем: установление контакта и взаимоотношений; психосоциальная диагностика проблем и ситуаций; создание плана деятельности и стратегии достижения установленной цели; осуществление плана действий и постоянная корректировка взаимоотношений в процессе общения; окончание процесса оказания социальной, психологической, педагогической помощи и контроль эффективности; системный анализ ситуации. Ведение документации (о процессе и его фазах) дает возможность рассматривать ситуации с разных точек зрения.

Но следует отметить, что применение социальным педагогом данного метода в работе с семьей требует углубленных знаний, квалифицированной психологической подготовки, владения методикой психологического консультирования, так как это основа, которая должна быть принята во внимание при организации любого консультирования.

В настоящее время существует множество подходов к практике психологического консультирования: глубинная психология (психоанализ З. Фрейда); индивидуальная психология (А. Адлер); аналитическая психология (К. Юнг); транзактный анализ (Э. Берн и др.); биохевиоральное направление (А. Эллис и др.); гештальттерапия (Р.Перлс); гуманистическая психология (К. Роджерс); логотерапия (В. Франкл); психодрама (Я. Морено).

Самое важное во всех разнообразных подходах к теории и практике консультирования – это индивидуальная эмпатия, наблюдательность специалиста, его оценка личности и социальной среды, применение методов позитивного роста и развития.

Анализируя опыт работы семейного социального педагога, можно констатировать, что за помощью обращаются больше всего родители, имеющие детей младшего школьного и подросткового возраста. Здесь нужно назвать такие причины: они хотят знать, соответствует ли уровень развития ребенка возрастным нормам и каковы затруднения в учебе, негативное отношение к ней, почему плохое поведение, конфликтные отношения.

В контексте консультирования семья рассматривается как система межличностных взаимоотношений конкретных взрослых конкретных детей, включая подсистемы супружеских и детско-родительских взаимодействий как «персонализированное детство». Для развития ребенка семья представляет собой исходную и базовую социальную среду и интегральную наследственную предпосылку (З, с.166-167).

В процессе консультирования семейный социальный педагог, как и психолог, контактирует с родителями несколько раз: в ходе краткой первичной беседы при записи (заполняется карточка семьи), при обстоятельной беседе (это может быть посещение на дому) и в процессе заключительной беседы по результатам изучения проблемы.

При первых встречах с родителями необходимо уделить специальное внимание разъяснению возможных целей и задач консультирования. Как отмечают психологи и показывает многолетний авторский опыт в медико-психолого-педагогическом центре «София», у некоторых взрослых складываются неверные представления и ожидания от консультирования (переоценка объема и сложности данного процесса, прежде всего по времени, установка на получение немедленных результатов). Поэтому важнейшими задачами первых встреч с родителями являются их ориентация в структуре и задачах консуль-

тативной работы, формирование установки на совместный и разно-сторонний анализ возникшей проблемы. Специального разъяснения требует также направление ребенка на консультацию к другим специалистам. Необходимо предупреждать родителей о возможных трудностях в процессе коррекции.

Содержание индивидуального консультирования определяется проблемой клиента и проходит в форме беседы.

Этот вид профессиональной работы требует направленной рефлексии специалиста (семейного социального педагога, психолога) на два важнейших научных понятия – «норма психического развития» и «позиция клиента во взаимодействии» (1). Рассмотрим одно из них.

Позиция клиента во взаимодействии характеризует его обобщенное эмоциональное отношение к другим людям и к себе как к человеку. Позиция включает в себя переживания динамики взаимодействия с другим человеком как проявление равенства или неравенства, как проявление уважения к себе или пренебрежения. В ситуации индивидуального консультирования предметом взаимодействия является психологическая информация.

Взаимодействие на равных – оптимальный вариант в индивидуальном консультировании, когда психолог помогает личности расширить ее альтернативы, создает на материале предмета взаимное условие для принятия человеком осмысленного решения об изменении. Главный момент в установлении такой позиции – достижение конгруэнтности, соответствия с клиентом.

Взаимодействие с позиции «сверху» - одна из наиболее распространенных ошибок у практических психологов. Специалист решает психологическую задачу клиента неадекватными этическими и социальными средствами. Это приводит к тому, что у клиента формируется зависимость от психолога, а сам психолог теряет основу профессиональной рефлексии.

Взаимодействие с позиции «снизу» создает для клиента возможность открыто манипулировать психологом. Семейному социальному педагогу это необходимо принять к сведению

При индивидуальном консультировании семейный социальный педагог подходит к клиенту как партнеру, который ни в коем случае не лишается самостоятельности, не опекается, а с помощью специалиста получает возможность научиться «самопомощи». Очень часто такая помощь смягчает и улаживает острые конфликты, но она не пытается их скрыть, сознавая, что нужно устранить причины, создающие

беспокойство и возмущение человека, обратившегося к специалисту. Эта форма помощи в смысле «от помощи к самопомощи» основывается на принципах добровольности и ответственности.

При групповом консультировании независимо от исходных теоретических позиций специалиста ему приходится иметь дело со сложной системой, какой является группа (4). Первое, с чем начинает он работать - это система реально существующих отношений между людьми, содержание которых может быть самым различным. Для семейного социального педагога важно перевести на язык описания субъективной модальности каждого члена семьи. Специфика консультирования каждой группы определяется содержанием предмета взаимодействия. Она требует уточнения содержания для членов группы их специальных ролей. Для решения этой задачи руководитель должен располагать психодиагностическим материалом о типе отношений между членами группы.

Специалист в руководстве родительской группой ставит своей целью улучшение детско-родительских отношений, когда имеет место непонимание родителями базовых фактов развития ребенка, его потребностей и соответствующей им динамики отношений. Руководство может осуществляться в форме специального родительского тренинга. В случае необходимости могут быть рекомендованы занятия в психотерапевтических группах для решения психологических проблем самих родителей.

Консультирование по частным вопросам ставит задачей улучшение детско-родительских отношений на основе обсуждения общих для членов группы конфликтных ситуаций и фокусирование на моделях приспособления к реальным конфликтам без подробного анализа лежащих в их основе психологических причин.

Специальное обучение родителей (тренинг) преследует цель повышения их сензитивности к чувствам и переживаниям детей на основе понимания скрытого значения их поведения. Для тренингов характерно то, что каждый участник группового занятия учится самостоятельно (при косвенной помощи других) ставить диагноз своим трудностям и возможностям, находить пути решения своих проблем, осуществлять самодиагностику.

Хотя техники проведения родительских групп значительно варьируются, можно выделить ряд общих принципов организации их работы. С. Славсон вводит понятие «первичный кодекс группы», включающий три основных постулата: 1) предмет дискуссии – дети и

способы взаимодействия с ними родителей; 2) все члены группы имеют право на свободное участие в дискуссии, лишенной формализма и рутинности; 3) ведущий не является абсолютным авторитетом, единственным источником информации и суждений, которые должны обязательно быть приняты всеми членами групп (5).

Основываясь в целом на перечисленных постулатах, консультирование родителей отступает от принципа центрации на проблемах ребенка и свободно перемещается на проблемы родителей. Тем самым реализуется терапевтический подход к самому родителю.

Основная роль консультанта состоит в том, чтобы, подобно зеркалу, отображать и повторять вслед за членами группы все то, что нужно для постановки проблемы, развития дискуссии, ее разрешения для роста родительской компетентности.

Психологическим условием формирования родительской компетентности являются осознание отцами и матерями необходимости понимания коммуникативных актов детей и усвоение способов эмпатического общения, так называемой конгруэнтной коммуникации.

В групповой работе применяется возникающая динамика группы, дающая возможность действовать, исполнять какие-либо функции, опробовать полученные знания. Консультант группы обязан глубоко понимать значение динамики поведения участников, но он использует эти знания для осуществления тщательного контроля за содержательной стороной групповой дискуссии. Темы дискуссий в групповом консультировании носят главным образом ассоциативный характер - каждая последующая как бы вытекает из предыдущей. Руководя дискуссией, ориентируя ее на решение конкретных проблем, с которыми участники сталкиваются в повседневной жизни, семейный социальный педагог направляет дискуссию в нужное русло.

Процессу снижения психологических защитных реакций и расширения представлений о самом себе в группе способствует прочувствование проблем других людей («Я не одинок»), а также чувство эмпатии, умением проявлять которое по отношению друг к другу в конечном итоге овладевают участники группового консультирования.

Различные виды тренингов должны быть направлены прежде всего внутренние психические качества (гуманистическая позиция, установка на поиск, творчество, адекватный анализ педагогических ситуаций), на повышение уверенности в своих воспитательных возможностях.

Таким образом, с помощью консультирования происходит расширение способности субъекта к личностному росту и решению жизненных ситуаций путем усиления потенциала сознания и самосознания личности. Консультирование проводится как в индивидуальном, так и в групповом формате. Соблюдение специалистом в работе ряда основополагающих принципов: конфиденциальность, уважение человеческого достоинства клиента, конструктивное взаимодействие с ним приводит к повышению его уровня психологической адаптивности и комфортности.

Литература

1. Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию / Г.С. Абрамова. - Брест: Брест.гос.пед.ин-т, 1993. – 144 с.
2. Лодкина, Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/Т.В. Лодкина. – 4-е изд., стер.- М.: Издательский центр «Академия»,2009.- 208 с.
3. Спиваковская, А.С. Гуманистическая психология и психотерапия семьи/А.С.Спиваковская, А.Б.Орлов//Семья в процессе развития: Материалы международной научно-практической конференции. – М.,1993
4. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика: пер. с англ. /под ред. Л.А. Петровской. – М., 1990
5. Slavson S. Analytic Group Psychotherapy wich Childrens Adolesant and Adults/ S. Slavson. – N.Y., 1950

С.М. Малинина, г. Владимир, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация

Статья посвящена проблеме интеграции детей с множественными нарушениями развития в современное образовательное пространство.

Ключевые слова: специальное образование, интеграция, коррекция, ребёнок, личность

S.M. Malinina, Vladimir, Russia

THE INTEGRATION OF CHILDREN WITH MULTIPLE DEVELOPMENT DISORDER INTO MODERN EDUCATION SPACE

Annotation

The article is devoted to the problem of integration of children with multiple development disorder into modern education space.

Key words: special education, integration, correction, children, personality.

S.M. Malinina, Wladimir, Russland

DIE INTEGRATION DER KINDER MIT DEN PLURALEN VERSTÖßEN DER ENTWICKLUNG IN DEN MODERNEN AUSBILDUNGSRAUM

Die Inhaltsangabe

Der Artikel ist dem Problem der Integration der Kinder mit den pluralen Verstößen der Entwicklung in den modernen Ausbildungsraum gewidmet.

Die Schlüsselwörter: die spezielle Bildung, die Integration, die Korrektion, das Kind, die Persönlichkeit.

Одной из наиболее острых современных психолого-педагогических и социальных проблем является интеграция ребёнка с множественными нарушениями развития в образовательную среду. Появление новых организационных моделей коррекционно-педагогического процесса предоставляет широкие возможности для внедрения оптимальных педагогических технологий в процесс образования детей с множественными нарушениями развития.

В России существует разветвлённая дифференцированная сеть общих и специальных образовательных учреждений для учащихся с отклонениями в развитии. В современном образовательном пространстве создана гибкая система интернальной и экстернальной интеграции ребёнка с множественными нарушениями. В зависимости от состояния здоровья и возможностей воспитанника она может быть ча-

стичной, полной, комбинированной. Родителям предоставляется право выбора образовательных условий, услуг для развития своего ребёнка. Однако, далеко не каждый подросток с множественными нарушениями развития может воспитываться в детском образовательном учреждении того или иного вида. Существует большая категория детей с резко выраженными множественными нарушениями (сенсорными, двигательными, интеллектуальными и др.), осложнёнными различными заболеваниями, которые не могут в обычных условиях получать образовательные услуги. Требуются специальные технологии для обучения такого ребёнка. В данных случаях предусмотрено дистанционное обучение по разработанным индивидуальным программам и максимальная комплексная помощь специалистов разных областей. Перед специальными педагогами коррекционных школ стоит ответственная задача охраны здоровья и развития нарушенных функций у детей с тяжёлой патологией. Учебная нагрузка учащихся должна быть строго дозированной (не более 5-15 минут одномоментно в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей) , соответствовать степени, характеру нарушения функций и протекать в оптимальных для работы условиях, к которым относятся уровень освещённости рабочего места; использование специальных средств коррекции; расстояние от объекта до глаза (25-33 см); величина, размер, контрастность, цвет рассматриваемого предмета; длительность выполняемой нагрузки. Необходимо предупреждать процесс утомления и переутомления воспитанников. При соблюдении перечисленных условий скорость восприятия ребёнком учебного материала увеличивается. Но несмотря на это, многие интеграционные проблемы образовательных учреждений и семьи ребёнка с отклонениями в развитии остаются неразрешёнными.

Нами была предложена концепция интеграции и реабилитации ребёнка с множественными нарушениями развития средствами специального образования, которая предполагает: на уровне возрастасовпадение начала целенаправленного обучения с моментом определения нарушения в развитии ребенка; на уровне содержания образования- выдвигание тех задач, которые направлены на подготовку к процессу социальной адаптации и интеграции в общество; на уровне методов обучения - построение «обходных путей» обучения, использование специфических средств обучения, более дифференцированное, «пошаговое обучение»; на уровне организации -особые формы организации образовательной коррекционно-развивающей среды; на

уровне границ образовательного пространства - максимальное расширение образовательного пространства; на уровне продолжительности образования - пролонгированность процесса обучения и выход за рамки школьного возраста; на уровне подготовки кадров - профессиональная подготовка учителя, то есть обеспечение подготовки специалистов для системы специального образования, компетентных, готовых к диагностике и преодолению «социального вывиха», коррекции развития ребенка, к восстановлению нарушенных связей в разных областях развития; на уровне определения круга лиц, участвующих в процессе - обязательное включение родителей в коррекционно-педагогический процесс, их особая подготовка силами специалистов.

Практический опыт последнего десятилетия показывает, что ребёнок с множественными нарушениями и его семья нуждаются в квалифицированной комплексной помощи. В этой связи, тесное взаимодействие всех участников процесса даёт положительный результат и является составной частью любой коррекционной программы развития воспитанника. Отсутствие контроля и помощи семье способствует формированию пассивной личности ребёнка, что усложняет её адаптацию в социально-психологическом плане, в микросоциальных структурах и обществе в целом. Всесторонняя защищенность, успешность достижений воспитанника зависят от того, кто, как, и в какой степени влияет на его развитие. Большую часть времени дети проводят в образовательном учреждении и дома, поэтому важно, чтобы воздействие педагогов и родителей не противоречили друг другу, а положительно и активно воспринимались ребёнком. Наиболее часто в педагогической практике используются следующие формы организации коррекционно-педагогического процесса: консультативно-рекомендательная; информационно-просветительская; практические занятия для родителей; организация конференций для родителей, клубов, детских праздников, спортивных секций; индивидуальные занятия с родителями и ребёнком; психокоррекция и психотерапия; подгрупповые занятия. Их можно объединить в три большие группы: коллективные (массовые) формы работы, групповые, индивидуальные. Большая ответственность при этом за результат интеграции ложится на специалистов-дефектологов, врачей, воспитателей, психологов, социальных педагогов. От их чёткого коллективного взаимодействия и эффективного управления коррекционно-педагогическим

процессом зависит результат реабилитации и интеграции детей с множественными нарушениями развития.

Таким образом, рассматриваемая интегративная система и предложенная концепция способствует восстановлению ребенка в его правах на наследование культурно-исторического и социального опыта, достижению максимально возможной адаптации в обществе в доступных для него сферах.

Литература

1. Специальная педагогика [Текст] / под.ред. Н.М.Назаровой- М.,2009.
2. Специальная психология [Текст] / под.ред. В.И. Лубовского- М.,2002

Л.А. Марченко, Вологда, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье обобщается опыт социально-педагогической работы с подростками в воскресных школах Вологодской епархии в контексте православной традиции.

Ключевые слова: православная воскресная школа, социально-педагогические формы работы, обобщение опыта, православная традиция.

L.A. Marchenko, Vologda, Russia

SOCIO-PEDAGOGICAL WORK WITH TEENAGERS IN THE ORTHODOX SUNDAY SCHOOL

Abstract

In this article summarizes the experience of socio-pedagogical work with teenagers in the Sunday schools of the Vologda diocese in the context of the Orthodox tradition.

Key words: the Orthodox Sunday school, socio-pedagogical forms of work, generalization of the experience, the Orthodox tradition.

DIE SOZIAL-PÄDAGOGISCHE ARBEIT MIT JUGENDLICHEN IN DER ORTHODOXEN SONNTAGSSCHULE

Zusammenfassung

In diesem Artikel wird die Erfahrung der sozio-pädagogischen Arbeit mit Jugendlichen in der Sonntagsschulen der Region Vologda in Kontext der Orthodoxen Tradition generalisiert.

Stichwörter: Orthodoxen Sonntagsschule, sozial-pädagogische Form der Arbeit, die Verallgemeinerung der Erfahrung, die orthodoxe Tradition.

Знакомство с опытом социально-педагогической работы с подростками в православных воскресных школах в контексте православной традиции дает наглядное представление об их развитии. Учебно-воспитательная работа в воскресных школах направлена на возвращение в воспитанниках христианских качеств (милосердия, жертвенности, терпения и др.). Оно осуществляется через духовно-нравственное просвещение и воспитание детей на учебных занятиях и во внеклассной работе.

Рассмотрим некоторые формы внеклассной работы с подростками, используемые в воскресных школах Вологодской епархии.

Нельзя обойти вниманием такую форму работы как праздники. Мероприятия, посвященные православным датам – это возвращение традиции мерить жизнь и время русского человека по церковным праздникам, призванным привлечь внимание подрастающего поколения для сохранения и поддержания обычаев своего народа как части православной традиции. Участие в праздничном действии формирует инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность, честность детей.

Рождество Христово – один из главных праздников. Учащиеся воскресных школ вместе с педагогами устраивают благотворительные Рождественские елки для детей-инвалидов, в детских домах, музыкальных школах, детских садах и т. д.

Кроме того, в воскресных школах стали также благочестиво отмечать новые праздники – День семьи, любви и верности, а также День Народного единства. Так, например, ежегодно 4 ноября в с.

Верховажье Харовского благочиния служится молебн, затем – концерт с участием воспитанников воскресной школы и певчих храма. Цель данного мероприятия – донести радость праздника, раскрыть его христианский смысл, историческое и гражданское значение.

Воскресные школы г. Вологды, г. Череповца, с. Кичменгский Городок на День семьи (8 июля) организуют выставки творческих работ, православной литературы, концерты, конкурс сочинений. В череповецком храме Рождества Христова проводится цикл бесед, а в великоустюгской школе архиерейского Стефановского подворья – клуб молодой семьи. Церковь стремится распространять знания о сущности православной семьи, утверждать именно ее ценность в современном мире. Семья обеспечивает реализацию цели (стремление воспитывать детей в контексте православной традиции) и принципов православного семейного воспитания (духовности, любви, смирения, иерархичности, ответственности), способствующих духовно-нравственному становлению личности.

Интересной формой работы является лекторий «Училище Благочестия» для юношей и девушек, окончивших воскресную школу при Успенском храме с. Верховажье Вологодской области. Цель лектория – православное воспитание подростка, воссоздание образа Божия в человеке. Воспитанники «Училища Благочестия» углубляют свои знания о православной вере, традиции, участвуют в различных мероприятиях, выступая с концертами в детских домах и садах, «Социальном центре помощи семье и детям», школах, больницах, домах престарелых.

Приобщение к православной традиции происходит через богослужение. По воскресным и праздничным дням школьники вместе с родителями приходят на литургию. Некоторые воспитанники участвуют в богослужении в качестве чтецов, певцов и алтарников, тем самым привыкая к христианскому образу жизни.

Воспитательную ценность представляет труд. Уход за свечами, дежурство в храме, присмотр за порядком – важные виды посильной и систематической деятельности, заключающиеся в привлечении школьников к труду. Особенно в праздничные дни оказание помощи учащимся воскресной школы очень существенно. Побуждающим фактором становится постепенно укрепляющееся сознание необходимости обеспечивать собственным трудом нужды людей. Большое значение при этом имеет и нравственное удовлетворение, рождаемое сознанием сделанного добра на общую пользу. Участники кружка би-

сероплетения (храм Рождества Христова, г. Череповец) вносят сильный вклад в украшение храма: создана икона Святых Царственных Страстотерпцев, изготовлены пасхальные яйца из бисера, вышиты закладки для Евангелия и так далее.

Во внеклассной деятельности уделяется серьезное внимание паломническим поездкам, которые совершаются с участием родителей и очень любимы детьми. Их цель – ознакомление с историческим прошлым прославленных обителей и святынь для получения духовного назидания и поучения. Культурно-просветительские духовные поездки по святым местам способствуют христианскому образу жизни, служат единению семьи и церковной общины, приобщают к церковной традиции почитания святости.

За время учебы школьники побывали во многих монастырях и церквях Вологодской области, а также за ее пределами. Обобщенно это можно выразить словами Саши К., отметившего поездку с мамой в Кирилло-Белозерский монастырь: «А ведь здесь дух другой, не как в Череповце, давай здесь жить!». Паломничество открывает историю Вологодчины, ощущение, что святость – это не сказка, это когда Бог рядом с человеком. Данную традицию необходимо развивать и дальше, чтобы учащиеся видели живой опыт духовной жизни.

Социально-педагогическая работа осуществляется и через организацию летнего отдыха учащихся. В лагерях и экспедициях создаются условия для воцерковления ребенка. Дети там не только совершают утреннее и вечернее молитвенное правило, но и живут по церковному календарю, участвуют в трудовых делах и богослужениях, поют на клиросе, исповедуются и причащаются, читают Евангелие и жития святых. Совместное проведение досуга помогает лучше познакомиться с духовным миром друг друга.

В воскресных школах появляются новые формы работы. Так, например, в Кафедральном Соборе г. Вологды более десяти лет проводится православная экспедиция «Воздвижение» на берегу Кубенского озера под названием «Я – православный». Цель экспедиции – воспитание молодых людей на истории своего государства, православной традиции. Ее девиз: «Полезьа – народу, честь – Отечеству, слава – Богу». В течение двадцати дней дети разного возраста помогают в восстановлении храма.

Стало традицией нести послушание в Воскресенском женском монастыре (с. Горицы, Кирилловский район). Старшие девочки из г. Череповца и г. Вологды в течение восьми лет посещают монастырь, где трудятся в храме, трапезной, на огороде. Игуменья Евфалия с благодарностью отзывается о воспитанницах воскресных школ.

Подростки из г. Вологды и г. Грязовца помогают в благоустройстве Свято-Троицкого Павло-Обнорского мужского монастыря (Грязовецкий район). Школьники и родители из с. Верховажье работают на восстановлении двух храмов района. Подобные примеры можно продолжить.

Исходя из вышеизложенного, мы должны признать следующее. Разнообразная досуговая деятельность, организованная в летних лагерях, направлена на приобщение детей к православной традиции. Особый педагогический эффект в лагере достигается благодаря созданию условий для неформального общения, дружеской атмосферы. Дети обретают личный духовный опыт и радость общения. Также есть возможность показать себя с хорошей стороны: помочь друг другу, поддержать слабого, защитить малого, простить обиды. Школьникам приходится разрешать множество ситуаций самостоятельно, занимать определенную позицию в коллективе, достигать успехов в различных делах.

Исходя из изучения и обобщения позитивного опыта воскресных школ, можно с достоверностью утверждать, что православная воскресная школа отвечает социально-педагогическим характеристикам воспитательной организации. Многообразие форм внеклассной работы способствует социализации и всестороннему развитию подрастающего поколения, актуализации имеющихся знаний у детей, включению их в творческую деятельность, умению грамотно общаться, правильно оценить победу и поражение, видеть ступени своего собственного и коллективного роста.

Литература

1. Лодкина Т.В., Марченко, Л.А. Воскресная школа в контексте православной традиции: история и современность. Монография / Т.В. Лодкина, Л.А. Марченко. – М.: ПРО-ПРЕСС. – 2012. – 160 с. – Монография.

О.В. Морозова, г. Владимир, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности общения подростков, склонных к девиантному поведению. Им характерно: недоверие, осторожность в установлении близких отношений, противостояние с партнером, конфликтность, агрессивность, отчужденность в отношениях с партнером.

Ключевые слова: общение, девиантное поведение, отношения.

O.V. Morozova, Vladimir, Russia

FEATURES OF COMMUNICATION OF TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Abstract

This article discusses the features of communication adolescents prone to deviant behavior. They are characterized by: mistrust and caution in establishing close relations with the partner confrontation, conflict, aggression, alienation in a relationship with a partner.

Keywords: communication, deviant behavior, relationships.

O.W. Morozowa, Wladimir, Russland

MERKMALE DES UMGANGS MIT DEN MENSCHEN DER JUGENDLICHEN MIT DEVIATIONSVERHALTEN

Abstract

Dieser Artikel beschreibt die Funktionen der Kommunikation Jugendliche anfällig für abweichendes Verhalten. Misstrauen und Vorsicht enge Beziehungen mit dem Partner Konfrontation, Konflikt, Aggression, Entfremdung in einer Beziehung mit einem Partner: Sie sind gekennzeichnet durch.

Stichworte: Kommunikation, abweichendes Verhalten, Beziehungen.

Потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает у ребенка уже в 4-5 лет и с возрастом неуклонно усиливается. К 13-14 годам происходит переориентация подростка со взрослых (родителей, учителей и вообще старших) на ровесников, более или менее равных себе по положению. Эта переориентация может происходить медленно и постепенно или скачкообразно и быстро, но такая переориентация происходит обязательно.

Общение – важнейшая составляющая благополучия подростка, у него проявляется явное стремление жить групповой жизнью. В процессе социализации подросток должен овладеть наиболее значимыми для него ролями, но иногда этот механизм нарушается, и он овладевает уже не социальными, а антисоциальными ролями. У подростка проявляется девиантное поведение. Такие подростки склонны к группированию, в общении с окружающими проявляют повышенную тревожность и жестокость, агрессию, крайне конфликтны в отношениях. Д.И. Фельдштейн считает, что общение девиантных подростков инертно, агрессивное, в нем они проявляют вспыльчивость, грубость, необычайную для данного возраста, они проявляют повышенную тревожность, жестокость, конфликтность, которые принимают устойчивый характер обычно в процессе стихийно-группового общения, складывающегося в разного рода компаниях. У подавляющего большинства отмечается лживость и безответственность. По мнению Кулакова С.А. девиантные подростки, как правило, избегают решения проблем, им свойственна нестабильность отношений с окружающими, однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности, отсутствие критической оценки своих действий.

В исследовании, направленном на выявление особенностей общения подростков с девиантным поведением, принимали участие 20 учащихся девятого специального коррекционного класса (СКК VII вида) школы-интерната (группа 1) и 20 учащихся девятого класса общеобразовательной школы г.Коврова (группа 2). Возраст испытуемых – 14-15 лет.

Оценка склонности к девиантному поведению, осуществленная с помощью методики «Склонности к отклоняющемуся поведению» Орла А.Н., показала, что для подростков из школы-интерната характерны склонность к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, к агрессии и насилию и делинквентному поведению. Во второй группе небольшой процент подростков (менее 5%) также показал склонность

к девиантному поведению, которое может проявиться только при определенных социальных условиях. Из этого следует, что подростков из второй группы в целом можно отнести к несклонным к девиантному поведению.

Можно предположить, что общение девиантных подростков будет различаться рядом характеристик, которые мы исследуем с помощью опросника «Социально-психологические характеристики субъекта общения» Лабунской В.А. Опросник включает экспрессивно-речевые (ЭР) особенности партнеров, социально-перцептивные (СП) особенности партнеров, суждения, описывающие отношения-обращения (ОО) партнеров друг к другу и суждения, раскрывающие умения и навыки организации взаимодействия (НВ). Сравнив полученные результаты по двум группам, можно отметить, что для группы 1 характерны более высокие показатели в целом по каждой шкале, чем для группы 2.

Наибольшие трудности у подростков из школы-интерната проявляются в характеристике экспрессивно-речевых особенностей партнеров, в понимании социально-перцептивных особенностей партнеров и в суждениях, описывающих отношения-обращения партнеров друг к другу.

Росту межличностного недоверия способствуют следующие трудности, испытываемые подростками в ситуациях межличностного взаимодействия: неумение читать по лицу чувства и намерения другого человека; неумение соотносить действия и поступки людей с их качествами личности; неумение поставить себя на место другого человека. По характеристике отношений-обращений партнеров друг к другу затрудняющими общение являются безразличное отношение к другому человеку; неприязненное отношение к другим людям; властное отношение к другим; высокомерное отношение к другим; требовательное отношение к партнеру.

Подростки из второй группы также могут испытывать трудности в общении, если они встречаются с безразличным, подозрительным, властным или высокомерным отношением к другому человеку.

Для более глубокого изучения характеристик общения подростков с девиантным поведением и без него мы воспользовались опросником «Субъективная оценка межличностных отношений» Духновского С.В.

По шкале «напряженность – раскованность в межличностных отношениях» подростки из группы 1 показали средние результаты,

что свидетельствует об умеренно выраженной напряженности, которая необходима для поддержания интенсивности отношений.

По шкале «отчужденность – близость в отношениях» испытуемые показали высокие результаты, что свидетельствует о стремлении дистанцироваться от других людей. В отношениях может иметь место отсутствие доверия, понимания и близости. Возможно проявление осторожности в установлении близких отношений.

По шкале «конфликтность – бесконфликтность в отношениях» испытуемые показали высокие результаты, что свидетельствует о наличии противоречий, противостояний между субъектами. В отношениях ориентируются на свои интересы, стремятся навязать предпочтительное для себя решение, открыто борются за реализацию своих интересов.

По шкале «агрессия – дружелюбие в отношениях» испытуемые показали высокие результаты, что указывает на тенденцию подчинять себе другого человека, доминировать над ним, стремление обрести контроль, власть над своим партнером. Возможно проявление резкости, грубости в отношениях, косвенной агрессии.

Итоговый балл – индекс «дисгармоничности – благополучия отношений» для группы 1 получился высоким, что свидетельствует о наличии дисгармонии в межличностных отношениях. У испытуемых отсутствует единство, согласие с другим человеком, ослаблены позитивные эмоциональные связи в нем, в отношениях преобладают удаляющие чувства над сближающими.

У подростков из группы 2 средние результаты по шкалам «напряженность – раскованность в межличностных отношениях», «отчужденность – близость в отношениях». Испытуемые чувствуют субъективное эмоциональное благополучие, комфорт в отношениях со своим партнером, что позволяет им вести себя достаточно раскованно. Подросткам характерно стремление устанавливать близкие, чувственные, доверительные отношения с другим человеком. Они чувствуют, что их понимают или стараются понять. По шкале «конфликтность – бесконфликтность в отношениях» испытуемые показали низкие результаты, что говорит об отсутствии противостояний, неразрешимых противоречий между субъектами отношений, либо об их конструктивном разрешении. Подростки ориентированы на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон. Отно-

шения носят диалогичный характер. По шкале «агрессия – дружелюбие в отношениях» испытуемые показали средние результаты, что указывает на желание занять в отношениях позицию «на равных», отношения носят достаточно дружелюбный характер. Подросткам свойственна тактичность, сотрудничество, искренность и непосредственность в отношениях со своим партнером. Итоговый балл – индекс «дисгармоничности – благополучия отношений» для подростков из группы 2 подучился средним, что свидетельствует о достаточной гармонии, благополучии в отношениях. Отношения носят стабильный характер, предполагающий длительное сохранение взаимодействия в паре, вызывающее положительные чувства и эмоциональный комфорт у партнеров. Имеется стремление учитывать индивидуальные особенности друг друга. Отношения носят открытый и естественный характер, обладают достаточной самооценностью и конструктивностью.

Таким образом, у девиантных подростков общение, в целом, носит дисгармоничный характер. У них отсутствует единство и согласие со своим партнером. В общении проявляется конфликтность и агрессия, что значительно отличает их от своих не девиантных сверстников, которым в большей степени присуща гармония и благополучие в отношениях с партнером.

Оценка достоверности различий по U критерию Манна-Уитни показала статистически достоверные различия по шкалам: «напряженность – раскованность», «отчужденность – близость», «конфликтность – бесконфликтность в отношениях», «агрессия – дружелюбие в отношениях».

И, таким образом, мы можем говорить о том, что подросткам с девиантным поведением свойственно стремление дистанцироваться от других людей, недоверие, осторожность в установлении близких отношений. Если такие подростки и вступают в контакт, то это чаще противостояние с партнером. В отношениях они ориентируются на свои интересы, стремятся навязать предпочтительное для себя решение, доминировать над партнером, открыто проявляя агрессию. Стремятся обрести контроль и власть над своим партнером. Общение подростков, склонных к девиантному поведению, характеризуется конфликтностью, агрессивностью, отчужденностью в отношениях и недоверием к партнеру.

Я. Павловкин, г. Банска Быстрица, Словакия

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

Аннотация

Цель преподавания профессионально-технических предметов в профессионально-технических школах состоит не только в том, чтобы получить экспертные знания, но также и развить определенные основные компетентности, требуемые для работы, активируя соответствующие обучающие методы. В статье описаны некоторые из возможностей ИКТ в предметном обучении профессиональных электриков. Основной упор делается на применение реального эксперимента с использованием rc2000 и симулятором MultiSIM 2001 г., помогающие проиллюстрировать приблизительную функцию электрических цепей, а также веб-трансляции и интерактивной доски.

Ключевые слова: Информационные и коммуникационные технологии. Электротехника. Программы моделирования. Электрические цепи.

J. Pavlovkin, Banska Bystrica, Slovakia

SOME POSSIBILITIES OF USING ICT IN TEACHING VOCATIONAL SUBJECT ELECTRICAL ENGINEERING

Annotation

The purpose of teaching vocational subjects at vocational schools is to get not only expertise, but also to develop specific core competencies required for the job, by activating the appropriate teaching methods. The paper describes some of the possibilities of ICT in subject teaching professional electrician. The emphasis is on teaching real experiment using the rc2000 and simulator software MultiSIM 2001 to illustrate approximate function of electric circuits as well as for Webcasting and interactive whiteboard.

Key words: Information and communication technology. Electrical engineering. Simulation programs. Electric circuit.

EINIGE MÖGLICHKEITEN DER NUTZUNG ICT IM UNTERRICHTEN DER PROFESSIONELLEN GEGENSTÄNDE DER ELEKTROTECHNIK

Die Inhaltsangabe

Das Ziel des Unterrichts der professionellen Gegenstände in den professionellen Schulen besteht nicht nur darin, um das Expertenwissen zu bekommen, aber auch und, bestimmt wesentlich der Kompetenz, geforderte für die Arbeit zu entwickeln, die entsprechenden ausbildenden Methoden aktivierend. Im Artikel sind einige Möglichkeiten ICT in der gegenständlichen Ausbildung der professionellen Elektriker beschrieben. Die Hauptstütze wird auf die Anwendung des realen Experimentes unter Ausnutzung rc2000 und der Software MultiSIM 2001, helfend, die ungefähre Funktion der elektrischen Ketten, sowie der Web-Translation und des interaktiven Brettes zu exemplifizieren.

Die Stichwörter: die Informativen und Kommunikationstechnologien. Die Elektrotechnik. Die Modellierungsprogramme. Die elektrischen Ketten.

Ján Pavlovkin

NIEKTORÉ MOŽNOSTI VYUŽITIA IKT VO VÝUČBE ODBORNÉHO PREDMETU ELEKTROTECHNIKA

Anotácia

Účelom výučby odborných predmetov na odborných školách je získať nielen odborné vedomosti, ale rozvíjať aj konkrétne kľúčové kompetencie potrebné na výkon povolania, prostredníctvom vhodných aktivizujúcich vyučovacích metód. V príspevku sú opísané niektoré možnosti využitia informačno-komunikačných technológií vo výučbe odborného predmetu elektrotechnika. Dôraz je kladený na reálny experiment pomocou výučbového systému rc2000 a simulačný program MultiSIM 2001, ktoré názorne približujú funkcie elektrických obvodov, ako aj na Webcasting a interaktívnu tabuľu.

Kľúčové slová: Informačno-komunikačné technológie. Elektrotechnika. Simulačný program. Elektrický obvod.

Úvod

Vzdelávanie je neustále inovované využívaním modernej didaktickej techniky a učebných pomôcok. Cieľom školskej reformy v Slovenskej republike je vytvoriť a zaviesť do vyučovania školské vzdelávacie programy, ktoré umožnia študentom už v škole zažiť to, čo ich čaká v reálnom živote. Na realizáciu a využívanie moderných metód vyučovania treba vytvoriť nielen materiálno-technické podmienky, ale mať aj učiteľov, ktorí sú vzdelaní po metodologickej stránke, aj po odbornej stránke. Vhodné je, aby učitelia absolvovali vzdelávanie v oblasti aktívneho učenia sa študenta, práce s interaktívnou tabuľou, odborného vzdelávania v počítačovom simulovaní elektrických javov, či v sieťových technológiách.

Predpoklad na splnenie požiadaviek využívania moderných metód vyučovania je vybudovanie (vynovenie) odborných učební a multimediálnych učebníc. Odborné učebne, by mali byť vybavené tak, aby sa v nich čo najviac dali simulovať reálne situácie a riešiť reálne problémy. Napríklad v strojárskych odborných učebni by mali byť funkčné obrábacie stroje riadené cez počítač, v elektrotechnickej učebni zariadenia na simuláciu elektrických javov pomocou počítačového softvéru.

Vyučovacie metódy

V procese výučby predstavujú vyučovacie metódy veľmi dôležitý prvok. Pomocou nich sa študentom sprostredkuje príslušný obsah učiva. Súčasná doba vyžaduje, aby sa v rámci vyučovacieho procesu využívali nielen klasické vyučovacie metódy, ako sú prednáška a výklad, ale aj netradičné metódy, ktoré dokážu študentov aktivizovať do samostatnej práce a do hľadania vhodných riešení problémov. Zároveň podporujú rozvoj logického, analytického a tvorivého myslenia.

Od absolventov odborných škôl sa očakávajú nielen odborné teoretické vedomosti, ale aj schopnosť komunikovať, samostatne riešiť problémy, pracovať v tíme, orientovať sa v informáciách. Učitelia by preto mali do procesu výučby odborných predmetov zaradiť čo najviac takých vyučovacích metód, ktoré umožnia študentom tieto kompetencie rozvíjať a zdokonaľovať v zmysle „ukáž mi – zapamätám si, urobím – pochopím“.

Pod aktívnym vyučovaním rozumieme postupy a procesy, pomocou ktorých študent prijíma s aktívnym pričinením informácie a na ich základe si vytvára svoje vlastné úsudky. Tieto informácie spracováva a potom začleňuje do systému svojich schopností, zručností a postojov. Formou aktívneho prístupu k získavaniu nových informácií si študenti súčasne veľmi efektívne rozvíjajú schopnosť tzv. kritického myslenia. Tento analyticko-

synteticky proces je charakteristicky vlastným objavovaním, posudzovaním, porovnávaním a začleňovaním nových informácií do ich existujúceho vedomostného systému, autonómny, individuálnym rozhodovaním o ich využitie alebo odmietnutie.

Metódy aktívneho vyučovania sú charakteristické svojim zameraním na študenta, predpokladajúc plne zapojenie každého jedinca do celého procesu vyučovania. Študent nie je iba pasívnym „objektom“ učiteľovho záujmu, ale je tvorcom akéhokoľvek vzdelávacieho diania v triede, je spoluvorcom príbehu a obsahu vyučovania, podieľa sa na formovaní výsledkov vyučovania, na hodnotení triednej práce a na sebahodnotení. Aktivizujúce metódy študentovi všestranne vyhovujú, študent pracuje v procese vzdelávania vo väčšine jeho fázach aktívne. Z týchto dôvodov sa aktivizujúce metódy vo vyučovaní začínajú stále viac propagovať a používať. V odborných predmetoch sa dajú využívať okrem klasických vyučovacích metód aj moderné aktivizujúce metódy výučby. Najvhodnejšie a najčastejšie vyučovacie metódy, ktoré sa dajú využiť vo výučbe odborných predmetov, sú: informačno-receptívna metóda, reproduktívna metóda, problémový výklad, metóda čiastočne výskumno-heuristická, metóda výskumná, vysvetľovanie (výklad), rozprávanie, opis, rozhovor, diskusia, demonštračné metódy, pozorovanie, manipulácia s predmetmi, praktické metódy, metóda práce s učebnicou, literatúrou a technickou dokumentáciou, problémové metódy, metóda brainstormingu, situačná metóda, simulačná metóda – simulátor a trenažér, inscenačná metóda, metóda čiernej skrinky, projektová metóda, tvorivo-humanistické vyučovanie – najmä metódy tvorivého riešenia problémov, napr. DITOR (D – definuj problém, I – informuj sa o probléme, T – tvor riešenia, O – ohodnoť riešenia, R – realizuj vybrané riešenie v praxi), programové vyučovanie, didaktické hry, pojmové mapy, metódy na rozvoj tvorivých schopností žiakov – originality, flexibility, fluencie, redefinície, senzitivity, elaborácie, iné netradičné metódy.

Uplatnenie vyučovacích metód vo výučbe odborného predmetu - elektrotechnika

Po roku 1990 informačno-komunikačné technológie (IKT) významne začali ovplyvňovať aj oblasť vzdelávania, aj laboratórne experimenty. Zdieľanie laboratórií cez internet, ako prostredie, v ktorom riadenie a pozorovanie reálnych zariadení a objektov je sprostredkované počítačom a potrebný vzdialený prístup je uskutočňovaný cez počítačovú sieť. Vzdialené laboratóriá sú podobné simulačným technikám, keďže sú ovládané cez grafické počítačové rozhranie. Experiment môže byť realizovaný vo vzdialenom laboratóriu s ovládaním cez počítačovú sieť. Na

rozdiel od počítačovej simulácie experimentátor pracuje s reálnym zariadením a dostáva reálne údaje. Študenti technických zameraní by mali byť vystavení pôsobeniu reálneho prostredia.

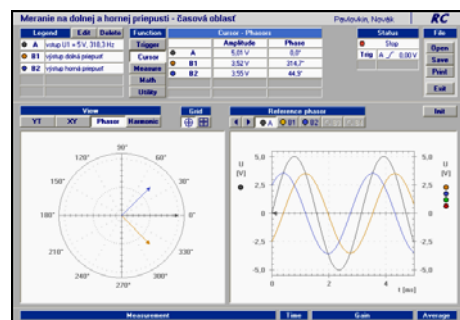
Vo výučbe prírodovedných a technických predmetov je základnou metódou práca s reálnymi experimentmi, ktorá podporuje a vedie študentov k vedeckému poznávaniu a osvojovaniu si prírodovedných javov a technických princípov. Reálny experiment vo vzdelávaní plní nasledovné úlohy:

- názorným spôsobom ukáže študentom podstatu skúmaného javu,
- umožní študentom pochopiť príčinné súvislosti a vzťahy pozorovaných javov,
- v reálnych podmienkach overí a potvrdí platnosť teoreticky odvodených javov.

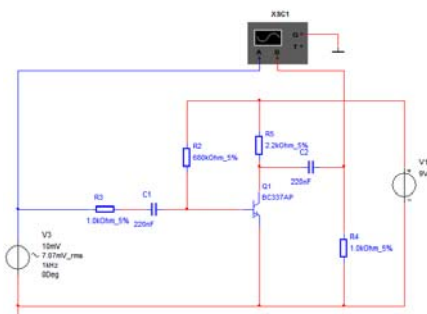
Dôležitým prínosom laboratórnych experimentov pre študenta je ich pozitívny vplyv na rozvoj zručností a schopností pracovať a zaobchádzať s meracími prístrojmi a meracou technikou. Katedra techniky a technológií Fakulty prírodných vied Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici zabezpečila pre študentov do elektrotechnického laboratória výučbový systém rc2000 (obr. 1 a 2) a simulačný program MultiSIM 2001 (obr. 3 a 4).

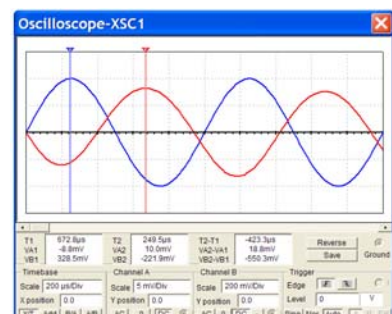
Obrázok 1 Výučbový systém rc2000

Obrázok 2 Výsledky merania s výučbovým systémom rc2000

Obrázok 3 Tranzistorový zosilňovač v simulačnom programe MultiSIM 2001

Obrázok 4 Merania na tranzistorovom zosilňovači v programe MultiSIM

Ďalšiu formu využitia IKT predstavuje Webcast– online prenos videa a zvuku (na World Wide Web) z jedného zdroja k väčšej skupine prijímačov (obr. 5 a 6).

Výhody webasting:

- média môžu byť prenášané na živo alebo „na vyžiadanie“, t.j. že si študent môže médium pustiť kedykoľvek chce. Na rozdiel od sťahovania sa používa video streaming do používateľského počítača, takže netreba žiadny priestor na harddisku,
- je flexibilný, efektívny a interaktívny, študenti môžu zhliadnuť video koľkokrát chcú.
- umožňuje výučbu s expertmi, ktorá je niekedy nedostupná z dôvodov vzdialenosti a iných obmedzení,
- umožňuje vyučujúcim archivovať výučbové hodiny pre ostatných školiteľov (a nechať materiály k dispozícii na webových stránkach), v týchto situáciách je najdôležitejší faktor iniciatíva študentov, ktorí musia prehľadať internet a nájsť webcast výučbu zdarma.

Nevýhody webasting:

- študenti sú pri klasickom vyučovaní viac koncentrovaní než pri webcast výučbe,
- študenti môžu počas webcast výučby surfovať na internete, pracovať, čítať a robiť mnoho iných vecí, ktoré ich vyrušujú a kazia výučbu.

Obrázok 5 Kalibrovanie sondy

Obrázok 6 Použitie osciloskopu

Využitie interaktívnej tabule vo výučbe

Interaktívna tabuľa je dotykovo-senzitívna plocha, prostredníctvom ktorej prebieha vzájomná aktívna komunikácia medzi používateľom a počítačom s cieľom zaistiť maximálnu možnú mieru názornosti zobrazovaného obsahu. Je to aktívna plocha, na ktorú je dátovým projektorom premietaný obraz. Zdrojom obrazového signálu môže byť akékoľvek štandardné obrazové prezentačné zariadenie. Plocha tabule fun-

guje súčasne i ako veľký grafický tablet alebo ako veľká pracovná plocha, ktorú používateľ podľa druhu technického riešenia ovláda buď dotykom vhodným predmetom (napr. prstom) alebo špeciálnym magnetickým perom.

Na počítači sú pri práci s interaktívnou tabuľou mimo štandardného systémového programového vybavenia aktívne spustené ďalšie dva základné programy: samotný výučbový softvér, ktorý je prezentovaný a ovládací softvér interaktívnej tabule. Softvér interaktívnej tabule zaisťuje prepojenie grafických dát z výučbového softvéru s dátami prichádzajúcimi z interaktívnej tabule a spracované vstupy odovzdáva vo forme digitálnych dát štandardným spôsobom do dátového projektoru na premietnutie.

Výučbový softvér poskytuje dáta rovnakým spôsobom ako pri zobrazovaní na monitore pracovnej stanice a zo samotnej interaktívnej tabule sú do pracovnej stanice zasielané dáta o činnosti používateľa stojacieho pri nej (napr. či používateľ pohybuje s objektmi zobrazenými na tabuli, či ich označuje, či vykonáva operáciu klik alebo dvojklik alebo či napr. píše na tabuľu). Softvér interaktívnej tabule inštalovaný na pracovnej stanici následne takto získané dáta prepojí, spracuje a zašle do projektoru na zobrazenie. Súčasne je schopný reagovať i na dáta prichádzajúce z iných častí pracovnej stanice, napríklad z počítačovej myši. Efektivitu práce, pedagogický prínos i používateľský komfort podstatným spôsobom zvyšujú ďalšie prídavné zariadenia pripojené k počítaču a spolupracujúce so systémovým, výučbovým alebo obslužným softvérom. Na dosiahnutie funkčnosti interaktívnej tabule v podstate nie sú nutné. Sú to nasledujúce zariadenia:

- zvukové príslušenstvo,
 - prípojné miesto pre externé dátové zvukové alebo obrazové zariadenie, napr. prenosný DVD prehrávač, videokameru, prenosný počítač, prípadne i mikrofón,
 - diaľkové ovládanie pomocou ktorého je používateľ schopný s objektmi na tabuli pohybovať a na diaľku vykonávať operácie, počítačová myš.
- ktoré bežne umožňuje

Výhody využívania interaktívnej tabule:

- študentov možno vhodným využitím interaktívnej tabule lepšie motivovať k učeniu,
- učivo možno lepšie vizualizovať, je možné využívať animácie, presúvať objekty,
- možno dlhšie udržať pozornosť študentov,

- vytvorené materiály možno opakovane využívať, prípadne ich možno ľahko upraviť,
- študentov možno ľahšie a aktívnejšie zapojiť do výučby,
- text napísaný priamo vo výučbe možno uložiť a zdieľať prostredníctvom internetu,
- študenti si pri práci s tabuľou rozvíjajú informačnú a počítačovú gramotnosť,
- priama práca s internetom (pokiaľ je PC pripojené k internetu).
- Nevýhody využívania interaktívnej tabule:
 - ľahko možno sklznúť k encyklopedismu,
 - môže byť potlačovaný rozvoj abstraktného myslenia študentov,
 - pokiaľ je interaktívna tabuľa využívaná veľmi často, záujem študentov opadá a berú ju ako samozrejmosť,
 - niektorí učitelia ju využívajú iba ako projekčné plátno (vytráca sa interaktivita),
 - tvorba vlastných výučbových objektov je náročná na čas a zručnosti pracovať s IKT,
 - existuje len málo tzv. i-učebníc (učebníc pre interaktívne tabule) a iných už hotových výučbových objektov,
 - hrozí zničenie nešetrným zachádzaním (najmä cez prestávky),
 - klasická učebnica je odsúvaná do pozadia (študenti sa neučia pracovať s tlačenu knihami),
 - obmedzuje sa písaný prejav obvyklý v prípade „klasickej tabule“ (študenti často len „klikajú“ na tlačítka),
 - niektorých učiteľov môže využívanie interaktívnej tabule zvädzať k potlačovaniu demonštrácie reálnych pokusov, prírodnín, prípadne iných pomôcok.

Záver

Opísané niektoré možnosti IKT vo výučbe elektrotechniky je možné aplikovať na rôzne vyučovacie formy – od hodín sprístupňovania nového učiva, cez praktické cvičenia či opakovanie a hodnotenie – s dôrazom na prezentovanie samostatnej práce študentov. Implementácia IKT bude úspešná až vtedy, ak bude prebiehať od materiálne technickej základne, cez modernizáciu metód a foriem výchovno-vzdelávacieho procesu až po modernizáciu obsahu a cieľov vzdelávania. Metodika využitia IKT vo vyučovaní elektrotechniky nie je zatiaľ kompletne spracovaná. Zostáva na učiteľovi, aby hľadal spôsoby a možnosti ako a kedy má využívať IKT v rámci svojej vyučovacej jednotky.

Zoznam bibliografických odkazov

1. ADÁMEK, R., et al.: Moderná didaktická technika v práci učiteľa. Košice : Elfa, s.r.o. : 2010 ISBN 978-80-8086-135-3
2. MEČIAR, M.: Návrh a vyhotovenie názornej učebnej pomôcky pre vyučovací predmet elektrické merania, téma: bloková schéma jednokanálového osciloskopu. Diplomová práca. Banská Bystrica: FPV UMB, 2012. Dostupné online: <https://sites.google.com/site/dpmmeciar/>
3. PAVLOVKIN, J.: Informačné a komunikačné technológie v edukačnom systéme slovenskej republiky. In: Kompetencje kluczowe kategoria pedagogiky. Rzeszow: Uniwersytet Rzeszowski, 2007, s.157-173, ISBN 978-83-7338-326-5
4. PAVLOVKIN, J.: Výučba elektrotechniky so systémom rc2000 – μ LAB. In: Współczesne problemy techniki, zarządzania i edukacji. Zielona Góra: Uniwersytet Zielonogórski, 2008. s. 129-135, ISBN 978-83-7481-299-0.
5. PAVLOVKIN, J.: IKT v procese vyučovania elektrotechniky. In: Technické vzdelávanie ako súčasť všeobecného vzdelávania 2010. Banská Bystrica: UMB FPV, 2010, s.336 -346. ISBN 978-80-557-0071-7
6. SITNÁ , D. Metódy aktivního vyučování. Praha : Portál, 2009. ISBN 978-80-7367-246-1.

Tento článok vznikol vďaka podpore Agentúry KEGA MŠVVaŠ SR v rámci riešenia grantovej úlohy KEGA 011 UMB-4/2012

А.А. Пронина, Е.В. Пронина, г. Владимир, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ПЕРЕДАЮЩИМИСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ

Аннотация

В работе рассматривается проблема межличностных отношений лиц, страдающих венерическими заболеваниями. Особое внимание уделяется гендерному аспекту. На основе эмпирического исследования установлено, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии. Выделены следующие индикаторы дисгармонии: напряженность, отчужденность, конфликтность

и агрессивность. Стоит отметить, что заболевания, передающиеся половым путём (ЗППП) зависят от психологического аспекта поведения.

Ключевые слова – межличностные отношения; заболевания, передающиеся половым путем; дисгармония в отношениях; индикаторы дисгармонии: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность; гендерная принадлежность.

A.A. Pronina, E.V. Pronina, Vladimir, Russia

SOCIAL AND BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WITH SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES BY

Abstracts

The problem of the interpersonal relations between persons with venereal diseases is considered in the work. Their gender accessory is taken into account. It was concluded on the basis of empirical research that the interpersonal relations of people with STD are characterized by disharmony experience. The indicators are the following: intensity, estrangement, conflictness and aggression. It should be noted that psychological aspect of sexually transmitted infections depends on behavior.

Keywords – interpersonal relations; diseases, sexually transmitted; disharmony in the relations; disharmony indicators: intensity, estrangement, conflictness and aggression; gender accessory.

A.A. Pronina, E.W. Pronina, Wladimir, Russland

SOZIAL-UND VERHALTENSMERKMALE VON PERSONEN MIT SEXUELL ÜBERTRAGBAREN KRANKHEITEN, DIE DURCH

Abstract

Dieses Papier befasst sich mit der Problematik der zwischenmenschlichen Beziehungen Menschen mit sexuell übertragbaren Krankheiten. Besonderes Augenmerk wird auf die geschlechtsspezifische Dimension bezahlt. Auf der Grundlage der empirischen Forschung festgestellt, dass die zwischenmenschlichen Beziehungen von Personen mit Geschlechtskrankheiten Erfahrungen Disharmonie geprägt sind. Identifizierte die folgenden Indikatoren der Disharmonie: Spannung, Entfremdung, Konflikt und Aggression. Anzumerken ist, dass sexuell übertragbare Krankheiten (STD), abhängig von den psychologischen Aspekt des Verhaltens sind.

Keywords - zwischenmenschliche Beziehungen, Krankheiten, sexuell übertragbare; Disharmonie in den Beziehungen; Disharmonie Indikatoren: Intensität, Entfremdung, conflictness und Aggression, Gender-Accessoire.

Термин «заболевания, передающиеся половым путем» (ЗППП) включает в себя ряд специфических инфекций, имеющих общий путь возникновения — они передаются при сексуальных контактах.

Заболеваемость отдельными венерическими болезнями в большинстве стран мира в последние годы имеет тенденцию к росту. Всё чаще регистрируются сочетающиеся их формы, вызванные одновременно несколькими возбудителями. Абсолютное большинство больных заражается в результате собственной половой распущенности, вступления в случайные половые связи, беспорядочной половой жизни, то есть при нарушении устоявшихся норм морали.

Несмотря на усилия врачей и педагогов, КПД профилактики ЗППП остается очень низким. Программа профилактики предназначена, прежде всего, для подросткового возраста, когда начинается активная половая жизнь, отсутствует опыт, источники информации сомнительны и высок риск нежелательных последствий. Формируя систему полового просвещения, следует выделить главные, ключевые понятия — «половой» и «инфекция», и, опираясь на них, строить эффективную профилактику.

Венерические заболевания называют «болезнями поведения». Их распространению способствует моральная распущенность и отсутствие половой культуры. Человечество, напуганное смертоносным СПИДом, казалось бы, должно стать разборчивее в половых связях, а им, болезням, пора перейти в категорию давно забытых, но этого не происходит. Инфекционные заболевания, передающиеся половым путем, все стремительнее разрушают романтику любви, безжалостно рушат семьи, отнимают здоровье и жизнь. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежедневно на планете венерическими болезнями заражаются 1,5 миллиона человека, а их «королем» – сифилисом – сегодня болеют втрое больше, чем СПИДом.

Проведенные в ЦНИКВИ (Лосева О.К., 1996) социологические исследования позволили выявить основные закономерности формирования стереотипов сексуального поведения, связанного с риском заражения ЗППП, и разработать меры социальной профилактики этих болезней [4].

Изучение эпидемиологических цепочек выявило дисгармоничные семейные отношения заболевших сифилисом и круга контактных с ними лиц. Оно дало возможность оценить ту существенную роль в распространении сифилиса среди социально адаптированных лиц, которую играют их знакомые и супруги, как настоящие, так и бывшие. Показана высокая частота контактов мужчин с малознакомыми партнерами (40%). У женщин этот показатель в 2-3 раза ниже, однако и он достаточно высок, чтобы поддерживать высокий риск распространения инфекции в популяции. Достоверно чаще заболевали сифилисом мужчины, которые имели множественные добрачные связи и прекратили их со вступлением в брак. Среди заболевших чаще встречаются лица, не имеющие гармонических сексуальных отношений в браке, причем, это в большей мере относится к женщинам. Наличие внебрачных связей отмечают 92,2% мужчин и 85,5% женщин. Вне брака значительно реже, чем в браке, применяются средства контрацепции. [4].

При изучении заболеваемости сифилисом подростков выявлен значительный ее рост с изменением структуры заболеваемости в сторону увеличения удельного веса вторичного рецидивного сифилиса. При этом заболеваемость девочек заметно превышала таковую у мальчиков. Отмечен низкий уровень использования подростками средств контрацепции, в частности, презервативов, который вдвое ниже аналогичных показателей в развитых странах, что повышает риск инфицирования [5].

Психологическое тестирование подростков выявило два типа личности, стратегия поведения которых определяла высокий риск заражения венерической болезнью. Первый из них условно обозначен как несостоявшийся лидер (экстраверт). Этот тип подростков прибегает к сексуальной раскованности как наиболее легкому достижению цели. Ранняя половая жизнь с ненадежными партнерами ведет к заражению венерической болезнью. Другой тип, названный «одиноким интравертом», руководствуется противоположной стратегией поведения, но ведущей к аналогичным результатам. Любое дружеское внимание расценивается таким человеком как знак доброжелательного участия, поэтому из благодарности он идет на любые уступки, включая половую близость. Представление о распределении семейных обязанностей у большинства девушек примитивное и искаженное, что подчеркивает острую необходимость подготовки молодежи к семейной жизни и браку, поскольку родительская семья не выполняет этой

функции. Изучение информированности о заболеваниях, передаваемых половым путем, показало, что, хотя эти болезни широко известны, информация является очень поверхностной и нередко искаженной. Сильна традиция морального осуждения заболевшего, взгляда на болезнь как на позорное клеймо.

При изучении группы подростков отмечена распространенность признаков «делинквентности» (курение, знакомство с наркотиками, употребление алкоголя, приводы в милицию, ранние сексуальные связи, подростковая беременность) [1, 6].

Профилактическая работа, направленная на изменение сексуального поведения с целью снижения риска инфицирования при сексуальных контактах, должна проводиться с учетом формирования стереотипов сексуального поведения.

Профилактика заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП) имеет актуальное значение. Вероятность заражения ими, на наш взгляд, во многом зависит от различных форм поведения в межличностных отношениях. Для разработки мер профилактики ЗППП особую роль играет изучение социальных и психологических характеристик больных. Специалистам хорошо известны следующие группы риска: злоупотребляющие алкоголем, больные наркоманией, лица БОМЖ и т.д., но эти группы больных не исчерпывают категории лиц, подверженных венерическим заболеваниям, в том числе повторно. Значительно меньше изучены другие социально адаптированные группы, это и определяет проблему нашего исследования.

Цель нашего исследования состояла в изучении проблемы межличностных отношений лиц, страдающих венерическими заболеваниями с учётом их гендерной принадлежности.

Мы предположили, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии по следующим индикаторам: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность и связаны с гендерной принадлежностью испытуемых.

Исследование проводилось на базе Областного кожно-венерологического диспансера (ОКВД) г. Владимира. Нами была осуществлена диагностика межличностных отношений больных с ЗППП с помощью ранее указанных методик. Мы провели аналогичную диагностику с контрольной группой (людьми, не страдающими венерическими заболеваниями). Эквивалентность групп устанавливали по таким параметрам, как пол, возраст, образование.

Категория «отношение» является одной из основных в психологической науке, в отношениях происходит рост и развитие человека, его внутреннего мира, его истории и судьбы. Важной характеристикой межличностных отношений является гармония и дисгармония. Гармоничные отношения – стабильные, они предполагают длительное сохранение взаимодействия в паре, вызывающее положительные чувства, комфорт и удовлетворенность у обоих партнеров. Индикаторами дисгармоничности выступают их напряженность, конфликтность, агрессивность и отчужденность. Одной из характеристик выступает социально-психологическая дистанция между людьми, которая может стать источником возникновения и результатом переживания одиночества [2].

На первом этапе нашего исследования на основе качественного и статистического анализа выявлены достоверные различия в контрольной и экспериментальной группах по методике «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В.Духновского.

Рассмотрим параметр «напряженность». Выявлено, что для больных характерно большое количество социальных контактов, не обладающих достаточной глубиной и значимостью, отношения носят преимущественно поверхностный характер ($\varphi^*_{кр.} = 3,4$, при $p \leq 0,001$) или, наоборот, у больных наблюдается повышенная озабоченность отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт ($\varphi^*_{кр.} = 2,98$, при $p \leq 0,001$).

Опишем показатель «отчужденность». 8% испытуемых демонстрируют зависимость от партнёра с целью избежать одиночества и «ненужности», высокие значения по данному показателю – у 54% испытуемых, что говорит о стремлении отстраниться от других людей, в их отношениях отсутствует доверие, понимание, близость

Перейдем к описанию показателя «конфликтность» в отношениях. 20% больных имеют низкие значения. Это свидетельствует о компромиссном поведении, нерешительности, избегании конфронтации между людьми, возможно, из страха быть отвергнутым. В КГ низкие значения по данному показателю не зафиксированы. Высокие значения имеет 42% больных, это говорит о наличии противоборства между людьми, в отношениях каждый из них ориентируется на свои интересы.

Агрессия в отношениях в низких значениях наблюдается у 16% больных – это сверхдемонстрация мягкосердечия. Возможно, агрессивные намерения тщательно скрываются или контролируются. В КГ

подобного не выявлено ($\varphi_{кр}^* = 2,68$, при $p \leq 0,01$). Высокие значения имеют 46% больных. Для них характерно стремление обрести контроль и власть над другими людьми.

Проанализируем значения итогового показателя. Низкие значения у 20% больных: это свидетельствует о том, что человек не замечает наличия трудностей, проблем в отношениях или не желает признавать их.

Высокие значения (42% больных) говорят о наличии таких проявлений дисгармонии в отношениях, как отсутствие единства, согласия с другими людьми, ослабление позитивных эмоциональных связей, преобладание удаляющих чувств над сближающими.

Статистический анализ результатов, полученных по методике «Шкала субъективного переживания одиночества» С.В. Духновского, позволил выявить, что для больных характерна сдержанность в выражении искренних чувств и их сниженный тонус. Они лишены доверия к окружающим. Для них свойственны трудности понимания истинного источника проблем. Высокий уровень переживания одиночества наблюдается у 65% больных и лишь у 20% испытуемых в КГ.

Социальный самоконтроль у лиц ЭГ хорошо развит и значимых различий с КГ не выявлено. Они могут контролировать свои эмоциональные проявления и создавать у окружающих нужное впечатление о себе.

Подводя общие итоги, констатируем, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии по следующим индикаторам: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность, а значит, на психологическом уровне заражение инфекциями, передающимися половым путем, во многом зависит от форм поведения в межличностных отношениях.

При изучении гендерных различий выявлено, что для фемининных женщин характерны высокие показатели напряженности, отчужденности и агрессии в межличностных отношениях, высокий уровень переживания одиночества.

Андрогинные женщины характеризуются менее высоким уровнем социального самоконтроля по сравнению с фемининными, при этом обладают выраженными показателями переживания одиночества.

Андрогинные мужчины имеют схожие показатели с показателями андрогинных женщин. В их межличностных отношениях особо представлены высокие показатели напряженности, отчужденности,

конфликтности, агрессивности, социального самоконтроля и переживания одиночества по сравнению с маскулинными мужчинами.

В межличностных отношениях маскулинных мужчин наблюдаются средние показатели изучаемых параметров.

На основе данных, полученных в исследовании, выявлено, что на психологическом уровне заражение инфекциями, передающимися половым путем, во многом зависит от различных форм поведения в межличностных отношениях.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии и есть гендерные различия по параметрам напряженности, отчужденности, конфликтности, агрессивности в отношениях, степени одиночества и близости – отдаленности между субъектами отношений, подтверждена, задачи решены.

Целью этой работы будет коррекция и снижение склонности подростков и молодых людей к девиантному поведению, приводящему к венерическим заболеваниям, выработка способности к позитивному принятию себя, позволяющей эффективно – без нарушения личностного развития – преодолевать критические жизненные ситуации.

Список литературы

1. Антоньев, А.А., Руденко, Г.М., Бязров, С.Т., Щепеткова, Т.В. Течение венерических заболеваний у лиц, употребляющих наркотические и токсикоманические средства. Вестник дерматологии. – 1991. – № 5. – С.36-38.
2. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. – СПб.: Речь, 2009. – 141с.
3. Духновский, С.В. Диагностика социально-психологической дистанции в межличностных отношениях. Описание методик, инструкции по применению: учеб. пособие. – Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. – 69 с.
4. Лосева, О.К. Половое поведение больных сифилисом, состоящих в браке. Вестник дерматологии. – 1984. – № 6. –С. 38-43.
5. Чучелин, Г.Н., Винокуров, И.Н., Скуратович, А.А. Социально-эпидемиологическая характеристика больных сифилисом и гонореей, повторно болеющих венерическими заболеваниями. Вестник дерматологии. – 1983. – №10. – С.27-30.
6. Яцуха, М.В., Васильева, Л.А. Социально-психологическая и морально-этическая характеристика больных венерическими заболеваниями и здоровых лиц одной из групп риска. Вестник дерматологии. – 1988. – №5. – С.43-46.

Д.В. Семенов, Владимир, Россия

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛИДЕРА С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ НА ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Аннотация

На основе исследований раскрыт механизм становления наркотизации подростков в процессе общения. Показаны типы эталонных личностей подростков с аддиктивным поведением.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, общение, особенности социальной перцепции, влияние средств массовой информации и культуры, подростки, значимые другие, эталоны, лидер, девиантный образ жизни, профилактика.

D.V. Semenov, Vladimir, Russia

THE MECHANISM OF THE INFLUENCE OF THE LEADER WITH DEVIATING CONDUCT ON ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

Keywords: addictive behavior, communication, and features a social perception, influence of media and culture, children, adolescents, significant other, standards, leader, deviate way of life, prevention.

D.W. Semenov, Wladimir, Russland

DER WIRKMECHANISMUS FÜHRT ZU ABWEICHENDEM VERHALTEN VON JUGENDLICHEN IN DEN PROZESS DER KOMMUNIKATION

Die Stichwörter: addictive Verhalten, Kommunikation, Merkmale der sozialen Wahrnehmung, der Einfluss der Medien und Kultur, Jugendliche, aussagekräftige anderen, Normen, Leiter, abweichend Lebensweise vorbeugen.

We have been studying psychosocial mechanisms of formation of the youth's narcotization and alcoholization since 1995 and with the use of the results of our researches we develop the ways of prevention of the deviant

lifestyle [3]. The results of our researches show that the leading role of formation of adolescence's addiction is played by the following psychosocial factors: 1) communication with fellows or with the group of fellows, which abuse psychoactive substances (PAS); 2) negative impact of media and mass culture in the form of broadcasting standards of negative personalities, which apply deviant lifestyle. Both of these factors are inseparably connected with each other, and the mechanism of addiction formation includes their combined effect.

Addictive behavior of adolescence (addictive behavior is a kind of adjustment disorder in adolescence, which is characterized by abuse of one or more PAS without any signs of individual mental or physical dependence in combination with other behavior disorders) [1], as well as other behavioral deviations, are a consequence and expression of maladjustment, accompanied by a variety of disorders and specific features in the field of communication. Almost all adolescents with addictive behavior have character accentuation - especially of epileptoid, hyperintimate, labile, hysteroidity, unstable types. Addictive behavior can be practiced by adolescents from complete and incomplete families, "affluent" and "dysfunctional" ones, with different economic and social status of parents. Maladjustment is natural for adolescents, its behavioral manifestations are various, and the application of alcohol, drugs and toxic substances is a characteristic behavioral manifestation of adolescents.

So, what is the peculiarity of addictive behavior? The phenomenon of narcotization is very specific and differs from other forms of deviant behavior. Its specificity lies in the fact that on the initial stages of narcotization the application of PAS surfactants in the group. The first samples are committed not without the help of more experienced, "distinguished" addicted fellow teenager who knows where to get drugs and how to use it. Particularly important are the leaders who most fully embody the values of the group activity (in this case, substance misuse), and in return get the highest status in the group, the possibility of maximal impact on its life (involvement in narcotization). In other words, addiction is initiated by the communication with individuals, groups (including family, in which there are relatives who abuse alcohol, drugs), which are already experienced in the use of PAS. Communication with such referent people (real or ideal) is the only truly reliable risk factor of alcohol and drug-abuse among teens. So, in the early stages of narcotization the use of PAS occurs under the influence of a leader.

Addicted leaders are usually characterized by epileptoid traits of character and desire to assert themselves in the informal group. Epileptoidity is combined with instability in the case of boys and with hysteroidity manifestations in the case of girls. Epileptic trends indicate the stress of the leader's basic instincts and manifestations of the appropriate requirements. In general, they are characterized by impulsivity, aggression and anxiety that are inherent to the hyperintimate type of response (strong type of higher nervous activity). Because of maladjustment, such adolescents can't satisfy or "tame" their needs in normative way. The mass media and mass culture, inner circle, represent them wide range of images of people with the same psychological characteristics, which easily satisfy similar needs. So, "benchmarks" for addicts are the images of individuals with divergent behavior that practice deviant lifestyle, which is characterized by abuse of alcohol, drugs and toxic substances. Addicted leaders accept the norms and values of deviant lifestyles and realize the "benchmark" deviant behavior consciously and unconsciously. Leaders successfully realize actions for satisfying needs that are not satisfied, urgent for the non-leaders. Just the success in meeting the needs of these young people and make them leaders, significant others, the benchmark in the perception of peers, who have no such success. Thus, addicted leaders embody the norms and values of the "deviant lifestyle" (including substance misuse), spread them in an informal group of adolescents and initiate narcotization.

As is known, direct communication begins with mutual understanding. The result of it is the formation of the perceptual image, which in the case with addictive adolescents has originality on the affective and cognitive level.

At the cognitive level of perception of adolescents with addictive behavior the following features are characteristic: a) lack of differentiation of cognitive assessments of people with various mental disorders; b) dependence of the content of cognitive appraisal of others on social standards; c) independence of understanding of other people from the personality traits of perceiving teenagers and typological characteristics of perceived adults.

Let's dwell more on the content of these features.

In communication the judgement of another person depends on already existing knowledge of the subject, on his experience of communication. Knowledge about other people is obtained from the mass media and mass culture, as well as in direct contact with other people. Children, teens already have certain stereotypes in other people's understanding, reference groups, some significant others. The most striking feature of the cognitive

level of social perception of adolescents with addictive behavior is the dependence of their evaluation of another person from the social standards, from the views of relevant persons from the immediate environment (the leaders) and the norms, values of significant "heroes" of the media, culture. These views and influences are so strong that even if the "estimated" are anti-social, criminals or mentally ill people (which is manifested in their norms, values, behavior, appearance, etc.), the prevalent view among adolescents is attributed these individuals to "reference" ones.

On the affective level of perception adolescents with addictive behavior also have a peculiarity:

a) emotionally positive choice of adolescents with addictive behavior lies on leading individuals, who knowingly occupy a dominant position in relation to them, impulsive, aggressive, anxious, generally showing hyperthymic response ("strong" type of higher nervous activity) - it is the affective pattern of the perception of significant other.

b) emotionally negative choice of adolescents with addictive behavior lies on individuals with tendencies of lack of sexual differentiation and depression, as on holders of such personal characteristics as introversion, passivity, emotional vulnerability, that is inherent to hypothymic, inert type of response ("weak" type of higher nervous activity) - it is the affective pattern of the perception of rejected another;

c) the affective aspect of interpersonal perception of addictive adolescents is determined by the stress of the basic instincts, as well as micro- and macro-factors that form or actualize stable needs. Under the influence of social environment (including informational) the teenagers' affective pattern of perception of meaningful person is forming [2].

Let's consider a typical "benchmarks" of adolescents with addictive behavior, images of which are in the media and mass culture, showing deviant lifestyle:

Stars (show-business, cultural, political). They are real very famous and popular people, many of them have fans and imitators. In one form or another, they are constantly present in the media and embody a standard of success. Many of this category of people abuse of alcohol, some use drugs and toxic substances that is widely discussed on the pages of publications, in the Internet, and in television programs (e.g., leader of the rock group "The doors" - Jim Morrison – who abused of alcohol, drugs and died in 29 years from a heart attack or a leader of the rock group "Nirvana" - Kurt Cobain - who died from an overdose of drugs).

Elite - these are images of people or real people who hold the highest degree in the social hierarchy and in their own circle, live in luxury, receiving various pleasures, including drugs, alcohol. Images of these "heroes" are widely represented in literature, television, film and other media and mass culture, including advertising (for example, the Count of Monte Cristo or a senior official in the television series).

Mystics - using drugs of this category of people or characters is determined by the mystical traditions of different cultures, pseudoreligions, sects, in which various toxic and narcotic substances are used to enter the special "mystical" state. Being in narcotically altered states of consciousness these characters supposedly commit supernatural actions, become powerful, control the destinies of other people, etc. This category of reference is the most ancient and historically conditioned. Thus, within most cultures the use of surfactants was initiated and regulated by strict traditional rituals with the help of the leader - shaman, priest, etc. For today's teenagers such "heroes" are shamans, mystics, witches and other such characters from TV shows, movies, books and articles (e.g., Don Juan from Carlos Castaneda's books, or satanists of contemporary Russian chronicles).

Criminal - thugs, gangsters, criminals, "thieves in law", etc. They deny the morality, laws, work, family, chic squander criminally earned money, use drugs, alcohol, toxic substances. The whole modus of conduct of such persons or characters is intended for pleasure by the easy, criminal greed and violence (for example, the characters of John Travolta and Uma Thurman from the movie "Pulp Fiction", the bandits from the TV series "Brigada" and many others).

Random – unknown people, does not particularly standing out from the mass of individuals, who abuse alcohol or drugs, of which there are sporadic references or stories in the media [4].

This understanding of the socio-psychological mechanisms of development and manifestations of alcoholism, drug and substance abuse among young people allowed to formulate the following recommendations for the prevention of deviant lifestyles of young people.

1. To carry psychopreventive work with students in educational institutions through informal groups, united by a common focus of hobbies. To impose guidance of these groups (within the teaching practice of students, mentoring) on the older students or students with leadership tendencies, leading a healthy lifestyle.
2. To identify leaders, leading deviant lifestyle, and include them in training and / or informal groups consisting of older students, students with

higher levels of education, adhering to the norms and values of a healthy lifestyle.

3. To encourage the establishment of “elite” youth associations and organizations, whose members lead healthy lifestyles.

4. To provide information on the mechanisms of formation of deviant behavior and on the specifics of effective communication with children of different ages in the framework of psychological education of parents.

5. To compose parents skills for effective communication with children ("training groups of parents").

6. To train students' skills of critical perception of biased information coming from the mass media, popular culture (films, videos, radio, TV, concerts, shows, books, articles, rumors and etc. that directly or indirectly propagate deviant lifestyle) systematically from primary school age. To do this, the following activities are essential:

- to conduct with the students a critical analysis of biased information in the classroom;

- to give homework to students, consisting in the critical analysis of biased information. To analyze the results of homework in the classroom in a discussion format;

- to involve parents in the formation of children's skills of critical perception of information (sharing critical discussion of biased information);

- to inform students about the specifics of generation of information, biased by representatives of mass media and mass culture (a technique to create “stars”, “sensations”, “idols”, “fashion”, “cult” attributes, etc.);

- to encourage children, adolescents and youths to independently participate in the creation of media.

REFERENCES

1. Kulakov, S.A. Psychotherapy and psychological prevention of addictive behavior of adolescents. Practical aid. / S.A. Kulakov / Annex № 2 to “The journal of the practical psychologist”. - Moscow: Folium, 1996. – 48 p.

2. Semenov, D.V. Socio-psychological causes and prevention of adolescent use of toxic and narcotic substances / D.V. Semenov. - Narcology. - 2004, № 10. - P 76-80

3. Semenov D.V. Psychosocial features of adolescents with addictive behavior. PhD thesis. Surgut, 2001 – 130p.

4. Semenov, Dmitry. An subjoin to drugs: the study of psychological mechanisms / Dmitry Semenov. - The first of September, № 06 (1464), 24/03/2007. - P.18.

Ю.В. Семенова, г. Владимир, Россия

ПРОБЛЕМА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о состоянии проблемы психического здоровья детей и подростков на современном этапе развития науки психологии. Поднимается тема увеличения количества «предболезненных состояний» у детей. Предполагается необходимость изменения отношения к данной категории и перемещение ее из области только медицинских наук в область психологии. Автор делает вывод о размытости границ понятия, недостаточности разработанности данной проблемы и необходимости совместной работы ученых.

Ключевые слова: психическое здоровье, пограничные психические расстройства, готовность к болезни, эмоции и поведение, субъективная норма, самоактуализация, личностно-смысловое здоровье, категория здоровья, Внутренняя Картина Здоровья

Yu.V. Semenova, Vladimir, Russia

MENTAL HEALTH PROBLEMS OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstracts

In the article the state of mental health of children and adolescents at the present stage of psychology scientific questions are regarded. The theme of increasing the number of "before-disease states" in children rises. Supposed the necessity of changing an attitude to this category and move it out of the Medical Sciences area into the area of psychology. The author concludes about notion blurred boundaries, failure of elaboration of the problem and the need scientists working together

Keywords: mental health, borderline mental disorders, a willingness to illness, emotions and behavior, subjective norm, self-actualization, personality-meaning health, Healthcare, Inside Painting of Health.

PSYCHISCHE GESUNDHEITSPROBLEME VON KINDERN UND JUGENDLICHEN

Die Inhaltsangabe

In dem Artikel der Zustand der psychischen Gesundheit von Kindern und Jugendlichen sind in der gegenwärtigen Phase der Psychologie Wissenschaftliche Fragestellungen betrachtet. Das Thema der Erhöhung der Anzahl der "vor-Erkrankungen" steigt bei Kindern. Soll die Notwendigkeit der Veränderung eine Haltung zu dieser Kategorie und verschieben Sie sie aus dem Medical Sciences-Bereich in den Bereich der Psychologie. Der Autor kommt zu dem Schluss Vorstellung über unscharfen Grenzen, Ausfall der Ausarbeitung des Problems und die Notwendigkeit Wissenschaftlern zusammenarbeiten.

Die Stichwörter: Mental Health, Borderline psychischen Störungen, die Bereitschaft, Krankheit, Emotionen und Verhalten, subjektive Norm, Selbstverwirklichung, Persönlichkeit Bedeutung Gesundheit, Healthcare, Inside Painting Gesundheit.

Политические, социальные и экономические изменения в России за последние десятилетия, процессы интеграции сопровождаются по статистическим данным постоянным ухудшением показателей психического и физического здоровья населения, в том числе и детско-подросткового. Изменения затрагивают все сферы и структуры жизни, а из-за новизны реформ, их растянутости во времени возникают деструктивные последствия. Нестабильная экономическая ситуация оказывает негативное воздействие на внутренний мир подростков и детей. По статистическим данным происходит неуклонный рост заболеваемости среди детей и подростков пограничными психическими расстройствами: невротическими связанными со стрессом, соматоформными, поведенческими расстройствами детского и подросткового возраста и другими непсихотическими расстройства.

Обращают также на себя внимание и отдельные особенности эмоциональной и поведенческой сферы детей и подростков, которые отражают нахождение психики ребенка на допатологическом уровне, что говорит о «предболезни», «готовности к болезни». Существуют психологические признаки, которые являются индикатором раннего формирования такой готовности. Это повышенный уровень

конфликтности, экспрессивности, агрессивности, астенические проявления, тревожность, депрессивные переживания, трудности при осознании, дифференциации и выражении своих эмоций. Данные трудности существенно осложняют коммуникации со сверстниками и взрослыми, что является основой для возникновения конфликтных ситуаций в межличностном общении и способны замедлять личностное развитие подростка. Происходит снижение активности личности, изменения потребностей и умение критически оценивать и контролировать свои действия, произвольно направлять, перестраивать собственные действия и поступки с учетом возможных их последствий. Снижается стремление к соблюдению социальных - ценностных личностно-значимых норм, правил, что приводит к фрустрации социальных потребностей, возникновению внутриличностного напряжения, трудностям в понимании себя и другого. Все это приводит к ухудшению психического здоровья подростков.

Понятие психического здоровья на современном этапе развития науки это множественная категория. Представление о здоровье в процессе исторического развития было неоднозначным и проходило ряд этапов, в каждый из которых появлялся новый подход к пониманию категорий здоровье. В нашей стране долгие годы психическое здоровье человека рассматривалось только в рамках медицинской науки- психиатрии и невропатологии, которые считают и продолжают рассматривать его как «духовное приложение» к телесным нарушениям.

Начало другого подхода к пониманию психологического здоровья было положено еще З.Фрейдом, который понимал многие психические нарушения как следствия внутриличностных конфликтов, которые тревожат даже здоровых людей. В 60 г гуманисты начали говорить о здоровье личностном. В русле гуманистической парадигмы работали К. Роджерс, В.Фрэнкл, Дж.Бьюдженталь. Они определяют психическое здоровье в терминах личностного развития и активности личности для достижения развития. Речь идет об адаптации особого рода, умении соответствовать не только миру явлений, предметов, правил, но и собственному субъективному миру. А.Маслоу писал о стремлении людей быть «всеми, чем они могут», то есть развить весь свой потенциал через «смотуализацию», что является одной из составляющих психического здоровья. А. Эллис критериями здоровья называл: интерес к самому себе, самоконтроль, принятие самого себя, ответственность за свои эмоциональные нарушения.

Проблема психического здоровья личности российскими учеными рассматривалась в начале 20 годов. Огромная заслуга в постановке проблемы и привлечения к ней внимания широкой общественности принадлежит академику В.М. Бехтереву.

Сегодня необходимо рассматривать психическое здоровье с позиции самого человека, субъективной нормы, проявляющейся в переживаниях себя как здорового, со стороны Внутренней Картины Здоровья (ВКЗ)

Психическое здоровье на современном этапе приводит к определению таких критериев, которые характеризуют его как процесс, нежели состояние, где центральным понятием становятся «самореализация», «самоактуализация», «аутентичность», «идентичность», «полноценное человеческое функционирование». Сейчас российские ученые говорят о целостном подходе к изучению человека, Б.С. Братусь предлагает поуровневый подход в определении психического здоровья. Высшим в структуре психического здоровья он предлагает считать личностно-смысловое здоровье, которое регулируют низлежащие уровни- индивидуально-психологические и психофизиологические. Психическое здоровье рассматривается как системно-структурное образование, имеющее сложное поуровневое строение. Рядом авторов делается попытка ввести новое понятие - психологическое здоровье (Слободчиков В.И., Шувалов А.В., Дубровина И.В.). Альтернативной нормой в случае психологической модели здоровья становится не болезнь, а отсутствие возможности развития, неспособности к выполнению своей жизненной задачи. Б.С. Братусь говорил, что все для большего числа людей становится верным определением «психически здоров, но личностно болен»

Разнообразие подходов к изучению этого вопроса формирует размытость границ понятия психического здоровья, что затрудняет его теоретическое осмысление и снижает прикладную эффективность. Усилия многих ученых-теоретиков личности имеют своей целью и считают важнейшей проблемой достижения человеком психологического благополучия. Современное общество стоит перед необходимостью решения проблемы сохранения психологического здоровья детей и подростков. Решение этой проблемы станет возможным, если будут объединены усилия многих государственных и общественных институтов, и усилия ученых с целью формирования более четких границ понятия «психическое здоровье» для теоретического осмысления и увеличения прикладной эффективности. В настоящее время, в

период усложнения всех сторон индивидуальной и общественной жизни, все более высоких требований предъявляемых детям и подросткам, все более актуальной становится проблема сохранения их психического здоровья.

А. В. Спирина, Шадринск, Россия

МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВОСПРИЯТИЯ СЦЕН НАСИЛИЯ В ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

Автор изучил отклонения поведения у 225 детей 5-7 лет, которые возникли после просмотра телепередач с элементами насилия. Испытуемые имеют высокие уровни чувства страха, агрессии и тревожности. На развитие отклонений в поведении повлияли отрицательные эмоциональные состояния, идентификация с персонажами-агрессорами и персонажами-жертвами, обучение насилию. Дошкольники копируют поведение персонажей из телепередач с элементами насилия.

Ключевые слова: механизмы воздействия, насилие в телепередачах, поведенческие отклонения дошкольников.

A.V. Spirina, Schadrinsk, Russia

THE MECHANISM OF INFLUENCE OF PERCEPTION OF VIOLENCE IN THE TV LISTINGS FOR THE BEHAVIORAL ABNORMALITIES PRESCHOOL CHILDREN

Abstracts

We studied the behavior of deviations in 225 children aged 5-7 years, which arose after watching TV with elements of violence. The subjects have high levels of fear, aggression and anxiety. Negative emotional states, the identification with the aggressor character, violence training influence the development of deviant behavior. Preschool children copy the behavior of the characters from TV programs with elements of violence.

Keywords: mechanisms of action, violence on television, behavioral abnormalities preschoolers.

**EINWIRKUNGSMECHANISMEN BEI DER AUFNAHME
DER EPISODEN MIT GEWALTTATEN IN DEN
FERNSCHESENDUNGEN AUF DIE
ABWEICHUNGSVERHALTENSWEISE DER VORSCHULKINDER
DIE INHALTSANGABE**

Die Inhaltsangabe

Wir untersuchten das Verhalten von Abweichungen in 225 Kindern im Alter von 5-7 Jahren, die nach Fernsehen mit Elementen von Gewalt entstanden sind. Die Fächer haben ein hohes Maß an Angst, Aggression und Angst. Negative emotionale Zustände beeinflussen die Identifikation mit den Zeichen und Symbolen des Angreifers Opfer die Entwicklung von abweichendem Verhalten. Kinder im Vorschulalter kopieren das Verhalten der Charaktere aus TV-Programmen mit Elementen der Gewalt.

Keywords: Wirkmechanismen, Gewalt im Fernsehen, Verhaltensauffälligkeiten Vorschulkinder.

Сегодня многие ученые мира обеспокоены негативным влиянием сцен экранного насилия на детскую аудиторию. Проблема влияния сцен насилия в телепередачах на зрителей разных возрастов широко изучается за рубежом (А. Бандура [1], Л. Берковиц [2], Р. Бэрн [3], Д. Лемиш [5] и др.) и начинает исследоваться в нашей стране (М.И. Жабский [4], К.А. Тарасов [6] и др.).

В исследованиях влияния просмотра телепередач с элементами насилия на телезрителей акцентируется внимание на механизмах воздействия сцен насилия в телепередачах на телезрителей.

Одним из механизмов воздействия сцен насилия на телеэкране на телезрителей считается катарсис. Примечательно в этом отношении исследование самого видного сторонника гипотезы о катарсисе С. Фешбаха (S. Feshbach [1971]), который совместно с коллегами на основе анализа исследования воздействия экранного насилия на зрителей выявил, что 1) в отдельных идентифицируемых группах нашлось твердое доказательство снижения агрессивности вследствие воздействия агрессивной телевизионной диеты; 2) программа насилия, которую смотрели школьники, не была существенной причиной их агрессивности.

С. Болл-Роукич (S. Ball-Rockeack [1982]), критикуя данное исследование, указал на незначительную разницу в полученных данных, в экспериментальной и контрольной группах, а также на целый ряд методических недостатков исследования и пришел к заключению о том, что С. Фешбах получил мало экспериментальных данных, подтверждающих гипотезу о катарсисе (цит. по М.И. Жабскому [4]).

Второй механизм воздействия экранного насилия на зрителей, это идентификация с персонажами-агрессорами. Считается, что мальчики гораздо чаще, чем девочки, идентифицируют себя с агрессорами, а девочки чаще, чем мальчики, отождествляют себя с жертвами; у мальчиков (70%) наиболее популярны фильмы о звездных войнах, а у девочек (30%) – сказочные истории (Н.П. Гришаева); девочки значительно чаще, чем мальчики, отмечают у себя возникновение негативных эмоции при просмотре на телеэкране сцен насилия над детьми, животными и женщинами; среди склонных идентифицировать себя с агрессорами школьников, существенно выше доля тех, кому «нравится смотреть сцены насилия на телеэкране», и, наоборот, телезрители, идентифицирующие себя с жертвами, значительно чаще отмечают, что им смотреть подобное сцены «не нравится» (Д. Лемиш [5], К.А. Тарасов [6]).

Исследования К.А. Тарасова [6] свидетельствуют о том, что в системе «кино – юный зритель» существует своя специфика: с одной стороны, массовое предложение фильмов с насилием, самим своим фактом внушающее, что иным современное кино и быть не может, что их частое восприятие стало своего рода культурной нормой, с другой стороны, известная неразвитость художественного вкуса у юного зрителя, его склонность к «всеядности» и вообще к просмотру большого числа фильмов.

Участие зрителя в драматическом действии и его идентификации с кино-персонажем сцены насилия оказывают определенное воздействие на его поведение. Воздействие это подтверждается, разработанной А. Бандурой [1], Л. Берковицем [2], Р. Бэроном [3], Л. Эроном (L. Eron [1963, 1965]) и другими исследователями гипотезой мимесиса (подражания), которую иллюстрируют конкретные факты жизни, когда реальные преступления как бы повторяли ситуации и способы действия, которые ранее можно было видеть на экране (С. Стоквис) [4].

Третий механизм воздействия сцен насилия в телепередачах на телезрителей – обучение их насилию, на который указывают многие

зарубежные (А. Бандура [1], Л. Берковиц [2], Р. Бэрон [3], Г. Крайг, Л. Эрон и др.) и отечественные ученые (Г.И. Козырев, К.А. Тарасов [6] и др.), склонные считать, что телезрители, воспринимающие сцены насилия на телевидении, пытаются транслировать их в повседневную жизнь. Данное положение проиллюстрировал А. Бандура [1965]. Он демонстрировал дошкольникам фильм, где актер-взрослый избивал надувную куклу Бобо, после просмотра телефильма детей запускали в игровую комнату, где находилась точно такая же кукла. Дети, которые смотрели этот фильм, поступали с куклой Бобо точно так же, как актер-экспериментатор; дошкольники, которые не смотрели фильм, не проявляли агрессии. Анализируя полученные результаты, А. Бандура пришел к заключению, что, наблюдая сцены насилия и фиксируя их в памяти, дети могут обучиться формам проявления агрессии.

Четвертый механизм воздействия восприятия телезрителями сцен насилия в телепередачах – это изменение после их просмотра восприятия действительности – обычная реальность начинает восприниматься ими как чрезмерно агрессивная и вызывать страх. В исследовании Е.А. Рубинштейна (Е.А. Rubenstein [1983]) было обнаружено, что излишнее увлечение просмотром телепередач заставляет людей опасаться за свою жизнь, что, по его мнению, можно объяснить тем, что телезрители видят на экране гораздо больше событий, связанных с насилием, чем случается в повседневной жизни большинства из них [1].

Данные исследования в основном касаются механизмов воздействия сцен насилия на взрослых и подростков, меньше исследований механизмов воздействия восприятия сцен насилия в телепередачах на поведенческие отклонения (проявления чувства страха, агрессии и тревожности) у дошкольников. В связи со сказанным нам показалось интересным изучить особенности данных механизмов воздействия восприятия телепередач с элементами насилия на поведенческие отклонения у дошкольников.

Испытуемыми выступили 225 детей 5-7 лет из Прогимназии № 17 и ДОУ №9 г. Шадринска Курганской области и их родители и воспитатели.

Диагностика механизмов воздействия восприятия сцен насилия в телепередачах на поведенческие отклонения у дошкольников изучалась с помощью наблюдения, беседы с детьми о телепередачах, интервьюирования родителей и воспитателей, проективной методики

«Рисунок страшного фильма», рисуночных методик «Несуществующее животное», «Автопортрет», «Моя семья», «Что страшное снится, чего боишься днем», методики «Страхи» А.И. Захарова, теста тревожности (Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен).

В ходе исследования было выявлено, что механизмом воздействия восприятия сцен насилия на телеэкране является повышение уровней отрицательных эмоциональных состояний и увеличение их поведенческих проявлений: 31% дошкольников имеют высокий уровень тревожности; 58% исследуемых показали высокий уровень чувства страха; 37% дошкольников продемонстрировали высокий уровень агрессии.

Дети с высоким уровнем чувства страха, возникшим под влиянием восприятия телепередач с элементами насилия указывают от 14 до 25 объектов страха (методика «Страхи» А.И. Захарова), возникших при просмотре телепередач с элементами насилия (страх смерти, нападения бандитов, сказочных персонажей, войны, пожара и т.д. (70%); во время и после просмотра телефильмов с элементами насилия пугаются, вздрагивают, переживают из-за каждой мелочи, боятся идти по темному коридору (79%); в реальной жизни и во сне (методика «Что страшное снится, чего боишься днём?») страшатся объектов из телепередач с элементами насилия (50%); в детских иллюстрациях к «страшному» фильму встречаются 5 и более деталей, свидетельствующих о наличии у них чувства страха: рисунки выполнены в черных и серых тонах, изображено много крови (55%);

Дошкольники с высоким уровнем тревожности, возникшим под влиянием восприятия сцен насилия в телепередачах: имеют индекс тревожности 67,66 и выше баллов (тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен); объектами тревожности выступают «Агрессивное нападение», «Объект агрессии», «Игнорирование взрослыми» (53%); в рисунках (методики «Автопортрет», «Моя семья») присутствует относительно большое количество признаков тревожности: полуоткрытые заштрихованные рты, стирание до дыр, глаза без зрачков и др. (15%); в иллюстрациях к «страшному фильму» у детей наблюдается более 5 показателей тревожности; объектами тревожности становятся персонажи-агрессоры и сцены насилия (25%); во время и после просмотра телефильмов с элементами насилия пугаются, вздрагивают, плачут, переживают из-за каждой мелочи, во время игры изображают жертву, мертвого человека (56%).

Высокоагрессивные дошкольники: в рисунках «Несуществующего животного» имеет место более 5 атрибутов агрессии, в названии которых присутствует буква «р» («Рокозуб», «Рыч» (35%); в изобра-

жении плохого ребёнка, хорошего мальчика или девочки, и себя (методика «Автопортрет») наблюдается более 5 признаков, которые указывают на агрессию (30%); в иллюстрациях к «страшному фильму» наличествует более 5 показателей агрессии: объектами агрессии на них выступают убийства, нападения и персонажи-агрессоры (45%); во время игровой деятельности дети изображают действия персонажей-агрессоров, проигрывают ситуации связанные с войной, драками, копируют увиденные в телефильмах приемы боевых искусств (85%).

В ходе исследования особенностей такого механизма воздействия восприятия сцен насилия на телеэкране как идентификация с персонажем-агрессором дошкольникам задавались вопросы: «На какого героя из твоих любимых телепередач и фильмов ты бы хотел походить? Кто тебе больше нравится?». Названные детьми персонажи из телефильмов, мультфильмов и телевизионных передач были проанжированы и объединены в группы. Первая группа (59%) – дошкольники выражают желание быть похожими на персонажей-агрессоров: Терминатора, Солдатиков из одноименного фильма, Рембо, Зубастика, Лорда Дарта из «Звездных войн», Робокота. Вторая группа (33%) – дети идентифицируют себя с персонажами-жертвами насилия («Девушка, жертва вампиров», «Мертвая невеста», «Девочку пугали приведения», «Мальчика хотела убить Зубная королева»). Третья группа (8%) – дошкольники сказали, что им не нравятся ни персонажи-агрессоры, ни персонажи-жертвы, и они не хотят воспроизводить их действия («Дюймовочка», «Буратино», Джеки Чан, Якубович).

Изучение ответов родителей о поведении их детей во время и после просмотра телепередач с элементами насилия позволило определить три уровня поведенческих проявлений отрицательных эмоциональных состояний. Критериями выделения данных уровней были сведения, полученные от родителей, свидетельствующие о проявлении дошкольниками во время и после просмотра телепередач с элементами насилия отрицательных эмоциональных состояний в общении с окружающими и игровой деятельности. Первый уровень (низкий (80%) – по мнению родителей, во время и после просмотра телепередач с элементами насилия дети проявляют агрессию, тревожность и чувство страха. Второй уровень (средний (15%) – дошкольники во время просмотра телепередач со сценами насилия редко проявляют отрицательные эмоциональные состояния. Третий уровень (высокий (5%) – испытуемые не обнаруживают отрицательных эмоциональных состояний во время просмотра телепередач, так как их родители ограничивают время и перечень телепередач.

Продолжая экспериментальную работу, мы попросили родителей вспомнить, как ведут себя их дети во время просмотра телепередач со сценами насилия. На этот раз мы получили: ответы, отражающие проявление агрессии после просмотра детьми телепередач со сценами насилия («Внуку нравится смотреть боевики, а потом он бежит и изображает стрельбу, героев боевиков и детективных сериалов... разбрасывает по комнате игрушки и всё разрушает»); ответы, иллюстрирующие проявление тревожности и чувства страха во время просмотра телефильмов со сценами насилия («Ребёнок вздрагивает, плачет, пугается, дрожит» и через некоторое время после этого: «Боятся идти по темному коридору до туалета, просит включить ему свет», «Не может долго заснуть», «Во время игры изображает умирающего человека»); а также нейтральные ответы (...Ребёнок запоминает все рекламы и смотрит все передачи без разбору..., ...Не замечала ничего необычного...).

Из ответов детей мы узнали о том, что во время просмотра телефильмов со сценами насилия одна часть из них испытывает агрессивные побуждения («Пусть их всех убьют», «А мне нравится, когда дерутся и стреляют»), а другая часть ощущает тревожность и чувство страха («Я вся тряслась, когда стреляли», «Ужасики чудятся перед сном», «Плохой сон приснился из-за этого кино», «Боюсь идти в темноте после страшного кино» и т.п.). Как нетрудно заметить, ответы испытуемых калькируют слова их родителей.

Таким образом, в ходе исследования поведенческих отклонений у дошкольников, возникших под влиянием механизмов воздействия восприятия телепередач с элементами насилия, мы пришли к следующим обобщениям: у многих дошкольников наличествуют высокие уровни чувства страха, агрессии и тревожности. Основными механизмами воздействия восприятия сцен насилия в телепередачах на поведенческие отклонения являются повышение уровней отрицательных эмоциональных состояний, идентификация с персонажами-агрессорами и персонажами-жертвами, обучение насилию, что проявляется в поведенческих отклонениях дошкольников. В поведении дошкольников находят отражение увиденные ими сцены насилия, они копируют поведение персонажей из телепередач с элементами насилия, кроме этого наблюдается неадекватность поведения: страхи, неуверенность в себе, агрессия, повышенная тревожность.

Литература

1. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс – М.: Апрель-Пресс, Эксмо Пресс, 2000. – 512 с.

2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 506 с.

3. Бэрн, Р. Агрессия [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

4. Жабский, М.И. Свобода и ответственность в телевидении [Текст] / М.И. Жабский. // Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 63-66.

5. Лемиш, Д. Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей [Текст] / Д. Лемиш. / пер. с англ. С.Д. Грековой. – М.: Поколение, 2007. – 304 с.

6. Тарасов, К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество [Текст] / К.А. Тарасов // Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 66-76.

Н.Н. Фалько, г. Мелитополь, Украина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Аннотация

В статье рассматриваются психологические особенности проектирования жизненного пространства личности. Приводится анализ компонентов жизненного пространства с позиций гносеологической, онтологической и аксиологической парадигм.

Ключевые слова: проектирование, пространство, образовательное пространство, жизненное пространство.

N.N. Falko, Melitopol, Ukraine

DESIGN LIVING SPACE PERSONALITY: PSYCHOLOGICAL DISCOURSE

Summary

In article psychological features of design of vital space of the personality are considered. Becomes анализ components of vital space with позиций gnoseological, ontologic and aksiologichesky paradigms.

Keywords: design, space, educational space, vital space.

DESIGN WOHNFLÄCHE PERSÖNLICHKEIT: PSYCHOLOGISCHE DISKURS

Abstrakt

Der Artikel befasst sich mit den psychologischen Eigenschaften der Gestaltung Wohnfläche Persönlichkeit. Die Analyse der Komponenten von Wohnraum mit den Positionen der erkenntnistheoretischen, ontologischen und axiologische Paradigma.

Keywords: Design, Raum, Bildung Raum, Wohnfläche.

В психологическом измерении пространственный подход предполагает воздействие самого пространства на психологические структуры человека. Последнее вызывает восприятие, ответную реакцию и деятельность. Таким образом, жизненное пространство формируется не само по себе. В его создании большое значение имеет специально организованная человеческая деятельность, благодаря которой формируется пространство процессов и понятий с их практической реализацией и осмыслением. Жизненное пространство превращается в место осмысления и осознания разнообразия культурных дискурсов, понимания и осмысления личностных и культурных ценностей, решения проблем и конфликтов в процессе человеческого взаимодействия путем диалога и сотрудничества, построения жизненной перспективы и т.д.. Следовательно, деятельность человека является не только основой пространства, она сама задает собственно пространственное бытие. В пространственной форме жизнедеятельности воплощаются определенные виды деятельности человека. Динамика такого процесса выступает качественной характеристикой жизненных циклов человека, их наполненности и интервалов. При этом можно выделить следующие компоненты жизненного пространства личности: онтологический, гносеологический и аксиологический.

В обществе всегда есть носители знаний и верований, образующих онтологический (постижения бытия умом или интуицией) компонент. Онтологический компонент жизненного пространства - это включение человека как субъекта социальной деятельности в сферу общественных отношений, поэтому она касается познания бытия общества, выявления закономерностей и тенденций его функционирования и развития. Он является определяющим источником познава-

тельной, культурной информации. Жизненное пространство наделено такой уникальной способностью, благодаря которой в процессе его исследования оно само начинает продуцировать знания о себе, конкурировать со знаниями о себе и востребованно практикой общественных изменений. Так, Г. Бурдые считает, что именно в пространственной организации общества объективируется политика, а пространство, поле является не чем иным, как воплощенными в нем социальными структурами, и в целом теория полей и капиталов воспроизводит онтологическую картину общества [1, с. 228]. Следует отметить, что онтологический статус жизненного пространства определяется промежуточным местом его сред, которые могут рассматриваться как самостоятельные сущности.

Если обосновывать онтологию жизненного пространства с позиций практики, понимая ее в том смысле, что человеческая жизнедеятельность есть и общественной, и предметной, то пространство жизнедеятельности человека возникает включенным в такую человеческую сущность, на основе которой человек формирует свое отношение к миру, то есть осознает его. Таким образом, пространство превращается в жизненный мир человека. Онтологическое понимание субъектами пространственно-временных условий своей жизни побуждает относиться к любому элементу реальности как к имеющему самостоятельную ценность, требует специальных усилий для понимания, осмысления, построения взаимодействий, отвечающих сути его уникальности. Согласно этим любая точка жизненного пространства и времени может стать источником новых возможностей и развития, поэтому следующей содержательной составляющей мы считаем гносеологическую. Пространство есть априорным (независимым от опыта) в гносеологическом смысле, поскольку входит в наше познание внешнего мира как предпосылка или логическое восприятие [2]. Гносеологический компонент связан с особенностями собственно жизненного пространства: имеет ли он собственные законы и категории и способен ли он породить их сам вообще. Гносеологическая составляющая связана с особенностями жизненного пространства и в значительной степени детерминирована этим пространством, а его измерения (координаты) предопределяют уровень его научности и объективности. Гносеологический подход в этом смысле совпадает с психологическим, поскольку жизненное пространство имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. В указанном контексте важны новые и старые концепции человекознания. Так, украинский ис-

следователь В. Табачковський пише: «На рубежі століть і тисячоліть на новому етапі національного відродження України ми являємося свідками і учасниками радикального переосмислення устоялися поглядів на людину, культуру, суспільство, особливо - на способи їх взаємозв'язку. Переглядається, в частині, антропологічна парадигма, яку я назвав би «антропологією проповідників» - рефлексією скоріше бажаного, ніж реального образу людини. Переглядається антропологія нормативізму і ригоризму і відповідна їй нормативістсько-репресивна педагогіка (наслідок тоталітарної епохи), а також утопічно-нормативістське бачення суспільства. Натомість утверджується тенденція, яку можна назвати антропологією, педагогікою і соціологією, які пов'язані з безоговорочним углубленням і розширенням горизонтів людознавства» [4, с. 135]. Останній час повністю закономірно можна вважати підвищений інтерес до теорії суб'єктивності як засобу виховання людської самості, в частині, в індивідуальній суб'єктивності, оскільки в швидко змінюючому соціальному і оточуючому світі ця проблема, за словами П. Козловського, є головною темою сучасної культури: «... Представлення про це завдання розповсюджується від неограниченої і безтурботної «стратегії втілення суб'єктивності «Я» до серйозних пошуків згоди і «дружби з самим собою» [3]. В. Табачковський, продовжуючи думку вченого, зауважує, що запропонований в межах вказаних підходів погляд на людське існування як неперервну «турботу про себе», пов'язаний з суттєвим уточненням змісту самоволодіння людини: воно є не насильством, а згодою з собою і пропонує переглянути позиції, сформовані сьогодні як антропологічні, визначені нами в обсязі 24, але ми в межах його роздумів і сучасної антропологічної рефлексії спробуємо сгрупувати їх і представити як людські максимуми. Треба погодитися з В. Табачковським, що «... саме на увагу такого особливості націлюють всі розглянуті нами прояви антропологічної і педагогічної толерантності. Чим повніше усвоимо ми ці прояви світового інтелектуального спадку, ретельно і неупереджено порівнюючи їх з кращими зразками спадку вітчизняного (в тому числі останніх восьми десятиліть), тим більш значущим стане наше реальне входження в коло європейських громадянських суспільств [4, с. 147]. Зауважимо, що пошуки себе дійсно багато відкривають людині в світі, але, за нашим мнением, така «влюблен-

ность» делает его опять-таки «превыше всего». Поэтому, возвращаясь к мысли П. Козловского, который считает, что тема человеческой субъективности является главной в постмодернистской культуре, стоит, пожалуй, человека вернуть к культурности, что, как считает Мераб Мамардашвили, есть на каждом шагу жизненного пути современного человека (хаос и бескультурье не позади, не впереди, не со стороны - ими окутана каждая точка существования внутри самой культуры). Ведь культурное существование не является самодостаточным, не является самоналаженным, оно нуждается живых человеческих усилиях, неусыпного сохранения»[4, с. 143.]. Возвращаясь к антропологической рефлексии человека культурного, следует устранить все имеющиеся технократические проблемы, но совсем не для того, чтобы еще больше «индивидуализировать» и «персонифицировать» до эгоцентризма самовлюбленность человека: «культивируя взгляд на мир чрезвычайно актуализируется вопрос о взаимосвязи «различий», гармонизация которых является важнейшим компонентом жизнедеятельности современного гражданского общества. В связи с этим постмодернизм бьет тревогу по катастрофическому уменьшению удельного веса «различий» в жизнедеятельности современного человека. Многие факторы, и прежде всего индустрия коммуникаций, работающих сегодня на то, чтобы нейтрализовать отличия, уничтожить другое... Ситуация крайне осложняется компьютеризацией, которая прогрессирует - так взаимодействие человека с компьютером происходит по схеме изоморфности, а не по схеме «Я - другой». Следствием унификации «ценностей» становится такой признак современного антропологического кризиса, как потеря мировоззренческой «гравитации», своего рода общемировоззренческая маргинализация человека»[4, с. 143].

Таким образом, анализ современного человекознания и антропологии, в частности их редукция, являются крайне необходимыми, если речь идет о культурности человека, что на уровне мировоззренческо-ценностных позиций, согласованных с результатами научного междисциплинарного синтеза, будет способно просмотреть и конструктивно построить свои отношения с природой (как естественное, биологическое существо), с другими людьми (как существо социальное) и на основе творчества и методологии саморазвития организует полноценную духовную жизнь (согласие со всем миром и собой), а потом проверит свою деятельность на человечность. Посредством культурных кодов (программ, идей, концепций, принципов и т.д.), так

же проникнутых человечностью, у человека есть шанс использовать свой потенциал природосоответственно и культуроцелесообразно.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – М.: Воронеж, 2000. – 414 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
3. Козловський П. Постмодерна культура // Сучасна зарубіжна філософія: Течії і напрями (Хрестоматія). – К.: 1996. – С. 245-294.
4. Табачковський В. Проблеми педагогіки у світлі сучасної філософської антропології / В. Табачковський // Філософія освіти: Науковий часопис. – К.: Майстер – клас, 2005. – №1. – С. 135–148.

О.В. Филатова, Н.Ю. Литвинова, г. Владимир, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям деятельности социально-психологической помощи населению с позиций психосоциального подхода.

Ключевые слова: социально-психологическая помощь, психологическая диагностика, социально-психологическое консультирование, социально-психологическое сопровождение, коррекционно-развивающая работа, социально-психологическая реабилитация.

O.V. Filatova, N. Yu. Litvinova, Vladimir, Russia

THE BASIC DIRECTIONS OF THE SOCIAL-PSYCHOLOGICAL HELP TO THE POPULATION

Annotation

The Article is devoted to the main directions of activity of the social-psychological help to the population with the positions of the psychosocial approach.

Key words: socio-psychological assistance, psychological diagnostics, socio-psychological counselling, socio-psychological support, correctional-developing work, socio-psychological rehabilitation.

O.W. Filatowa, N. Ju. Litwinowa, Wladimir, Russland

DIE HAUPTRICHTUNGEN DER SOZIALEN-PSYCHOLOGISCHEN HILFE DER BEVÖLKERUNG

Die Inhaltsangabe

Der Artikel ist den Hauptrichtungen der Tätigkeit der sozialpsychologischen Hilfe der Bevölkerung von den Positionen des psychosozialen Herangehens gewidmet.

Die Stichwörter: Die soziale-psychologische Hilfe, die psychologische Diagnostik, die soziale-psychologische Beratung, die soziale-psychologische Begleitung, die korrektur-entwickelnde Arbeit, die soziale-psychologische Rehabilitierung.

В зависимости от стадий своего развития в различные временные интервалы социальная работа рассматривалась самым различным образом: начиная с психиатрической помощи на дому (1870 – е гг., США), и заканчивая участием в формировании государственных программ социального развития общества. В каждом конкретном обществе в зависимости от его потребностей и от степени осознания им этих потребностей концепция социальной работы носит специфический, порой уникальный характер.

В новом ФГОС РФ ВПО (март 2000 г.) при подготовке специалистов по социальной работе введен новый учебный модуль – психосоциальная работа. Такой поход полностью согласуется с международной теорией и практикой оказания социальной помощи населению.

Центральной задачей практической социальной работы считается содействие оптимальной адаптации, как отдельных личностей, так и социальных групп населения (семья, учебный класс и т.д.) к социальной среде, к своему окружению.

Социально-психологическая направленность (личность – общество) эволюционировала на протяжении всей истории профессиональной работы в XX в. и привела к возникновению психосоциального подхода. Данный подход ассоциируется с именами Мари Ричмонд

и Флоренц Холлиз. В период с 1950 по 1960-е гг. на его формирование большое влияние оказали психоаналитические идеи Зигмунда Фрейда, а затем – Дж. Боулби.

С позиции психосоциального подхода понимание личности возможно лишь в ее взаимоотношениях с миром. Оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оцениваются потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов и помощи.

Цель психосоциального подхода – поддержание равновесия между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность. Суть помощи – эффективное участие в решении психологических, межличностных и социальных проблем «личность в ситуации».

Основными направлениями деятельности при оказании социально-психологической помощи являются:

- психологическая диагностика (личности, окружения и т.д.)
- социально-психологическое консультирование (выявление проблемы и степени тяжести ее переживания клиентом)
- социально-психологическое сопровождение (помощь при социальной адаптации)
- коррекционно-развивающая работа (например, устранение негативного «эмоционального опыта» клиента)
- социально-психологическая реабилитация

Психологическая диагностика – это основной метод и способ сбора, обработки и анализа эмпирических данных, реализуемый в конкретных диагностических методиках (тестах).

Социально-психологическое консультирование – это профессиональная помощь пациенту в поиске решения проблемной ситуации, на основе предварительного ее изучения, а также изучения самих клиентов и их взаимоотношений с окружающими людьми.

Профессиональное консультирование могут проводить психологи, социальные работники, педагоги или врачи, прошедшие специальную подготовку. В качестве пациентов могут выступать здоровые или больные люди, предъявляющие проблемы экзистенциального кризиса, межличностных конфликтов, семейных затруднений или профессионального выбора. В любом случае пациент воспринимается консультантом как дееспособный субъект, ответственный за решение своей проблемы (Б.Д.Карвасарский).

Социально-психологическое сопровождение - целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития, коррекции и терапии личности, попавшей в сложную жизненную ситуацию.

Сопровождение в российской психологической науке рассматривается достаточно широко. Этимология слова «сопровождать» - значит следовать рядом, вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого. Отсюда социально-психологическое сопровождение - это движение вместе с изменяющейся личностью, рядом с ней, своевременное указание возможных путей, при необходимости - помощь и поддержка. Социально-психологическое сопровождение должно осуществляться регулярно и планомерно. Специалист должен руководствоваться следующими принципами:

- 1) личностно-деятельностный принцип - организация деятельности в соответствии с возрастными и личностными особенностями клиента;
- 2) принцип гуманизации - предполагает снятие ограничений на пути свободного интеллектуального и личностного развития каждого;
- 3) принцип ненанесения ущерба - предполагает такую организацию работы, чтобы ни ее процесс, ни ее результаты не нанесли клиенту вред здоровью, состоянию или социальному положению;
- 4) принцип развития - перспективное планирование совершенствования полученного результата и извлечение уроков и ошибок;
- 5) принцип оптимальности (компетентности) - требует от специалиста браться за решение только тех вопросов, по которым он профессионально осведомлен и для решения которых владеет практическими методами работы;
- 6) принцип сотрудничества - специалист работает в тесном сотрудничестве со всем социальным окружением.

Термин «психологическая коррекция» получил распространение в начале 70-х гг. Коррекционно-развивающая работа определяется как направленное психологическое воздействие на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования личности.

Это деятельность по исправлению (корректировке) тех особенностей психического развития, которые по принятой системе критериев не соответствуют "оптимальной" (нормативной) модели. Сюда же можно отнести и психотерапию.

Таким образом, коррекционно-развивающая работа - это система мероприятий, направленная на развитие личности (через исправ-

ление недостатков) и изменение поведения личности с помощью специальных средств психологического воздействия.

Реабилитация – это восстановление здоровья лиц с ограниченными физическими и психическими возможностями с целью достижения максимальной полноценности их с физической, психической, социальной и профессиональной точки зрения. Реабилитация - сложный процесс в результате, которого у пострадавшего восстанавливается положительное отношение к жизни, семье и обществу.

Социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности.

Выделяются различные уровни социально – реабилитационной деятельности: медико – социальный, профессионально – трудовой, социально – психологический, социально – ролевой, социально – бытовой, социально – правовой.

Социально – психологическая реабилитация органично связана с другими ее формами. Социально – психологическая реабилитация позволяет клиенту (инвалиду и т. д.) успешно адаптироваться в окружающей среде и обществе в целом, обрести морально – психологическое равновесие, уверенность в себе, устранить психологический дискомфорт, зажить полноценной полноценной жизнью.

Общее содержание реабилитации, в частности, в отношении больных и инвалидов, состоит в следующем:

1. Функциональное восстановление способностей больных и инвалидов и т. д. в том числе:
 - а) полное восстановление (реституция)
 - б) компенсация при ограниченном или отсутствующем восстановлении (например, при неспособности работать правой кистью руки вследствие ее травмы приспособление к работе левой рукой).
2. Приспособление к труду (трудотерапия).
3. Непосредственная социально – психологическая реабилитация – приобщение личности к повседневной жизнедеятельности, включение в социальные отношения на основе восстановления психических функций и коммуникативных способностей.

Объектами социальной и социально-психологической реабилитации являются наряду с больными и инвалидами следующие группы людей: пенсионеры и пожилые; бомжи; беспризорные и бездомные дети и подростки; безработные; мигранты и беженцы; люди, оказав-

шиеся в критических или экстремальных ситуациях; осужденные и бывшие осужденные; алкоголики, наркоманы и др.

Таким образом, краткий анализ основных понятий и категорий психологии социальной работы дает общее системно – структурное представление о ней как об отдельной вполне самостоятельной науке и учебной дисциплине, усвоение которой необходимо специалистам в области социальной работы.

В целом в качестве объектов психологии социальной работы выступают четыре общие группы населения:

1. социально малозащищенные группы (сироты, инвалиды и др.)
2. маргиналы (бродяги, «бомжи» и др.)
3. лица с отклоняющимся (девиантным) поведением (осужденные, алкоголики, наркоманы и др.)
4. лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, связанной с ненормативными кризисами семьи.

Ненормативные кризисы - это кризисы, возникновение которых потенциально возможно на любом этапе жизненного цикла семьи и связано с переживанием негативных жизненных событий, определяемых как кризисные. К ненормативным кризисам относят супружескую неверность (измена), разрыв супружеских отношений (развод), тяжелая болезнь одного из членов семьи (в том числе серьезные соматические, нервно-психические заболевания), инцест, смерть члена (членов) семьи, патологическая ревность и т.п.

Трудности, с которыми сталкивается личность, могут быть подразделены на объективные (возросшие расходы, неблагоприятное воздействие сложившейся ситуации на здоровье, нарушение ритма и распорядка жизни) и субъективные (разнообразные переживания и эмоциональные реакции).

Психологические основы методологии социальной работы

В теории социально - психологической помощи предстаёт проблема психологического познания человека: понимание его как личности и индивидуальности и объяснения внутренних причин его индивидуального поведения. Термин «терапевтическая психология» предложен А. Бремтером и Э. Шостромом (1968).

В традиционной российской психологической науке акцент в познании человека ставится на поиск общих законов развития психики. В психологической методологии социальной работы акцент делается на познание личности, ее индивидуальные закономерности и развитие. Существуют различные виды человеческого опыта, и поэтому

существуют различные виды знания о человеке: философское, религиозное, медицинское, психологическое, психоаналитическое. В них по-разному представлены интуитивное и логическое; эмпирическое и теоретическое; знание *de dicto*, *de re* и *de si*.

При определении и подборе модели психосоциальной помощи необходимо учитывать следующие категориальные единицы (Литвинова Н.Ю., 2011):

1. Правда, а не истина. Эту проблему разрабатывал В.В. Знаков, который вводит философскую категорию правды, определяя её как «сочетание истинностной и ценностно-нормативной оценки знаний» (Знаков, 1993, с.15).

В основе терапевтического психологического знания в отличие от психотерапевтического медицинского знания лежит не понятие психического здоровья, а понятие терапевтической модели изменений личности, которая (модель) свободна от идеи «нормальности-ненормальности». Она заменена различными вариациями концепции индивидуального развития личности.

2. Понимание как опыт *de se* (индивидуальное знание психолога о самом себе) + опыт *de re* (знание конкретных единичных фактов) + *de dicto* (обобщенное знание о некоем явлении). Понимание другого – это вчувствование в чужой опыт.

3. Философия (жизненная позиция личности) - это понятие терапевтической модели изменений личности, которая (модель) свободна от идеи «нормальности-ненормальности». Она заменена различными вариациями концепции индивидуального развития личности.

4. Язык и его символические функции в процессе познания личности (личностный смысл)

Критерии смещения коррекции внутри терапевтического континуума между медициной и психологией социальной работы разделяют на две группы:

1. Консультант – факторы: уровень опытности консультанта в психотерапии; факт прохождения профессиональных психотерапевтических тренингов; теоретические и диагностические знания в области психотерапии; степень психотерапевтической ответственности, делегируемой ему учреждением, где он работает; тип учреждения (например образовательное или лечебное); правовые ограничения и инструкции.

2. Клиент – факторы: глубина поражения личностных структур; степень жёсткости структур психологических защит; сила Эго и других

ресурсов личности; степень соматизации симптомов; природа симптомов такова, что не видится возможным, что клиент (пациент) справится с ними сам; какова терапевтическая цель клиента (пациента).

Таким образом, в российской методологии и практике социальной работы идея синтеза психологического и социального прослеживается на всех уровнях – в формулировках целей и задач социальной помощи населению, в квалификационных требованиях и должностных обязанностях социальных работников (приоритетным является высшее психологическое образование), в государственных образовательных стандартах (ФГОС) подготовки специалистов. Интегративный подход заложен и в нормативных документах о деятельности социальных служб и должностных обязанностях социальных работников.

С.В. Филина, Ярославль, Россия

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, МЕХАНИЗМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ

Аннотация

Статья посвящена описанию феноменологии, причин и механизмов возникновения профессионального выгорания с точки зрения биосенсорной психологии. Понятие энергии является ключевым в понимании причин возникновения выгорания как самостоятельного феномена. Неконтролируемые психические действия в виде мыслей, образов, эмоций порождают множественные энергетические связи. Это приводит к искажениям информационно-энергетического поля человека, что проявляется в виде симптомов выгорания. Автор разработал программу коррекции выгорания, которая успешно реализуется на протяжении 15 лет для специалистов социальной сферы. В основе программы методы энерго-информационной регуляции и активизации внутренних ресурсов, воздействия на мышечную и дыхательную системы, использование образов разной модальности и логико-символических средств.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, энергия, пространственно-энергетические феномены, психическая саморегуляция, энерго-информационная регуляция, активизация внутренних ресурсов, коррекция

S.V. Filina, Yaroslavl, Russia

PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME: PHENOMENOLOGY, MECHANISMS, CORRECTION CAPABILITIES

Abstract

The article describes the phenomenology of the causes and mechanisms of professional burnout in terms of biosensor psychology. The concept of energy is a key to understanding the causes of burnout as an independent phenomenon. Uncontrolled mental action as thoughts, images, emotions generate multiple energy ties. This leads to distortions of information and the human energy field, which is manifested as symptoms of burnout. The author has developed a program of correction burn, which has been successfully implemented for 15 years for specialists in the social sphere. The program is based methods of energy-information regulation and activation of internal resources, the impact on muscle and respiratory systems, the use of images of different modalities, and logical-symbolic means.

Keywords: professional burnout, energy, space-energy phenomena, psychic self-regulation, energy and information regulation, activation of internal resources, the correction

S.W. Filina, Jaroslawl, Russland

PROFESSIONELLE BURNOUT-SYNDROM: PHÄNOMENOLOGIE, MECHANISMEN, KORREKTURMÖGLICHKEITEN

Abstrakt

Der Artikel beschreibt die Phänomenologie der Ursachen und Mechanismen der professionellen Burnout in Bezug auf Biosensor Psychologie. Das Konzept von Energie ist ein Schlüssel zum Verständnis der Ursachen von Burnout als eigenständiges Phänomen. Unkontrollierte geistige Handlung als Gedanken, Bilder, Gefühle mehrerer Energie-Beziehungen zu generieren. Dies führt zu Verzerrungen von Informationen und das menschliche Energiefeld, die als Symptome von Burnout manifestiert. Der Autor hat ein Programm der Korrektur burn, die erfolgreich seit 15 Jahren für Spezialisten im sozialen Bereich umgesetzt wird. Das Programm wird Methoden der Energie-Informationen Regulierung und Aktivierung von internen Ressourcen, die Auswirkungen auf die Muskel-und Atemwege, die Verwendung von Bildern verschiedener Modalitäten und logisch-symbolischen Mitteln basiert.

Keywords: professionellen burnout, energie, raum-energiephänomene, psychischen selbstregulierung, energie und information regulierung, aktivierung von internen ressourcen, die korrektur

Ключевым в понимании причин возникновения профессионального выгорания как самостоятельного феномена является, на наш взгляд, понятие энергии. Не случайно, ряд исследователей среди проявлений выгорания указывают на факты изменения (в сторону ухудшения) энергетики у «выгоревших» профессионалов. Например, В.Е.Орел отмечает: «Исходя из сути самого содержания выгорания как эрозии психической энергии, наиболее подверженными будут субъективные показатели жизнедеятельности человека, в то время как объективные показатели профессиональной деятельности могут не подвергаться существенным изменениям» [7:115]. А. Моргоу (1981) сравнил внутреннее состояние работника, испытывающего профессиональное выгорание, с запахом горящей психологической проводки.

В общеизвестном определении выгорания С.Maslach и S.E.Jackson (1984) как «состояния физического, эмоционального и умственного истощения», - акцент сделан на именно истощении. В международной классификации болезней синдром выгорания описан под рубрикой Z.73.0 как «состояние полного истощения». Истощения чего? По-видимому, ресурсов, энергии, сил.

Продуктивным подходом для понимания внутренних причин возникновения данного феномена, а соответственно, и мер его коррекции, является подход, который в наиболее концентрированном виде сформулирован в рамках биосенсорной психологии. Биосенсорная психология - одна из современных модальностей психотерапии и психологии, зарегистрированная в Общероссийской общественной организации «Профессиональная психотерапевтическая лига». «Психика в биосенсорной психологии рассматривается как многослойное комплексное материальное образование, реагирующее на волнения и смены окружающих пространств...физическое тело является одной из многослойных частей психики, проявленной в ее соответствующих реакциях на окружающий физический мир» [5:53]. В соответствии с данной моделью предполагается, что возникающие у человека мысли, образы, эмоции материальны и воздействуют как на других людей, так и на окружающее пространство. Как это происходит? За образом (мыслью, эмоцией), возникающем в человеческом воображении, следует энергия, и она осуществляет определенные воздействия. Напри-

мер, когда кто-то представляет человека, в этот момент образуется связь с ним, а образы выступают в роли средства этой связи. В результате неконтролируемых психических действий - мыслей, образов, эмоций, - возникает множество таких связей, на поддержание которых расходуется огромное количество энергии. Именно такие связи непроизвольно возникают у специалистов, которые по роду своей деятельности много и интенсивно общаются с другими людьми. Появляется «эффект растасканности», специалист «весь в клиентах», воспоминания о них, их образы навязчиво сопровождают его как на работе, так и за ее пределами[3, 4,].

Заметим, что эти идеи нельзя назвать принципиально новыми. Если вспомнить работы Иоганна Шульца, Вильгельма Райха, Александра Лоуэна, Карла Густава Юнга, то можно сказать, что эти авторы обращали внимание на наличие пространственно-энергетических феноменов, связанных с людьми и их взаимодействиями друг с другом. Но если Шульц и Райх работали с внутрителесным пространством, один - «изнутри», рекомендуя свой аутотренинг, а другой - «снаружи», прорабатывая «кольца сопротивления», то Юнг обращал внимание на околотелесные, межтелесные явления, говоря о синхронистичности, о связанности причинно не связанных явлений через объединяющее их энергетическое поле. Проблема биоэнергетических связей живых организмов достаточно активно исследовалась известным итальянским клиницистом-психотерапевтом А. Менегетти. Своеобразные «эманации» живых существ он именуется семантическими полями и считает, что «любой человек воспринимает излучения других биологических реальностей и таким образом невольно находится с ними в контакте. Все живые существа в той или иной мере обладают сверхчувствительным восприятием по всей поверхности тела. Что же касается человека, то кем бы он ни был, он всегда находится во взаимосвязи». Иными словами «семантическое поле – это ввод энергии, вызывающей психоэмоциональный эфирный эффект, в поле другого организма». При этом автор утверждает, что «многие заболевания нейровегетативного характера, внезапные и необъяснимые недомогания могут быть результатом воздействия чужого и враждебного семантического поля» [6:286] .

Нечто похожее мы находим и у отечественных исследователей. Так, доктор медицинских наук Л. Гримак пишет о том, что «...процессы физического и биологического взаимодействия в природе сопровождаются излучением образов – полевых, волновых струк-

тур, соответствующих формам породивших их живых и неживых объектов. Эти энергоинформационные формы могут оказывать значительное влияние на жизнедеятельность человека, определять его физическое и психическое состояние... Человек может продуцировать эти образы как непроизвольно, так и преднамеренно, с заранее обусловленной целью и в произвольном режиме». [1:20]. Врач-гомеопат и психотерапевт с большим опытом успешной практической работы В. Синельников отмечает: «Существуют причины заболеваний, которые лежат на более глубоком и тонком уровне, нежели физический. Это уровень информационно-энергетического поля (то, что получило название «подсознание»). Короче говоря, это наши мысли, чувства и эмоции, наше поведение, наше мировоззрение» [8:20].

Сегодня, несмотря на крайне осторожное отношение к пространственно-энергетическим представлениям о человеке в официальной российской психологической и медицинской науке из-за боязни себя скомпрометировать, все больше исследователей обнаруживают факты и оперируют понятиями биосенсорных, энергетических и пространственных взаимодействий человека в процессе жизнедеятельности и общения. (Л. Гримак, А. Ермошин, А. Захаревич, В. Тонков, В. Синельников, И. Чобану и др.). Представление о человеке только как о физическом теле постепенно уходит в прошлое. Человек занимает в пространстве гораздо больший объем, чем его тело. Уже появились приборы, которые регистрируют биоэнергетическое поле, создающее особое пространство вокруг человека, невидимое невооруженным глазом, но объективно существующее (например, фотоаппарат Кирлиана, позволяющий делать снимки биополя человека и фиксировать имеющиеся в нем искажения; прибор «Гармония» для «определения состояния энергетики человека и получения аурограммы по показаниям 21 точки акупунктуры» и т.д.). Это биополе обладает особыми свойствами: оно обеспечивает нормальное функционирование физического тела; предохраняет человека от тех или иных вредных воздействий, как бы покрывая его энергетическим панцирем; имеет свою структуру и форму, которая в норме охватывает все тело человека и выступает за его пределы в виде эллипса, в среднем на расстоянии от 70 до 100 см.

Неконтролируемые психические действия в виде мыслей, образов, эмоций, и порождаемая ими множественность энергетических связей, о которых упоминалось выше, приводит к искажениям поля человека и соответственно, ухудшению его физического и психиче-

ского функционирования, что и проявляется в виде симптомов профессионального выгорания.

Одна из задач биосенсорной психологии – предложить методы возврата частей психики, которые человек раздал вместе с неконтролируемыми мыслями, образами и эмоциями. При этом, как было установлено в исследованиях закономерностей расходования собственной психической материи человека, на то место, с которого расходует часть психики в виде мыслей, образов, эмоций, приходит чужеродное сознание. Поэтому возникает двойная задача: собрать себя и вывести чужеродное. Для этого, с одной стороны, необходима регулярная чистка своих психических и энергетических структур, которая предполагает отделение себя от других людей - как в прошлых взаимодействиях, так и в нынешних. С другой стороны, требуются процессы активного набора энергии для жизнедеятельности и совершения необходимой работы с людьми, многие из которых могут находиться в психически неблагоприятном состоянии и требовать повышенных энергетических затрат при взаимодействии с ними. Таким образом можно восстановить целостность психики, оптимизировать физическое состояние, в результате у специалиста восстанавливается работоспособность, интерес к работе и жизни, появляется дополнительный потенциал для раскрытия своих внутренних ресурсов. Следует отметить, что для людей, у которых нет интенсивного профессионального общения с другими людьми, процессы восстановления психической целостности могут осуществляться автоматически и особенно эффективно протекают при взаимодействии с природой.

Бессознательно любой человек стремится к комфорту, к устранению неприятных ощущений, часто не задумываясь об их причинах, не зная, какими научными терминами они называются. Если имеются соответствующие условия, то у человека спонтанно включаются механизмы саморегуляции, направленной на восстановление психической целостности (как правило, в виде выраженного желания уединиться и что-то сделать для себя). Однако, чаще всего, человек, находящийся в бесконечной повседневной суете, не позволяет себе реализовать возникшее желание, тем самым, усугубляя ситуацию. Симптомы выгорания усиливаются, и на определенном этапе специалист уже не может компенсировать их проявления за счет имеющихся ресурсов, поэтому они начинают оказывать заметное негативное влияние как на работоспособность, так и на общее психоэмоциональное состояние. Теперь для коррекции выгорания необходима целенаправленная

работа. Как показывает наш пятнадцатилетний опыт, одним из наиболее эффективных направлений коррекции синдрома выгорания является оказание помощи специалистам в восстановлении или активизации процессов саморегуляции.

Саморегуляция может осуществляться как произвольно (на уровне функционирования естественных природных механизмов, без участия сознания), так и произвольно, с участием сознания. Этот второй вид саморегуляции обычно называют психической саморегуляцией, под которой мы понимаем целенаправленное самовоздействие как на отдельные функции и поведение, так и психоэмоциональное состояние в целом, достигаемое путем специально организованной психической активности. Эта активность направлена на управление своим физическим и психическим состоянием. Управление физическим состоянием предполагает воздействие на произвольную (поперечно-полосатые или скелетные мышцы) и произвольную (гладкую) мускулатуру тела и работу с дыханием. Управление психическим состоянием может осуществляться посредством энерго-информационной регуляции и активизации внутренних ресурсов человека, на фоне мышечной и психической релаксации, использования образов разной модальности, а также логико-символических средств (слов, музыки и т.д.).

Эти положения были положены в основу разработки образовательной программы коррекции профессионального выгорания, которая успешно реализуется автором в течение пятнадцати лет для специалистов социальной сферы: педагогов, психологов, социальных работников, медиков, работников правоохранительной сферы [9,10].

Литература

1. Гримак Л.Л. Магия биополя. Энергоинформационное лечение. М., 1994.
2. Гримак Л.Л. Энергоактивирующая гипнотерапия // Прикладная психология. 2002, №1. С.85-90.
3. Захаревич А.С. Дыхание, сознание, здоровье человека. Опыт теоретического и экспериментального исследования дыхательных психотехнологий: Монография. СПб., 2003.
4. Захаревич А.С., Горюнов А.В., Тонков В.В. Основы биосенсорной психологии и психотерапии. СПб., 2003.

5. Захаревич А.С., Тонков В.В. Биосенсорная психотерапия // Материалы четвертого паназиатского конгресса «Психотерапия и консультирование в эпоху перемен». С. 53-61. 18-20 мая 2007. Екатеринбург.
6. Менегетти А. Клиническая онтопсихология. М., 1997.
7. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. М., 2005.
8. Синельников В.В. Тайны подсознания. М., 2006.
9. Филина С.В. Как «не сгореть на работе / Вестник практической психологии образования №2/3, 2005. С.58-62.
10. Филина С.В. О «синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности в работе педагогов и других специалистов социальной сферы / Школьный психолог, № 36, 2003. С.18-19.

И.П. Черкасова, г. Владимир, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ С ФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ В ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация

В статье раскрыта суть социально-психологической поддержки подростков с физическими нарушениями в лечебно-профилактическом учреждении.

Ключевые слова: социально-психологическая поддержка, подростки с физическими нарушениями.

I.P. Cherkasova, Vladimir, Russia

PSYCHOSOCIAL SUPPORT TEENAGERS WITH DISABILITIES IN THE HEALTH CARE SETTING

Abstract

The article revealed the essence of the social and psychological support to teenagers with physical disabilities in a health care setting.

Keywords: social and psychological support, adolescents with disabilities.

SYCHOSOZIALE UNTERSTÜTZUNG JUGENDLICHE MIT BEHINDERUNGEN IN DER MEDIZINISCHEN EINRICHTUNG

Abstract

Der Artikel offenbart das Wesen der soziale und psychologische Unterstützung für junge Menschen mit körperlichen Behinderungen in einer medizinischen Einrichtung.

Stichwort: soziale und psychologische Unterstützung, Jugendliche mit Behinderungen.

Лечебно-профилактическое учреждение (ЛПУ) – один из социальных институтов по реабилитации подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Всемирная организация здравоохранения разделяет их на стационарные и внебольничные учреждения. Стационарные – это в основном больницы (общего типа, специализированные, местные или сельские), медицинские центры и родильные дома. К внебольничным относятся медицинские центры без стационара, диспансеры, центры охраны материнства и детства, дома ребенка, центры охраны здоровья детей, центры охраны здоровья школьников, амбулаторные отделения при больницах, кабинеты специалистов и врачей общей практики и т.п.

Дети с физическими нарушениями (в частности, опорно-двигательного аппарата) вынуждены значительное время проводить в ЛПУ. И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько подчеркивают, что в этих учреждениях «осуществляется единый, целостный подход к личности ребенка со стороны педагогического и медицинского персонала» [3]. С одной стороны, в период поступления в стационар и ожидания лечения дети испытывают стресс, необходимо время для их адаптации в новых условиях. С другой, в случае длительного лечения у них могут появиться симптомы госпитализма: снижение социальной активности, равнодушие по отношению к себе и другим, агрессивность и т.п. Многие подростки переживают по поводу того, как члены семьи, друзья и другие окружающие воспримут появление или отсутствие каких-либо изменений двигательных функций после лечения. Такие дети нуждаются в специализированной помощи, необходимо поддерживать в них веру в успешность лечения, стремление к самостоятельности, самодвижению, саморазвитию.

Преодолеть психологические и социальные проблемы ребенка, создать благоприятную психотерапевтическую среду для лечения, развития и обучения в лечебно-профилактическом учреждении, подготовить его к жизни в обществе – задачи социально-психологической поддержки, которые могут быть реализованы психологом и социальным педагогом.

Основываясь на концепции педагогической поддержки О.С. Газмана, мы рассматриваем социально-педагогическую и психологическую поддержку как деятельность психолога и социального педагога по оказанию профилактической и ситуативной помощи подросткам с нарушениями в развитии в решении их индивидуально-личностных проблем, обусловленных нарушениями физического и психического здоровья: общения, обучения, самоопределения. В чем же суть социально-педагогической и психологической поддержки? В том, чтобы помочь ребёнку с физическими нарушениями преодолеть препятствие или трудность, которые связаны именно с наличием этих нарушений; посодействовать в решении его проблемы, ориентируясь на имеющиеся реальные и потенциальные возможности, способности; развивать у ребенка потребность в успешности самостоятельных действий.

Основные принципы педагогической поддержки были предложены Т.В. Анохиной [1]:

- согласие ребенка на помощь;
- опора на наличные силы и потенциальные возможности личности;
- вера в эти возможности;
- ориентация на способности ребенка самостоятельно преодолевать трудности;
- совместность, сотрудничество, содействие;
- конфиденциальность (анонимность);
- доброжелательность и безоценочность;
- безопасность, защита здоровья, прав, человеческого достоинства;
- реализация принципа «Не навреди»;
- рефлексивно-аналитический подход к процессу и результату.

Социальную и психологическую поддержку людям с ограниченными возможностями оказывают различные виды учреждений. Среди них можно назвать школы, учреждения дополнительного образования, социальные и реабилитационные центры, неформальные клубы и т.п. Нами была предпринята попытка включить в их число лечебно-профилактические учреждения [4]. В одном из них мы проводили занятия групп поддержки (групп взаимопомощи) для подростков с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Цели создания группы:

- адаптация подростка в лечебно-профилактическом учреждении, формирование у него позитивного отношения к процессу лечения;
- развитие индивидуальных личностных свойств и качеств;
- выработка навыков поискового поведения и бесконфликтного общения;
- решение личностных проблем;
- профессиональная ориентация;
- саморазвитие и самосовершенствование; помощь в адаптации в социуме.

Учебно-тематический план занятий групп поддержки подростков

№	Тема занятия	Кол-во часов	
		Лекц.	Практ.
1.	Знакомство. Создание благоприятной эмоциональной атмосферы общения.	1	1
2.	Повышение групповой сплоченности. Ролевые игры «Чем я могу тебе помочь?».		2
3.	Групповая дискуссия «Как мы общаемся?». Формирование навыков общения.		2
4.	Формирование навыков активного слушания. Ролевые игры.		2
5.	Формирование умений начинать, поддерживать и прекращать разговор. Ролевые игры.		2
6.	Развитие позитивных отношений с родителями и другими членами семьи. Ролевые игры.	1	2
7.	Уверенность в себе. Моделирование ситуаций проявления неуверенности и уверенности в себе.		1
8.	«Спасибо, нет». Формирования навыка сопротивления групповому и индивидуальному давлению.	1	1
9.	Что такое критика? Формирование навыка уверенного реагирования на критику, бесконфликтного общения.	1	1
10.	Саморазвитие личности. Рефлексия изменений, произошедших в процессе занятий группы	1	1
Итого		5	15

Параллельно была организована работа с медицинским и педагогическим персоналом травматологического отделения, родителями подростков-пациентов с целью повышения их психолого-педагогической грамотности, усвоения принципов социально-психологической поддержки детей не только в условиях лечебного учреждения, но и после выписки домой.

Социально-психологическая поддержка подростков, находящихся в ЛПУ по поводу лечения опорно-двигательного аппарата, оказывалась в процессе комплексной реабилитационной работы, результаты которой были подтверждены методами математической статистики:

- 1) произошло снижение уровней ситуативной тревожности, агрессивности, агрессивной мотивации, индекса враждебности, показателей деструктивной направленности личности;
- 2) уменьшилось количество детей с низким, неадекватно низким и неадекватно высоким уровнями самооценки;
- 3) повысился уровень адаптации подростков в лечебном учреждении;
- 4) менее конфликтными стали взаимоотношения подростков, более сформированными - навыки самообслуживания;
- 5) повысилась самостоятельность детей при подготовке домашнего задания и изучении нового материала;
- 6) увеличилось число подростков, желающих принять участие во внеклассных мероприятиях и кружковой работе, произошло расширение их кругозора;
- 7) более адекватными стали рассуждения о выборе будущей профессии, несколько повысился престиж получения образования.

Имело место и повышение профессиональной компетентности сотрудников учреждения, формирование коллектива единомышленников – медицинского и педагогического персонала. Главный результат заключался в изменении с их стороны отношения к пациентам-подросткам: они стали более педагогически грамотными и личностно-ориентированными. Просматривались и определенные тенденции, свидетельствующие о заинтересованности родителей в получении специальных знаний о воспитании детей и оказании им эффективной педагогической, социальной и психологической поддержки.

Литература:

1. Анохина Т. Педагогическая поддержка как реальность современного образования// Новые ценности образования. - 1996 -№ 6. - М., ИПИ РАО, 1996.

2. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. - М.: Мирос, 2002. – 296 с.
3. Левченко И.Ю. Технология обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата / И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
4. Черкасова И.П. Реабилитация подростков с нарушениями в развитии в лечебно-профилактическом учреждении. Уч.пос. - Владимир: ВлГУ, 2012. – 84 с.

Н.В. Шаманин, г. Владимир, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

Работа посвящена изучению социально-психологических особенностей готовности к профессиональному самоопределению в подростковом возрасте. В работе дана попытка выявить и описать психологические феномены готовности к профессиональному самоопределению.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, становление личности, направленность личности, юношеский возраст.

N.V. Shamanin, Vladimir, Russia

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF READINESS FOR PROFESSIONAL SELF IN ADOLESCENCE

Abstract

We report a study of the socio-psychological characteristics of readiness for professional self in adolescence. In this work the attempt to identify and describe the psychological phenomena of readiness for professional self-determination.

Keywords: professional self, professional choice, the personality, personal orientation, the youthful age.

SOZIALE UND PSYCHOLOGISCHE EIGENSCHAFTEN DER BEREITSCHAFT ZUR BERUFLICHEN SELBSTVERSTÄNDNIS IN DER ADOLESCENZ

Abstract

Wir berichten über eine Studie über die sozio-psychologischen Eigenschaften der Bereitschaft für berufliche Selbstverwirklichung in der Adoleszenz. In dieser Arbeit der Versuch zu erkennen und zu beschreiben, die psychologischen Phänomene der Bereitschaft zur beruflichen Selbstbestimmung.

Keywords: professionelles Selbstverständnis, professionelle Wahl, die Persönlichkeit, persönliche Orientierung, die jugendlichen Alter.

Проблема готовности к профессиональному выбору в процессе профессионального самоопределения лиц юношеского возраста на этапе вхождения России в единое европейское образовательное пространство становится особенно актуальной. Реальная ситуация требует от человека постоянного выбора жизненных целей, способов их достижения. Сложившаяся ситуация в обществе требует одновременного проявления двух функций индивидуально-психологических особенностей личности: с одной стороны, социальной лабильности, гибкости, а с другой стороны, развитой персональной идентичности, создающей тот внутренний «стержень», который служит отправной точкой процесса готовности к профессиональному выбору.

Исследование готовности к профессиональному выбору является одним из перспективных направлений профориентационной деятельности в образовательных учреждениях, как среднего, так и высшего звена. Исключительное значение для выявления причин, приводящих к снижению эффективности профессионального самоопределения, имеет изучение социально-психологических факторов готовности к профессиональному выбору как начального этапа профессионального самоопределения. Сформированная готовность к профессиональному выбору, в узком смысле, может являться важной предпосылкой успешности и удовлетворенности трудовой деятельностью, а в широком смысле - обеспечения стратегических программ развития общества, профессиональной и гражданской самореализации человека в социуме.

Личностное развитие учащихся и студентов, формирование готов-

ности к выбору профессиональной деятельности являются важными составляющими профессионально зрелой личности выпускника вуза, а затем специалиста (Ю.П. Поваренков, 2002). Юношеский период является сензитивным для развития основных социогенных потенций человека (Б.Г. Ананьев, 2001). Профессиональное самоопределение будущего специалиста формируется прежде всего на основе самосознания. Новообразования юношеского периода - растущее самосознание, поиск смысла жизни, определение своего места в жизни - активизируют переживание проблемы готовности к профессиональному выбору.

Анализ тематики публикаций по готовности к профессиональному выбору показал, что данная проблема в науке имеет выраженный междисциплинарный и межпарадигмальный характер, так как выполнены работы по разным отраслям знания: по психологии, педагогике и философии.

Исследование данной проблемы обусловлено наличием противоречий между практической значимостью проблемы готовности к профессиональному выбору и недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы; между необходимостью исследования проблемы готовности к профессиональному выбору и отсутствием диагностического инструментария, позволяющего выявить одновременно степень готовности к осознанному выбору профессиональной деятельности и профессиональные предпочтения лиц юношеского возраста. Готовность к профессиональному выбору рассмотрена в рамках системного подхода в контексте социальной психологии. Системный подход является необходимым условием для изучения социально-психологической структуры готовности к профессиональному выбору лиц юношеского возраста. Система готовности к профессиональному выбору имеет свою структуру и уровни функционирования.

1. Различные уровни существования системы готовности к профессиональному выбору имеют свои особенные качества и функциональные связи.
2. Существуют основные социально-психологические факторы, обеспечивающие вертикальные связи между всеми уровнями общей системы готовности к профессиональному выбору и определяющие разную степень организованности их структуры.
3. Существует континуум факторов по разным основаниям, обеспечивающий функционирование различных уровней системы готовности к профессиональному выбору.

Обращение к истории использования понятий профессиональ-

ного выбора, профессионального самоопределения и готовности к профессиональному выбору в зарубежной и российской философии и психологии позволило выделить несколько определений.

В зарубежной психологии известны следующие представления о профессиональном выборе: «профессиональный выбор - процесс, представляющий собой одну фазу профессионального развития, в основе которого лежит Я-концепция личности как относительно целостное образование, постоянно изменяющееся по мере взросления человека» (Д. Сьюпер); «выбор как не просто интеллектуальный выбор какой-либо ценности, а как «нащупывающее», пробуждающее поведение, с помощью которого человек, исследуя, движется к тому, кем он хочет быть» (К. Роджерс); «выбор - стремление человека к смыслу, специфическому смыслу жизни в данный момент времени как главной силе жизни человека» (В. Франкл).

Представления отечественных психологов о профессиональном выборе включают в себя следующие: «профессиональный выбор - это не единовременный акт, а процесс, состоящий из ряда актов и решений. На многолетнем трудовом жизненном пути неизбежны многие выборы, то есть выбор профессии не является однократным актом» (Е.А. Климов); «профессиональный выбор - часть сложного процесса профессионального самоопределения, которое является содержательной стороной духовного процесса развития личности» (Н.С. Пряжников); «профессиональный выбор - сложно организованная деятельность, имеющая свою мотивацию и операциональную структуру, обладающая внутренней динамикой, чувствительная к особенностям объекта и регулируемая со стороны субъекта» (Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко, Е.Ф. Шелобанова).

Проведенный анализ показал, что исследователи проблем профессионального выбора рассматривают данный процесс как целенаправленный, состоящий из мотивированных и соответствующим образом структурированных действий. По форме процесс выбора профессии аналогичен любому другому виду деятельности. Следовательно, правомерно рассматривать профессиональный выбор как специфическую, внутреннюю деятельность.

При изучении общих аспектов самоопределения выделены теоретические подходы; генетический (Э. Берн, М. Боуэн, Р. Бэндлер, Д. Гриндер, И.С. Кон, С. Роджерс, Т.В. Снегирева, Л.Н. Собчик, Д.И. Фельдштейн, З. Фрейд, Э. Фромм, Т. Харрис, Ф. Шеллинг, Э. Эриксон, К. Юнг и др.), психолого-педагогический подход (К.А. Абульханова-

Славская, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.П. Гинзбург, В.В. Давыдов, Е.А. Климов, В.Т. Кудрявцев, Б.Ф. Ломов, А.Маслоу, Н.С. Пряжников, Т.Харрис), психологический (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, В.Т. Кудрявцев, К. Обуховский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.А. Федоришин, В.В.Чебышева, С.Н. Чистякова, В.Ю. Шегутова, П.Г. Щедровицкий). В рамках психологического подхода в результате систематизации исследований выявлены три направления концепций: самоопределение как событие (узловые моменты, поворотные этапы жизненного пути индивида) (С.Л. Рубинштейн); самоопределение как принятие определенного мировоззрения в процессе социализации (К. Обуховский, П.Г. Щедровицкий); самоопределение как собственная активность человека по овладению окружающей действительности (Б.А. Федоришин). Обозначены методологические подходы - типологический, психодинамический, субъектно-деятельностный, системогенетический, системный, подход, связанный с теориями развития, - отражающие сущность профессионального самоопределения и обозначающие его важные проблемные моменты. Обозначены социально-психологические аспекты готовности к профессиональному выбору.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме готовности к профессиональному выбору выявил многозначность трактовки понятия «готовность» и дал основание рассматривать данный феномен как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов (Б.Г. Ананьев, В.А. Крутецкий, В.Д. Шадриков и др.). В качестве главной особенности готовности к профессиональному выбору мы выделяем её интегральный характер, проявляющийся в упорядоченности психологических структур, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования, а также выражающийся во внутренней активности личности по преодолению внутренних противоречий и реализации творческих планов и программ деятельности.

В результате проведенного исследования был осуществлен анализ подходов к изучению профессионального выбора, самоопределения, профессионального самоопределения, субъектной позиции, профессионального интереса, готовности к профессиональному выбору, имеющих в отечественной и зарубежной психологии, позволяющий выделить их сущностные характеристики. Теоретический анализ позволил представить профессиональное самоопределение как процесс, в центре которого сосредоточена идея субъектной активности, выражающаяся в готовности к профессиональному выбору и сформулиро-

вать обобщенное определение готовности к профессиональному выбору. С позиции системного подхода готовность к профессиональному выбору рассматривается как объемное системно-структурное образование, представляющее собой сложный синтез тесно взаимосвязанных структурных компонентов готовности: информационно-когнитивного, мотивационного, личностного. Социально-психологическая структура готовности к профессиональному выбору организована по иерархическому принципу, предполагающему наличие вертикальных связей между элементами системы в зависимости от степени готовности к профессиональному выбору и горизонтальных связей, представляющих собой интеграцию социально-психологических качеств лиц юношеского возраста разной степени готовности. Выявлены подсистемы высокой, низкой и средней степени готовности к профессиональному выбору, в которых структуры социально-психологических качеств обладают разной организованностью. Целостная структурная организация социально-психологических качеств обеспечивает более высокую степень сформированности профессиональной готовности. Системный подход позволил рассмотреть готовность к профессиональному выбору как систему, имеющую симптомокомплексы, получившие названия по содержанию и значению не сводимых к сумме включенных в нее элементов-качеств. Фактор «Созидательность» выявлен во всех подсистемах и является универсальным. Факторы «Осознанность жизни», «Активность», «Чувствительность» представлены в высокой и низкой подсистемах в континууме (соответственно «Осознанность жизни» - «Неосознанная самопрезентация»; «Предпринимательская активность» - «Психодинамическая активность»; «Рефлексивная чувствительность» - «Инфантильная чувствительность»). Определены различия в подсистемах высокой, низкой, средней степеней готовности к профессиональному выбору, заключающиеся в континууме факторов по следующим основаниям: а) по форме активности (социально-динамический аспект); б) по самовыражению (интро-экстраспективный аспект); в) по отношению к себе (рефлексивный аспект). Наличие готовности к профессиональному выбору обусловлено системной детерминацией: особенностями социально-психологических качеств личности как внутренних детерминант готовности, а также внешних детерминант готовности к профессиональному выбору.

Список литературы

1. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии 2002 №2 с. 28 39
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения//Вопросы психологии., 1994., №3., С. 17.
3. Климов Е.А. Психология профессионального определения. Ростов на Дону 1996
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Политиздат, 1989. с.139
5. Лукина В.С. Исследование мотивации профессионального развития // Вопросы психологии №5 2004 с. 25 32

В.А. Штраус, Л.В. Хребтан, г. Владимир, Россия

АССЕССМЕНТ-ЦЕНТР КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В рамках данной работы проводился теоретический анализ литературы по проблеме ассесмент-центра как современного метода оценки персонала. Данный метод активно используется многими крупными компаниями с целью оценки кандидатов и сотрудников организации. В рамках работы рассмотрены особенности использования данного метода оценки, специфика создания и использования, основные преимущества и недостатки внедрения в практическую деятельность.

Ключевые слова: компетенция, ассесмент-центр, персонал, организация, оценка.

V.A. Schtraus, L.V. Hrebtan, Vladimir, Russia

ASSESSMENT- CENTER AS A MODERN METHOD OF ASSESSING THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

Abstracts

We researched theoretical analysing literature on the problem of assessment-centre as a modern method of assessing personnel. This method is actively used by many large companies with the purpose of assessing the candidates and employees of the organization. As part of the features of the use of this valuation method, the specificity of the creation and use, the main advantages and disadvantages of implementation in practice.

Keywords: competence, assessment-center, personnel, organization, assessment.

W.A. Schtraus, L.W. Chrebtan, Wladimir, Russland

DAS ASSESSMENT-ZENTRUM ALS DIE MODERNE METHODE DER PERSONALEINSCHÄTZUNG DER ORGANISATION

Die Inhaltsangabe

Im Rahmen der vorliegenden Arbeit wurde die theoretische Analyse der Literatur nach dem assessment-Zentrumsproblem als die modern Methode der Personaleinschaetzung durchgeführt. Die vorliegende Methode wird von vielen grossen Unternehmen zur Einschätzung der Kandidaten und der Mitarbeiter der Organisation aktiv verwendet. In dieser Arbeit sind die Besonderheiten der Verwendung der vorliegenden Einschätzungsmethode, die spezifische Merkmale der Bildung und der Verwendung, die Hauptvorteile und Nachteile der Einführung in die praktische Taetigkeit behandelt.

Die Stichwörter: der Kompetenzbereich, das assessment-Zentrumsproblem, das Personal, die Organisation, die Einschätzung.

В современном мире высоких технологий, когда стремительно развиваются наука, техника, экономика, особо остро встает вопрос о конкурентном преимуществе между организациями. Говоря о способах и средствах конкуренции можно приводить ряд различных источников.

В маркетинге существует теория 5P [2]. «Пи» - первая буква всех составляющих слов комплекса: product, price, place, promotion, people.

1. Product – продукт/услуга, товар, предлагаемые потребителю.
2. Price – цена.
3. Place – место.
4. Promotion – продвижение, позиционирование.
5. People (personnel в некоторых вариациях) – люди, задействованные в бизнесе, или персонал.

В рамках темы данной работы особое внимание следует обращать на такой компонент, как люди, те сотрудники, с которыми ежедневно взаимодействует клиент. Это человеческий ресурс, реализующий основную роль в донесении необходимой информации до кли-

ента. Именно здесь вопрос о качественном подборе и оценке перспективных кандидатов и сотрудников становится наиболее актуальным.

В последнее время крупные компании все чаще в качестве инструмента оценки персонала используют технологию оценки по компетенциям - ассесмент-центр. Метод возник на Западе в годы второй мировой войны. С 1944 года метод ассесмент-центров взяло «на вооружение» ЦРУ. Позже метод был перенесен в деловую сферу, его успешно использовали для оценки персонала. В России метод начал применяться с начала 1990-х годов.

Ассесмент-центр – это синтез нескольких методов, нескольких оценивающих и критериев, которые являются сквозными на всех этапах. Он позволяет оценить сотрудника или кандидата на вакантную должность по ряду параметров: выполнение должностных обязанностей, особенности поведения, эффективность деятельности, уровень компетенции, уровень достижения целей, личностные особенности.

Ассесмент может применяться для решения следующих задач: отбор кандидатов на соответствующие должности, продвижение по служебной лестнице, оценка персонала, обучение и развитие персонала, замещение должности, оплата труда и поощрение, саморазвитие.

Для проведения успешного ассесмента необходимо решить три задачи:

- 1) выявить компетенции, которыми нужно обладать для успешного выполнения должностных обязанностей;
- 2) определить ситуации, в которых эти компетенции проявляются;
- 3) разработать модельные ситуации, в которых можно участнику проявить, а ассессору оценить компетенции. При этом каждая компетенция оценивается не менее чем в трех заданиях.

В основе технологии оценки лежит именно компетенция. В настоящее время существует множество различных, но схожих по сути трактовок данного термина. Компетенция - основные способности и потенциальные возможности, необходимые для качественного выполнения определенной работы (Fumham, 1990) [1]. В литературе можно встретить различный перечень компетенций, Анна Гуревич приводит такую цифру как 600 компетенций [1]. Логично, что в практической деятельности используют более укороченный перечень компетенций, при чем как сам перечень компетенций, так и их наполнение или другими словами содержание может видоизменяться в зависимости от особенностей организации, требований к персоналу и т.д.

Кроме того, при создании корпоративной модели компетенций конкретной организации важно учитывать ряд параметров:

1. Возможность измерения компетенции. Необходимо, чтобы компетенцию можно было измерить по определенной шкале, так как в ходе оценки мы определяем уровень, показатель развития той или иной компетенции. В целом, существует большое разнообразие шкал измерения компетенций. Уровни шкал могут обозначаться цифрами (1, 2, 3), буквами (А, В, С, D, E) или описаниями (мастерский, экспертный, базовый, и т. д.). Важно четко понимать, что подразумевается под каждым из показателей шкалы.

Например,

0 - некомпетентность (компетенция неразвита);

1 - стандартный уровень (компетенция эффективно проявляется и демонстрируется в стандартных ситуациях);

2 - нестандартный уровень (кроме стандартных ситуаций компетенция проявляется в нестандартных ситуациях);

3 - уровень наставника (кроме стандартных и нестандартных ситуаций оцениваемый может обучать других на собственном примере и опыте).

В ходе процедуры у оцениваемого компетенция может проявиться не в полном соответствии оценке 0, 1, 2 или 3, в таких случаях, следует вводить промежуточные значения, такие как, 0,5; 1,5; 2,5.

2. Четкая формулировка компетенции, доступная всем участникам. Другими словами и оценщики и оцениваемые должны четко понимать, что подразумевает под собой компетенция и каково ее проявление на определенном уровне.

3. Соотнесение корпоративной модели компетенций с профилем должностей. В зависимости от занимаемой должности, от перечня выполняемых обязанностей каждой должности соответствует свой набор и минимальный уровень развития компетенции.

Например, если для организации значимым конкурентным преимуществом кроме финансовых показателей является уровень сервиса, она ориентирована на постоянное совершенствование и развитие, то в корпоративной модели, скорее всего, будет присутствовать такая компетенция как клиентоориентированность. Данная компетенция символизирует собой способность выявлять потребность как внутренних, так и внешних клиентов и удовлетворять их. Теперь соотнесем данную компетенцию с рядом должностей:

- сотрудник, непосредственно взаимодействующий с клиентами, специалист по продажам. Для данной категории проявление и развитие компетенции клиентоориентированность является наиболее значимым, она может включать в себя ряд основных составляющих (соблюдение стандартов делового этикета, стандартов обслуживания клиентов, соблюдение всех этапов продажи);

- руководитель, осуществляющий непосредственную организацию деятельности сотрудников, взаимодействующих с клиентами. Здесь компетенция клиентоориентированность трансформируется в компетенцию системное управление клиентоориентированностью, так как для руководителя важно не только соблюдать все стандарты сервиса при взаимодействии с клиентами, быть образцом клиентоориентированности, но так же организовывать системную работу по изучению и реализации данного вопроса;

Следует отметить, что для двух названных выше категорий сотрудников кроме проявления компетенции клиентоориентированность с точки зрения ориентации на внешнего клиента, так же немаловажным является ориентация на внутреннего клиента. В рамках политики организации относительно достижения высокого уровня сервиса важно следовать принципу – качество внешнего сервиса никогда не может превзойти качество внутреннего. Два направления сервиса неразрывно связаны и влияют друг на друга. Если уровень внутреннего сервиса низок, скорее всего, и внешний находится на таком же уровне [3].

- сотрудник, осуществляющий взаимодействие исключительно с внутренними клиентами. В данном случае на первом плане оказывается клиентоориентированность с акцентом на ориентацию на внутреннего клиента. Задача сотрудника осуществлять взаимодействие с коллегами на должном уровне, что как следствие влияет на бесперебойную работу организации, на уровень внешнего сервиса.

Таким образом, любая компетенция трансформируется в зависимости от функций выполняемых сотрудником, обязанностей и занимаемой должности. В комплексе все проявления той или иной компетенции в итоге влияют на имидж, статус, и результативность деятельности организации в целом.

Так выглядят основные принципы, которые важно учитывать при создании корпоративной модели компетенций.

Ассесмент-центр – это процедура, обеспечивающая точную и объективную оценку реальных менеджерских навыков и потенциала

управленческого развития сотрудников. Ряд специально разработанных упражнений, имитирующих реальные ситуации в организации, позволяет объективно оценить важные компетенции. В рамках процедуры ассесмент-центра используются инструменты из различных отраслей практической деятельности специалистов HR служб организаций, практических психологов, бизнес-тренеров. В качестве методов, применяемых в рамках ассесмент-центра можно выделить:

- тестирование, используются, как тесты способностей, так и различные интеллектуальные тесты;
- деловые игры, предлагается реальная ситуация, в которой участник может проявить себя;
- бизнес-кейсы;
- интервью с оценщиком. В ходе, которого для оценщика важно использовать метод STAR (Situation Target Action Result). В рамках подобного интервью, оцениваемому задаются вопросы, связанные с его предыдущим опытом. Просят рассказать о самой ситуации (Situation), что она собой представляла. Далее о том, какой выход из нее определил для себя оцениваемый (Target), затем просят описать использованные действия (Action) и полученный результат (Result).

Таким образом, у ассесмент-центра, как метода оценки персонала существует ряд значимых плюсов. Во-первых, ассесмент-центр позволяет получить максимально объективную оценку специалистов, по сравнению с рядом других способов оценки. Кроме того, в рамках процедуры проведения ассесмент-центра, каждый из оценщиков взаимодействует с каждым из оцениваемых, что позволяет собрать несколько мнений об одном человеке с точки зрения одной компетенции. Во-вторых, результаты ассесмент-центра позволяют наиболее рационально вкладывать деньги в развитие персонала компании, так как на основании результатов ассесмент-центра выявляются не только имеющиеся у сотрудника навыки, но и его скрытые возможности, которые смогут сделать его работу в компании более эффективной и продуктивной. В-третьих, обеспечивается понимание и четкость в оценке персонала всеми сотрудниками организации. Результаты оценки – конкретные показатели по компетенции, соответствующей конкретному профилю должности, а не абстрактные отчеты, как после тестов или интервью.

Несмотря на все преимущества ассесмент-центра указанные выше у процедуры есть ряд недостатков. Во-первых, проведение процедуры на много дороже, чем использование других средств оценки

персонала. Во-вторых, процедура затратная не только, с точки зрения такого ресурса, как деньги, но и времени, которое занимает, так же требуется значительное количество специально подготовленных оценщиков.

Таким образом, на сегодняшний день ассесмент-центр является самым валидным методом оценки компетенций сотрудников, но в тоже время довольно затратным с точки зрения основных ресурсов. Поэтому, выбор относительно использования метода ассесмент-центра зависит от руководства организации, от тех целей, задач и стратегии развития, которая стоит перед компанией.

Список литературы

1. Гуревич А.М. Ассесмент: принципы подготовки и проведения.- СПб.: Речь, 2005. – 250 с.
2. Данченко, Л.А., Иванова А.Г., Ласковец С.В., Невоструев П.Ю. МАРКЕТИНГ: учебно-практический комплекс / под общей редакцией Л.А. Данченко. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 250 с.
3. Джанелл Барлоу, Клаус Мёллер, Жалоба как подарок. Обратная связь с клиентом — инструмент маркетинговой стратегии/Пер. с англ. — М.; ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 288 с.
4. Даринская В. М., Чаплыгин И. Н. Оценка и развитие персонала методом "Ассесмент-центр".- СПб.: Речь, 2008. – 224 с.
5. Мартин Кляйнманн. Ассесмент-Центр. Современные технологии оценки персонала. Изд-во: Гуманитарный центр, 2004 г. – 128 с.

РЕШЕНИЕ

I Международного научно-практического методологического семинара «Актуальные проблемы альтернативной и социальной педагогики, клинической психологии и психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия»

12.10.2012 г. в отделении социально-трудовой реабилитации детей с психическими расстройствами ВОПБ №1 состоялся Первый Международный научно-практический методологический семинар «Актуальные проблемы альтернативной и социальной педагогики, клинической психологии и психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия».

В семинаре принимали участие:

- координатор проекта «Блики. Голубое небо» В. Ховайн, проф. В. Михель, проф. Х. Унбеаун, магистр педагогики А. Пеннер, 14 студентов факультета социальных и поведенческих наук Высшей школы Г. С. Ома (г. Нюрнберг, Германия);

- к.пс.н., преподаватель-стажер О.В. Кочкурова, 8 студентов гуманитарного факультета Мелитопольского государственного педагогического университета им. Б. Хмельницкого (г. Мелитополь, Украина);

- декан факультета психологии, профессор В.А. Зобков, зам. декана Н.Ю. Литвинова, зав.каф. «Психология» О.Ф. Филатова, доценты каф. «Психология» А.С. Великова, И.П. Черкасова, ст.препод. Е.Б. Акинина, ассистент Н.В. Шаманин, студенты 1-5 курсов факультета психологии ГумИ Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;

- зав.отделением социально-трудовой реабилитации детей с психическими расстройствами ВОПБ №1 О.И. Андрейченко, воспитатели М.Б. Голякова, Н.А. Холодилов, И.В. Доронова, В.Н. Гришин (п. Пенкино, Камешковский район).

Семинар открыли проф. В.А. Зобков (ВлГУ), зав. отделением О.И. Андрейченко (ВОПБ №1).

С основным докладом «Педагогика переживания» выступил проф. В. Михель (Высшая школа Г. С. Ома, г. Нюрнберг, Германия).

Оргкомитет Международного научно-практического методологического семинара постановил:

1. Признать работу I Международного научно-практического методологического семинара «Актуальные проблемы альтернативной

и социальной педагогики, клинической психологии и психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия» удовлетворительной.

2. Ежегодно проводить научно-практические методологические семинары с международным участием.

3. Расширить практическое взаимодействие ВЛГУ в лице кафедры «Психология» факультета психологии ГумИ и Высшей школы Г.С. Ома (г. Нюрнберг, Германия), Мелитопольского государственного педагогического университета им. Б. Хмельницкого (г. Мелитополь, Украина).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Башаева Татьяна Валентиновна – канд.пс. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Валат Войцех – prof.dr.hab., проректор по учебной и студенческой работе университета г.Жешув, Польша

Варина Анна Борисовна – старший преподаватель кафедры практической психологи, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Мелитополь, Украина.

Великова Светлана Анатольевна – канд.пс. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Гузь Наталья Васильевна – канд. пс. наук, доцент кафедры практической психологии Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого, Мелитополь, Украина.

Гузь Владимир Васильевич – к.пед.н. доцент кафедры начального обучения Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого, Мелитополь, Украина.

Жилина Жанна Анатольевна – канд. пс. наук, доцент кафедры менеджмента ВФ РАНХиГС, Владимир, Россия.

Зобков Александр Валерьевич – канд.пс. наук, доцент каф. Общей и педагогической психологии, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Зобков Валерий Александрович – доктор пс.наук, профессор, декан факультета психологии, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Зыкова Зоя Николаевна – канд.пед. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Каткова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры практической психологии Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого; магистр психологии, г. Мелитополь, Украина.

Кобыльник Лилия Николаевна – канд.пс.наук, доцент кафедры практической психологии, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина.

Лазарев Николай Михайлович – канд.пс.наук, Психологический центр «Аркаим», г. Владимир, Россия.

Лазарева Юлия Николаевна – аспирант кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

Литвинова Наталья Юрьевна – канд.пс. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Лодкина Тамара Владимировна – доктор пед. наук, профессор, Вологодский филиал Международной академии бизнеса и новых технологий, г. Вологда, Россия.

Малинина Светлана Михайловна – канд.пед. наук, зав. каф. специальной педагогики, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Марченко Любовь Андреевна – доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики Вологодского государственного педагогического университета, г. Вологда, Россия.

Морозова Ольга Васильевна – канд.пс. наук, зав каф. общей и педагогической психологии, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Павловкин Ян – PhD, UMB v Banskej Bystrici, SR, г. Банска Быстрица, Словакия.

Пронина Анастасия Александровна – магистрант, факультет психологии, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Пронина Елена Викторовна – канд.пс. наук, доцент каф. общей и педагогической психологии, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Семенов Дмитрий Владимирович – канд.пс. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Семенова Юлия Владимировна – старший преподаватель каф. «Клиническая психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Спирина Алена Вадимовна – канд. пс. наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Шадринского государственного педагогического института, г. Шадринск, Россия.

Фалько Наталья Николаевна – канд.пс.наук, доцент кафедры практической психологии, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина.

Филатова Ольга Валерьевна – канд.пс. наук, зав каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Филина Светлана Владимировна – канд.пс. наук, Государственное учреждение Ярославской области «Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс».

Хребтан Любовь Владимировна выпускница кафедры психологии и гуманитарных дисциплин филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Владимире, Россия.

Черкасова Ирина Петровна – канд.пед. наук, доцент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Шаманин Николай Владимирович – ассистент каф. «Психология», Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия.

Штраус Вероника Александровна – канд.пс. наук, заведующая кафедрой «Психологии и гуманитарных дисциплин» филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Владимире, Россия.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ, КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХИАТРИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы I Международного
научно-практического методологического семинара
12 – 13 октября 2012 г.

Печатается в авторской редакции

За содержание статьи, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Верстка оригинал-макета Л. В. Макаровой

Подписано в печать 12.04.13.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,46. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.